

Невидимый свет

Арина Зозуля

«Случайности не случайны,
запомни».

16+

Арина Анатольевна Зозуля

Невидимый свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61763322

SelfPub; 2020

Аннотация

Болезненный разрыв отношений приносит в жизнь Николь перемены. Чувство растерянности тяготит изо дня в день. Решая вернуть жизнь в прежнее русло, она соглашается на странное знакомство. Почему этот колкий и скрытный парень притягивает её, как магнит? Ответ шокирует Николь, но разве может быть преградой для настоящей любви то, что он Падший ангел, мирно живущий на земле? Их встреча переворачивает с ног на голову жизни обоих и меняет их самих до неузнаваемости...

Содержание

Глава 1. Знакомство	4
Глава 2. Нападение	28
Глава 3. Дружба – не просто слово	42
Глава 4. С днём рождения, Илай	59
Глава 5. Личный супергерой	76
Глава 6. Официальное свидание	89
Глава 7. В омут	104
Глава 8. Твоя девочка	113
Глава 9. Я правда влюбилась?	123
Глава 10. Насыщенный вечер	134
Глава 11. Я люблю тебя	147
Глава 12. Я отказываюсь в это верить!	158
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Глава 1. Знакомство

Что может быть лучше утренней пробежки?! Когда весь город ещё дремлет в облаке нерушимой тишины и безмятежного спокойствия после долгой ночи. Улицы непривычно пустынные, не видно снующих повсюду надоедливых машин и людей, нервно спешащих на работу. Это время суток по-настоящему прекрасно! Раннее небо с невероятной нежностью и дружелюбием встречало меня – одиноко бегущую вперед вдоль песчаного пляжа. Тем временем солнце с величием медленно поднималось ввысь в приятном предвкушении нового дня, пробуждая всё вокруг и озаряя тихий прибор яркими игривыми бликами. Прохладный воздух, полный озона и йода, помог мне почувствовать себя обновлённой, будто он прямо через поры на коже выводил наружу все мои волнения и тревоги. Тихий шёпот волн, мирно накатывающих на берег, дарил необычайное, но очень нужное мне утешение. Морю не надо ничего объяснять, оно всегда понимало человека без слов. Это непостижимо – точно магия.

По правде говоря, я ощутило устала, и ноги как-то странно стали отдавать давно забытой слабостью, словно приготовились в любой момент подкоситься, насильно усадив меня филейной частью на песок. А всё потому, что я впервые за долгий период решила вернуться к бегу. Ведь времени теперь предостаточно: сессия окончена, и впереди две с поло-

виной недели заслуженных потом и кровью каникул. Ну ладно, я, возможно, слегка преувеличила, но эта сессия вправду далась мне непросто. Сложно сосредоточиться на учёбе, когда личную жизнь постиг крах. И теперь, вставив наушники в уши, я взмокнувшая и уставшая топила старые кроссовки в песке, лишь бы не оставаться наедине с собой. Однако, на моё удивление, этот метод сработал. Я могла думать только о том, как мучительно гудели икры и колола печень в правом боку. Спортсменка из меня, похоже, так себе. Давно не практиковалась, даже посещение бассейна забросила из-за нагрузок в университете. Я решила, что необходимо правильно расставить приоритеты, потому как очень хотела быть журналистом. А значит, всё, что отвлекало от учёбы – убрала на второй и третий план.

Сделав небольшой перерыв и передохнув на пляже, я уже в более медленном темпе направилась в сторону дома. Наручные часы показывали, что ещё нет и восьми, но город постепенно стал наполняться суетой, напоминая гудящий муравейник. Навстречу попадались сонные и лениво позёвывающие мужчины и женщины с детьми и собаками, кто-то пронёсся мимо на велосипеде. Но мне не было до них дела, я любовалась ясным лазурным небом над головой со снующими туда-сюда крикливыми чайками. Я наслаждалась красотой водной глади, тем, как размеренно и грациозно покачивались медузы в набегающих шелестящих волнах. Семейный курорт Фейтфол, состоящий из двух самобытных сти-

хий – моря и гор, осенью становился разительно спокойным, если сравнивать с сумасшедшим летом. И лишь сейчас местные жители могли расслабиться и отдохнуть от динамики хаотичного перемещения толп туристов. Понятное дело, что для многих старожилов жаркий сезон – самое время заработка, но конкретно для меня это период нервов и безумного напряжения. Я никогда не фанатела от больших групп потных людей, которым, за редким исключением, неизвестно, что такое дистанция и личное пространство.

Вынырнув из своих размышлений, я обнаружила, что мой неспешный обратный путь незаметно подходил к концу. Вот родной район, осталось пройти пару домов. Я остановилась у маленькой уютной кофейни, дёрнула ручку – заперто. Привычка покупать здесь кофе выработывалась не один год, я неизменно делала это каждое утро перед учёбой. А всё потому, что их бариста умела придавать каждому стаканчику ароматного напитка свой неповторимый вкусовой акцент. Однако сегодня я слишком ранняя пташка, и кафе ещё не начало работу. Немного помявшись, я зашагала в сторону своего дома, но вдруг меня кто-то тихонько окрикнул:

– Ника!

Обернувшись на звук, я увидела знакомую девушку по имени Лиза, выглядывающую из-за двери кофейни. Её светлые кучерявые волосы задорно рассыпались по плечам, как маленькие упругие пружинки. Никогда раньше не замечала её с такой причёской: на работе вся пышная копна была

убрана наверх и скрыта под фирменной банданой. Мы виделись с ней каждое утро, кроме выходных, и за это время успели познакомиться. Милейшая миниатюрная девушка со звонким голоском умела творить с кофейными напитками настоящие чудеса.

– Привет, – с улыбкой сказала я, – прости, Лиза, я думала, вы уже работаете. Вот и ломлюсь в дверь.

Девушка хихикнула.

– Через десять минут откроемся, я пока убираюсь. Ты кофе хотела?

– Ага, – смущённо подтвердила я.

Лиза улыбнулась и хитро прищурилась.

– Миндальный, как всегда?

Я кивнула.

– Жди здесь! – блондинка подмигнула и скрылась за дверью.

Прошло не более двух минут, как Лиза вернулась и с гордостью протянула мне долгожданный стакан горячего свежего кофе. Я просияла в улыбке, расплатилась и поблагодарила девушку за доброту. Честно признаться, мне было дико приятно, хотя многим это покажется пустяком. Но мною отзывчивость никогда не воспринималась как данность, потому что это присуще далеко не всем.

– Хорошего дня, – отточенная фраза на автомате отлетела от зубов баристы.

– И тебе!

Колокольчик на входе звякнул, когда дверь кофейни закрылась, и я, повернув за угол, направилась дальше по своему маршруту.

Первый глоток кофе обжёг горло, и тепло от горячей жидкости тут же начало разливаться по телу, согревая пальцы на руках и ногах. Лишь сейчас я заметила на стакане надпись, выведенную красным маркером: «Для Николь! Сегодня твой день!»

«Как это мило, Лиза», – растрогалась я, рассматривая нарисованное под текстом сердце.

Решив заниматься физкультурой до последнего, я не стала вызывать лифт, а поднялась на пятый этаж пешком. Ещё через две минуты спортивный костюм оказался в стиральной машинке, а я получала заслуженное удовольствие от принятия душа с вкусно пахнущим фруктовым гелем. Всё-таки вода имела потрясающую способность мгновенно приводить в порядок уставшее тело. Ну и мозги, конечно.

Завернувшись в халат с капюшоном, я вышла из ванной комнаты и прямо с ногами плюхнулась в любимое мягкое кресло. Достав ноутбук, я планировала проверить почту и полистать социальные сети. Но не прошло и минуты, как на подлокотнике нарисовалась Кико – британская наглая морда из семейства кошачьих чисто серого с серебристыми переливами цвета и ярко-оранжевыми выразительными глазами, точно два небольших мандарина. Прийти и требовать массаж всего тела и хвоста – правило каждого дня. Моя пу-

шистая подружка со знанием дела начала разминать плед на кресле, мельком поглядывая на меня с неприкрытым укором, – ведь моя рука ещё не приступила к почёсыванию. И ни разу у меня не получилось ей отказать. Это же невозможно! Так что я быстро усадила Кико к себе на колени и запустила пальцы в густую шёрстку, ласково поглаживая. Встроенный в кошке моторчик тотчас отреагировал: послышалось благодарное мурчание.

Нашу с Кико домашнюю идиллию прервал внезапный звонок телефона. Я даже вздрогнула от неожиданности. На экране высветилось имя «Каришка», и я неторопливо поднесла трубку к уху. Не успев произвести и слова, я услышала оживлённый голос подруги:

– Кошка моя! Ты проснулась?

Лениво зевнув, я ответила:

– Где пожар?! Ты чего кричишь? И да. Я, конечно, уже не сплю.

– Короче, я тебе звоню заранее, – как это часто бывало, эмоционально тараторила девушка, – сегодня вечером идём гулять. Вернее, посидим где-нибудь с парнями. Я познакомилась в интернете, но одна идти не хочу, поэтому, как ты догадалась, твоя гениальная подруга попросила взять приятеля... Та-дам! Для тебя.

«А ведь как неплохо начинался день», – раздражённо закатились мои глаза.

– Э-эм, ну... – только я хотела придумать отмазку, чтобы

не идти, девушка оборвала меня на полуслове.

– Значит, так, Николь, я не хочу ничего слышать! Ты пойдёшь со мной, – прямо заявила Карина и тут же смягчила тон: – Послушай, я знаю, что тебе сейчас непросто, но вы же с Деном приняли окончательное решение разойтись. Он живёт дальше, и тебе надо начать. Да ты и сама это знаешь.

«Самое противное, что она права», – подумала я, резко выдохнув.

– Похоже, у меня нет вариантов отказаться, да?! – сдалась я и шутливо пробубнила: – Я пойду, но что надеть, не знаю.

– Какое-нибудь секси платье, конечно! – игриво подсказала Карина.

– Ладно, – буркнула я, не веря, что подписываюсь на свидание вслепую, – поищу в гардеробе что-нибудь.

– Договорились. Люблю тебя, кошка! В семь встречаемся у меня.

– И я тебя люблю, – тепло улыбнувшись, ответила я.

Очевидно же, я не горела желанием идти на какое-то сомнительное свидание с ещё более сомнительным чьим-то там другом, когда дома меня верно ждал классный сериальчик с вкусными печеньками. Но спорить с Кариной абсолютно бессмысленное занятие. Когда она понимала, что права, подруга точно танк шла напролом. Отвертеться не было ни малюсенького шанса, ведь я действительно уже давно никуда не выбиралась.

История отношений с моим бывшим Деном была похожа

на плохое кино, где один любил, а второй позволял, и при этом бессовестно пользовался чувствами партнёра. Сколько раз мы то сходились, то расходились, перед тем как окончательно прийти к разрыву – я не вспомню. Да и нужно ли?! Я только лишь сама себе делала хуже не в силах его отпустить. Самое удивительное, я всегда понимала, что Ден относился ко мне не так, как я к нему, но по какой-то неведомой причине всё равно упёрто целых три года пыталась сохранить наши отношения. Что это?! Потеря воли?! Страх одиночества?! Откуда это вообще взялось во мне?! Или так бывает, когда один человек в отношениях ненароком дарит другому это ужасное чувство тотальной неуверенности в себе?! Мне стало известно от общих знакомых – мой бывший ушёл в кураж: веселье, тусовки с другими девушками, выпивка в клубах. Он максимально быстро старался обо мне забыть. Ну это как я себя успокаивала. Хотя звучит безобразно жалко. Чисто женская глупая наивность! Скорее всего, ему давно до меня не было никакого дела. Самое обидное то, что я себя чувствовала абсолютно разбитой, как будто от меня осталась одна человеческая оболочка, а внутри пустота, заполненная непроглядным туманом. Эмоции исчезли: нет слёз, нет грусти, нет тоски, всё просто замерло вокруг. Или это замерла я сама?! Восприятие мира напоминало барахливший телевизор, в котором сильно убавили яркость. Наверное, такое состояние возникает после того, как любовь к человеку убили, причём не кто иной, как он сам.

Погрузившись в свои мысли и домашние дела, я и не заметила, что остался всего час до выхода из дома.

В гардеробной пришлось долго рыться, всё потому что я уже и забыла, что надевают на свидания. Это своеобразный след долгих отношений. Но тщательно перерыв шкаф с вещами, я всё же остановила выбор на симпатичном бежевом платье выше колена. В виде акцента к нему добавила тонкий чёрный пояс. Шелковистые после косметической маски шоколадные волосы удачно легли волнами до лопаток. На ноги решила надеть лодочки на каблуке чёрного цвета – беспрюжный вариант. Нанеся на веко подводку и хорошенько прокрасив тушью ресницы, я на секунду замерла – глаза стали выразительными и ясно горели изумрудным оттенком.

«Кажется, неплохо получилось», – кивнула я сама себе, разглядывая отражение в зеркале и добавив нежно-персиковой помады на губы и яблочки щёк.

Добираться пришлось на такси. И минут через тридцать я уже была у Карины дома.

– Ого! Узнаю свою подругу. Выглядишь отпад! – радостно воскликнула девушка при встрече и обняла меня, заставляя смущаться. – Я сейчас возьму сумку, и идём.

Я и Карина дружили с младших классов школы, и насколько я помнила, подруга всегда выглядела с иголочки. Сегодняшний вечер не стал исключением. На девушке было надето короткое чёрное платье, выгодно подчёркивающее все достоинства её фигуры. Туфли на высоком каблуке визуаль-

но вытягивали ноги, создавая эффект чуть ли не бесконечности. А пышные чёрные волосы были уложены в крупные кудри: они красиво спадали на плечи. «Горячий» образ девушки завершила любимая и неизменная ярко-красная помада.

Подруга несколько раз пшикнула парфюмированным спреем на идеальные локоны. До моего носа тут же дошёл запах ванили и ещё чего-то очень сладкого, что, впрочем, в стиле Карины. Смартфон девушки, лежащий на тумбе, издал короткий звякающий звук. Прочитав пришедшее сообщение, брюнетка плутовски ухмыльнулась.

– Готова? – подруга стрельнула карими глазами в мою сторону.

Я поняла, что нас ждут, и несмело промямлила в ответ:

– Вроде.

Мы быстро вышли на улицу, создавая эхо в подъезде от цоканья каблучками. У въезда во двор метрах в десяти от нас стояла чёрная отполированная, на вид новая иномарка. Было слышно, как в ней негромко стучат басы от играющей в салоне музыки.

– Я себя так нелепо ощущаю, – тихо заговорила я, одёргивая платье и чувствуя, как сердце встревоженно ускорило темп, – это была плохая идея...

– Ш-ш, – шепнула Карина, – угомонись.

– Не шикай на меня, – прошипела я в ответ, показательно надув губы.

– Девчонки, привет! – поздоровался парень, вышедший с пассажирского сидения машины и точно заметивший наши препирательства. Новый знакомый поравнялся с нами, мельком взглянул на меня и задержал взгляд на подруге. – Меня зовут Илай, – представился он, обнажив идеально ровные зубы, и ямочки заиграли на мужественных щеках.

Он производил впечатление дружелюбного, приятного человека. Русые волосы, высокий, широкоплечий, хорошо одет – явно не дешёво. Светлые глаза живо блестели, когда он разговаривал, а широкая улыбка обезоруживала.

– Ну меня ты, надеюсь, помнишь, как зовут, – кокетливо хихикнула Кари, и парень расцвёл в ответ. – А это – моя самая лучшая на свете кошка, – показывая на меня, сказала она, – Ника.

– Кто?! Кошка? – переспросил парень, нахмутив лоб.

Подруга заливисто рассмеялась.

– Именно! Посмотри на её глаза, она точно кошка, – ответила девушка, и все улыбнулись в ответ.

Кажется, в этот момент я раскраснелась, пуще спелого томата, но стоит отметить, что мне было довольно комфортно в компании этого малознакомого парня. К тому же прозвище «Кошка» тянулось за мной всю жизнь. Мало того что у меня большие глаза, так к тому же они зелёные-презелёные.

Да и в целом мне сильно импонировало то, с какой нежностью и заинтересованностью Илай смотрел на Карину. Тот случай, когда симпатия видна невооружённым глазом, ко-

гда искра от соприкосновения энергии двух человек словно электризовала воздух. Я даже совсем забыла, что в автомобиле нас ждал кто-то ещё.

Весело шутя, мы подошли к машине. Илай, как настоящий джентльмен, по очереди открыл мне и Карине двери. Внутри всё выглядело не менее впечатляющим. Хотя я и являлась полным профаном в вопросах авто, но понять, что тачка дорогая, не составило труда даже мне. Кожаные сиденья, сверкающая панель с камерами и экраном – это малая часть того, что я успела заметить.

– Знакомьтесь, это Тима, – Илай, широко улыбаясь, указал на водителя, на что тот только бросил строгий взгляд в его сторону, – то есть Тимофей, – чуть запнувшись, исправился парень, уже без улыбки на лице.

Мы представились в ответ, но, казалось, что всё это действие не вызывало ни малейшего интереса у водителя машины.

– Привет, – с холодным равнодушием бросил он, не повернув головы.

Повисла неудобная пауза. Мы с Кариной переглянулись: подруга одними губами умоляюще прошептала: «Пожалуйста», чтобы я не сбежала прямо в сию же секунду от этого откровенно невоспитанного сухаря.

«Как я могла подписаться на такое? Или ты, Николь, с чего-то решила, что можешь кому-то понравиться?! Идиотка!» – мысленно ругала я себя, прикусив губу.

Время тянулось слишком медленно. Я сидела молча, смотря на мелькающие здания за окном и прогуливающих в цветастых одеждах людей. Карина с Илаем прямо спелись и что-то шумно и с азартом обсуждали. Со стороны могло показаться, будто они знакомы не один год. Неожиданно я улыбнулась своим мыслям, представляя, как было бы интересно посмотреть, какая из них выйдет пара. Карина всегда очень хотела отношений. Нормальных, стабильных, честных, искренних. Ей часто не везло, и мне, как подруге, всегда за неё было очень обидно. Она слишком хороший человек и заслуживала счастья!

«А заслуживаю ли счастья я? – вдруг подумала я. – Хороший ли я человек?»

– Приехали! – объявил шатен. – Как и обещал, это мое любимое место – ресторан «Рафинад», совсем недавно открылся, – пояснил Илай и продолжил: – Здесь делают лучший в городе кофе.

Улыбчивый парень открыл Карине, а затем и мне двери автомобиля.

«Прям сказочный принц», – подумала я, таинственно переглянувшись с подругой.

Последним из машины вышел Тимофей. Он был примерно того же роста, что и Илай, но не такой крупный по габаритам. Однако даже через одежду стало ясно, что у него крепкое телосложение. Его тёмные волосы были слегка взъерошены, что придавало дерзости образу. Одет был просто и ла-

конично: в синие джинсы, чёрную куртку и такого же цвета кеды. Тимофей бросил короткий взгляд в мою сторону и с показным безразличием прошел мимо меня ко входу в кофейню.

– Какой воспитанный молодой человек, – буркнула я себе под нос и пошла следом за остальными ребятами внутрь здания.

Заведение, как его расхвалил по дороге Илай, действительно было очень уютное. Мягкий приглушённый свет, тихая этническая музыка, красивый интерьер в парижском стиле. Кремовая цветовая гамма выглядела гармонично, кое-где на стенах виднелись зигзагообразные узоры, напоминающие по фактуре бархат. Всё было продумано до мелочей: необычные, будто из соломы светильники, специально состаренные рамы для картин и зеркал, живые зелёные цветы и диковинные подсвечники. Каждая деталь являлась неотъемлемой составляющей частью общего антуража.

Карина и Илай сразу решили познакомиться с кухней кафе, я же заказала латте с любимым миндальным сиропом. А Тимофей попросил для себя лишь стакан воды.

«Наверное, не собирается задерживаться в нашей компании... или в моей компании», – промелькнуло у меня в голове.

Молодая официантка довольно быстро принесла наш заказ и при этом всячески старалась привлечь внимание Тимофея, то соблазнительно улыбнувшись ему, то кокетливо до-

тронувшись до его плеча. Но, кажется, брюнет и её не замечал. Весьма подозрительно, учитывая, что девушка и впрямь была хороша собой.

«Может, дело не во мне, и он просто со всеми ведёт себя как придурок?» – появилась у меня догадка.

Казалось, этот вечер тянулся уже целую вечность. Я молча водила пальцем по краю чашки с кофе, периодически поглядывая на ребят, кивая и улыбаясь их рассказам, которые не слушала. Меня не покидало стойкое ощущение, что я лишняя в этой компании. Я думала о том, как хорошо бы провела сегодня время с Кико и сериалом.

«Спасибо, моя самооценка и так ниже плинтуса, теперь я её вообще под ногами вряд ли найду».

От скуки я изредка наблюдала за Тимофеем, но он весь вечер сидел, уткнувшись в свой телефон, и даже из вежливости не пытался со мной заговорить. Лицо парня не выражало ничего, словно на это дурацкое двойное свидание ему пришлось пойти под дулом пистолета. Жаль, что он оказался таким козлом с необоснованно завышенным самомнением. Внешне он... ничего так. Но мне плевать, раз ему плевать на меня.

Провалившись от тоски в свои мысли, я вспомнила тот самый вечер с Деном – наше первое официальное свидание. Это было в малюсенькой кофейне перед походом в кино. Мы собирались на мультик про пингвинов. Как я позже узнала, он терпеть такое не мог, но пошёл ради меня. Ох, какая жерт-

ва! На что только парни не пойдут, пока пытаются завоевать сердце девушки. Аж на сарказм пробило. Но это правда, наверное, ненормально, ведь я помнила всё до мелочей: сервис за нашим столиком, современную клубную музыку, играющую из плазмы, транслирующей клипы. Я запомнила неловкое случайное прикосновение руки Дена к своей коже, тепло в грудной клетке от волнения и переизбытка чувств, трепет перед первым поцелуем. Интересно, возможно ли ощутить всё это снова...

– Почему миндаль?

Я чуть не подпрыгнула на стуле от неожиданности. Погрузившись в свои воспоминания, я не сразу поняла, что вопрос был обращён ко мне. Необычайно светлые прозрачно-серые глаза Тимофея, похожие на пасмурный небосвод, смотрели на меня в упор. Впервые за всё время наши взгляды встретились. Даже беспечная сладкая парочка замолчала и с любопытством уставилась на нас.

– Прости, что? – непонимающе хлопая ресницами, спросила я.

Тимофей вальяжно откинул руку на кресло, но продолжал сверлить меня глазами.

– Почему ты выбрала миндаль? Сироп для кофе, помнишь? – к его губам прилипла самодовольная ухмылка.

Я неотрывно смотрела на него и не могла разобраться, в чём подвох. Какой смысл вопроса, да и вообще с чего вдруг Ваше Неразговорчество решило посмотреть в мою сторону,

а уж тем более заговорить?

– Почему вода? – лучшего ответа я не придумала и тут же себя за это отругала.

Парень со скучающим видом пожал плечами.

– Я хотел пить, – всё с той же противной ухмылкой ответил Тим.

– Значит, всё так просто? – я продолжала ругать себя за то, что ввязалась в эту идиотскую игру.

– Что касается воды и жажды – да. Всё просто, – насмешливо ответил Тимофей и продолжил пронизывать меня взглядом. Уж лучше бы так и молчал.

– Кажется, кто-то вышел из спячки, – слегка улыбнувшись, промолвил Илай, пытаясь смягчить углы.

Тимофей бросил на шатена холодный взгляд, но ничего не ответил. Молча поднявшись из-за стола, Тим направился вглубь заведения.

Проводив взглядом удаляющуюся мужскую фигуру, Карина прошептала:

– Он такой злой. Может, у него проблемы с желудком, вон как в туалет умчал, – передразнивая его выражение лица, сказала она, на что мы засмеялись. В такой нелепой ситуации смех единственное, что выручало.

Было заметно, как Илаю неловко из-за поведения своего друга, хотя со стороны они не выглядели даже знакомыми. Я до сих пор сидела в этом удобном кресле только потому, что меня попросила об этом Карина. Мне терять было нечего,

мой вечер и так изгажен. Но испортить настроение подруге я не позволю!

Взяв сумочку, я мило улыбнулась ребятам и сказала:

– Пойду освежусь. Не скучайте, голубки.

Встретив ответную улыбку подруги, я удалилась в уборную. Холодная вода из-под крана мигом остудила мои покрасневшиеся от негодования щеки, и мне стало легче. Я посмотрела на себя в зеркало, поправила волосы, подкрасила губы и легонько прошла пудрой по коже лба и носа. Складывая обратно в сумку всё, что достала, я услышала, как кто-то выходит из кабинки и приближается к раковинам.

– Ты закончила? – с равнодушным видом спросил Тимофей.

Я быстро кивнула и направилась к двери, но внезапно что-то меня остановило, возможно, окончательно пробудившееся чувство справедливости. Я уверенно повернулась к парню, собираясь расставить все точки над «и».

– В чём твоя проблема? – выпалила я, вскинув одну бровь. Тимофей неторопливо поднял голову к зеркалу и встретился с моими глазами в отражении. Его гордое лицо в маске показного безразличия не выражало никаких эмоций. – Почему ты себя так ведёшь? – полная решимости, вздёрнув подбородок, я пошла в наступление.

Парень выглядел не заинтересованным в разговоре со мной. Он нехотя буркнул в ответ:

– Потому что меня здесь быть не должно.

– Знаешь, – я начала закипать, – если не должно, значит, и не будь. Не надо портить вечер моей подруге, и кстати, если ты забыл, там и твой друг тоже. Они нас пригласили за компанию, побудь хотя бы из вежливости нормальным человеком. Если тебе, конечно, вообще известно, что это такое.

Да, я его совсем не знала, но мне было достаточно короткого промежутка времени, чтобы понять, кто передо мной. Избалованный, эгоистичный, самовлюблённый тип на папиной крутой машинке, не добившийся в жизни ничего своими силами. Считающий окружающих недостойными Его Высочества. Тьфу! К чёрту такое свидание! Меня просто выворачивало наизнанку от возмущения и негодования. Я прекрасно знала таких парней, именно они внушали мне, да и другим девушкам, комплекс неполноценности. У меня никак не получалось понять, если я так сильно ему не нравилась, почему нельзя вести себя как воспитанный человек? Не демонстрировать степень своего презрения? Кому это вообще интересно?! Я смотрела на него в упор и в какой-то момент страстно желала отвесить ему хлёсткую пощёчину, так он взбесил.

Вдруг неожиданно циничная ухмылка сползла с его лица. Выслушав меня, он нахмурил брови, хотя я была абсолютно убеждена, что моя попытка достучаться до высокомерного сноба обречена на провал. Когда Тимофей направился в мою сторону, мне захотелось вжаться в стену, но я не сдвинулась с места, отказываясь демонстрировать свою слабость –

о ней допустимо знать только мне. Брюнет открыл дверь, жестом показывая, что пропускает меня вперёд. Нечто странное промелькнуло в его взгляде, отчего у меня по спине побежали непрошенные мурашки. Я кожей ощутила пульсирующую вибрацию, этот тип меня жутко пугал – с ним явно было что-то не так.

В полной тишине мы вернулись к ребятам, но мой затылок точно чувствовал горячее дыхание брюнета, пока я не села на свой стул. Карина взглянула на меня, выпрямила спину, и серьёзно спросила, всё ли хорошо. Очевидно, у меня на лице отпечатался след от неприятного разговора в уборной.

Официантка принесла счёт, и я с облегчением вздохнула, потому как этот ужасный вечер наконец-то подходил к концу. Подруга извиняющимся взглядом смотрела на меня, но я и не думала сердиться или обижаться на неё. Понятно, она беспокоилась обо мне и хотела вытащить из дома, чтоб я развеялась, завела новое знакомство. Никто не мог предположить, что друг Илая окажется таким засранцем.

Расплатившись и одевшись, мы вышли на свежий воздух и сели в машину. Илай и Кари расположились на заднем сиденье, они всё время о чём-то оживлённо болтали и смеялись над шутками друг друга. Я, безуспешно пытаюсь скрыть недовольство и раздражение, устроилась спереди и молча уставилась в окно. В этой ситуации для меня не нашлось собеседника. Но тут Илай прервал мой внутренний монолог.

– Ребят, вы вдвоём доедете до дома? – парень обратился к

нам обоим, но следом задал вопрос именно водителю: – Тим, ты довезёшь Николь?

Карина посмотрела на меня и, чуть замявшись, с робкой улыбкой пояснила:

– Мы просто хотим прогуляться ещё немного.

Эти двое, похоже, совсем не хотели расставаться, и так забавно оба смущались. Сразу было понятно, что я и Тимофей лишние на этой встрече. Я одобряюще улыбнулась девушке в знак того, что не против их отсоединения от нашей «дружной» компании. Пусть хотя бы у одной из нас этот вечер будет наполнен чем-то положительным. А Тимофей не ответил, лишь коротко кивнул, глядя на товарища в зеркало заднего вида. Ребята попрощались и вышли возле парка, недалеко от дома Карины. Напоследок подруга строго сказала, чтоб я ей позвонила, как буду дома, на что Тим только пренебрежительно на меня покосился. Похоже, она тоже не доверяла тому обществу, в котором я оказалась.

– Куда ехать? – по обыкновению холодно спросил парень, когда мы остались одни, на что я продиктовала свой адрес.

За всю дорогу никто не обронил ни слова.

– Можешь остановить у магазина, я сама дальше дойду, – бросила я, решив, что хочу купить колбаски уличной кошке, ведь она регулярно приходила под мой подъезд.

Машина остановилась, где я и указала. Я из принципа вежливо поблагодарила, на что в ответ получила гробовое молчание: Тимофей даже головы не повернул, вцепившись

руками в руль и крепко сжав зубы. Что ж, неудивительно. На выходе я погромче хлопнула дверь. Заслужил. За спиной послышался резкий старт четырёх колёс на асфальте, но я в напускном безразличии прошла внутрь супермаркета.

Не знаю, награждён ли тот человек, кто придумал круглосуточные магазины, но он определённо заслуживает награды! Любой самый паршивый вечер можно скрасить покупкой чего-то вкусного или вредного. Ну или и того и другого. К тому же это было несказанно удобно: супермаркет располагался рядом с моим домом.

По итогу я купила свежую сосиску для кошки, прихватив пачку чипсов себе.

«Сегодня можно, – решила я, после того как пережила самое ужасное свидание в своей жизни. – Интересно, у Дена было что-нибудь похожее? Или это только я так коряво пытаюсь вернуть свою жизнь в привычное русло?» – печально вздохнув, подумала я, борясь с желанием написать ему СМС.

Неторопливым шагом, негромко стуча шпильками по тротуару, я шла к дому через тёмную парковку, донельзя забитую машинами. Вечер стоял настолько спокойный и тёплый, что торопиться не было и в мыслях. В самом дворе дома, где я жила, было непомерно много развесистой зелени, пушистых деревьев, всевозможных ярких цветов – настоящий оазис среди огромных безобразных высоток. Осень в городок Фейтфол приходила с запозданием и по большей части напоминала конец весны. Мне нравился такой климат, хотя

и нередко здесь дули сильнейшие ветра, от которых слетали крыши домов и ломались деревья. Но, как и любой коренной житель Фейтфола, я была многим недовольна. Когда-то тихий уютный городок на берегу моря превратился в стремительно растущие каменные джунгли. Название «курорт» принесло этому месту много людей, денег и мусора. Меня печалило то, как бесцеремонно и неблагодарно пользовались благами южного города все кому не лень – вернее, у кого водились деньги. Честно – я не желала ему такой судьбы.

У подъезда ожидаемо сидела бело-серая кошка с травянисто-зелёными глазами. Она встретила меня приятным мурчанием, потому что знала, что я почти никогда не приходила к ней с пустыми руками. Как-то сосед – пожилой вояка, поведал мне, что я занимаюсь ерундой. Мол, я нарушаю естественный процесс жизни. Уличные животные: кошки и собаки обязаны сами искать себе пропитание, а если не могут – пускай погибают от голода и холода. Выживает сильнейший. Так что «нечего их тут кормить». Но как я ни старалась, так и не уловила связь... При чём тут желание помочь животному? Неужели так сложно найти минуту для пустякового, но важного для чьей-то жизни поступка? Так, на секундочку, не стоит забывать, что добрая половина уличных животных становятся бродягами именно по вине человека, которому надоело нести ответственность за живую игрушку.

Покормив пушистую красавицу и почесав ей за ушком, я пожелала кошке доброй ночи. Взяв свои чипсы под мышку,

я направилась ко входу в подъезд, параллельно роясь в кармане сумки в поисках ключей. Вдруг за спиной послышался невнятный шорох. Я не успела о чём-то подумать, проанализировать и даже испугаться, как резко почувствовала острую боль в затылке. Потеряв равновесие, я упала вперёд, слыша, как содержимое сумки сыпется на землю.

Глава 2. Нападение

Попытка открыть глаза не увенчалась успехом, от треска в голове я снова зажмурилась. Я практически потеряла ощущение пространства. Всё внимание фокусировалось на чьих-то липких руках, силой удерживающих мои ладони за спиной. Грудь и живот больно впечатались в пол от давления сверху. Я попробовала чуть приподнять голову, но мигом получила резкий толчок в затылок. Уткнувшись лицом вниз, я поняла, что лежу на сырой земле.

– Что... что вы хотите... забирайте... пожалуйста... отпустите... – бессвязно срывалось с губ, но кажется, вслух я только лишь издала жалкий писк.

Я хотела закричать во всё горло, но не могла – мне не хватало воздуха. Ком ужаса перегородил дыхание, словно нечто закрутило кран с подачей кислорода. Сердце вырывалось из грудной клетки, отчаянно тарабаня по рёбрам. В панике я старалась через боль рассмотреть, что есть рядом. Вокруг виднелись лишь густые деревья и кусты. Так при попытке пошевелиться ветка противно поцарапала мне лоб. Я не понимала, сколько я была без сознания.

«Меня привезли в лес... убить», – безнадёжно промелькнуло в голове.

Без предисловий я почувствовала холодные руки, нагло скользящие по моему бедру вверх. Незнакомец, навалив-

шись всей массой тела, прижал меня к земле, лишая возможности сопротивления. Ледяной озноб пробрал тело до костей, когда резко до пояса задралось платье. Я только тогда с ужасом осознала его намерения. От страха и омерзения к горлу подкатывала тошнота. Но гнев вперемешку с испугом, как внезапный удар тока, зарядил меня смелостью. Что есть сил я стала брыкаться, и кажется, даже получилось закричать, пока неизвестный не зажал мне ладонью рот. Не понимая как, но у меня получилось освободить кисть из его потных лап и вцепиться ему в волосы. Мужчина гневно зарычал и резко отбросил в сторону мою руку. Одним яростным рывком он перевернул меня на спину и сел сверху, вдавливая меня в землю. Я кожей чувствовала, как незнакомца злят мои никчёмные попытки дать отпор. Наконец в ночной тьме мне открылся его силуэт: он был одет в тёмную толстовку, а на голове капюшон, натянутый до самого носа. Он замахнулся и вlepил мне увесистую пощёчину так, что из глаз непроизвольно брызнули слёзы. Больше я не видела ничего, кроме того, как нападающий замахивается снова и снова. В полусознательном состоянии я ощутила давление на шею: сильные пальцы сжались кольцом, не давая возможности вдохнуть. Царапая мерзкие руки, точно дикая кошка, я растеряла последние силы. Картинка перед глазами поплыла, превращая всё происходящее в безумную фантасмагорию. Я боялась одного – закрыть глаза и больше не очнуться... Не знаю, сколько времени прошло, но неожиданно мне стало легче. Сквозь

тяжёлые веки я увидела, как второй человеческий силуэт, появившийся из ниоткуда, стащил с меня маньяка и бросил его на землю. Завязалась борьба. Меня трясло, как в лихорадке, то ли от страха, то ли от холода. Приглушённо, словно издалека, раздавались какие-то крики, несколько раз меня кто-то позвал по имени. Периодически я отключалась от бессилия и ломоты в теле. Но вдруг отчего-то пришло окутывающее тепло, и приятный запах одеколона и мятной жвачки спрятал меня от моего кошмара. Наверное, я расслабилась, интуитивно понимая, что теперь в безопасности, и моё затуманенное сознание окончательно провалилось в темноту.

Глаза собирались открыться, но вмиг захлопнулись вновь, жмурясь от яркого света, хотя горел всего один ночник. Я медленно осмотрела помещение, осторожно поворачивая голову.

«Я в больнице», – сразу догадалась я.

Вялая попытка подняться с кровати была обречена на провал, и я, прикрыв глаза, поскорее легла обратно, чтобы успокоить сильнейшую пульсацию в голове и унять тошноту. Вскоре в палате появилась медсестра. Заметив, что я не сплю, она мило улыбнулась и поприветствовала меня. Поставив под мышку градусник, девушка аккуратно дотронулась до моего лба. От неприятного прикосновения холодной рукой рана на лбу тут же отозвалась жгучей болью.

– Все будет хорошо, не переживайте, – сладко пропела она. – Вы получили несколько травм и сильно ударились го-

ловой, надо будет какое-то время полежать в отделении. Мы обследуем вас и сразу отпустим домой, – она производила впечатление очень светлого и доброго человека. Я заметила её старательный обход некоторых нежелательных формулировок и невольно попыталась улыбнуться в ответ, мягко кивнув в знак согласия. – Ах, да. Ещё кое-что, – смутившись, добавила девушка. – С вами хотят побеседовать сотрудники полиции. Они ждут нашего разрешения. Но больница ориентируется на ваше самочувствие и готовность. Если пока не настроены, я им передам, – она с пониманием покачала головой.

Осознавая, что тягостный разговор всё равно неизбежен, я решила, что лучше не откладывать его в долгий ящик. Стоило разобраться, что со мной произошло. И почему именно со мной. Если, конечно, на эти вопросы существовали ответы.

– Думаю, я готова. Пусть приходят, если это необходимо, – измождённо ответила я.

– Хорошо. Я позвоню в участок.

Рассматривая свои сломанные на руке ногти, я прикусила губу и спросила:

– Скажите, как я сюда попала?

Мой голос сорвался, будто ему мешали слёзы, но я их не чувствовала. Медсестра с сочувствием взглянула на меня.

– Мы нашли вас ночью у дверей приёмного покоя. Кто-то принёс вас. Позвонил в кнопку вызова и убежал.

Я потупила взгляд в пол, вспоминая свои ощущения. Некто нёс меня на руках.

– Кто-то?! – переспросила я. – Разве на территории больницы нет камер видеонаблюдения?

Девушка вздохнула.

– Есть. Но этот человек не попал ни на одну из них. Только в одном моменте его видно со спины.

Ну как же так?! Тот, кто меня спас – прямой свидетель произошедшего. Почему он пожелал не раскрывать себя? В чём логика его действий? Или ситуация обратная и на самом деле он... соучастник.

Медсестра достала мой градусник, убедилась, что температура в норме, и, улыбнувшись, сказала:

– Пожалуйста, не думайте о плохом. Вам сейчас нужно отдыхать.

Я согласно кивнула, и девушка вышла из палаты, тихо прикрывая за собой дверь. Опустив голову на подушку и полежав так пару минут, я потянулась к своему телефону, лежащему на тумбочке. Аппарат был выключен. Наверное, медперсонал специально это сделал, чтобы ничего не мешало мне спать. После нажатия кнопки «Включение» незамедлительно посыпались сообщения и оповещения о звонках от бывшей одногруппницы, Карины и... Дена?! Наскоро набрав текст: «Со мной всё хорошо. Я перезвоню», я отправила всем троим сообщения. Меньше всего на свете мне хотелось кого-то волновать, к тому же медсестра уже сказала, что се-

рьёзно я не пострадала. А разводить панику ни к чему. Не люблю излишнее внимание, и уж тем более жалость. Единственное, что сейчас меня дико раздражало, так это то, что, закрывая глаза, я вновь оказывалась в том самом зловещем лесу, где опять и опять отбивалась от маньяка. Долго и мучительно сопротивляясь назойливым мыслям, я наконец-то провалилась в сон.

Сколько я проспала, не знаю, но за окном успело стемнеть. Меня разбудил тихий стук в дверь.

– Здравствуйте, можно? – в дверях показался мужчина лет тридцати пяти, одетый в форму полицейского.

Ещё не до конца проснувшись, я кивнула, подтянула подушку на кровати и села, облокотившись на нее и потирая глаза. Он прошёл вглубь палаты, бегло оценив обстановку, и поставил стул около моей тумбочки. Полицейский выглядел собранным и напряжённым и, после того как сел, выпрямил спину.

– Я капитан полиции Глеб Гилл. Мне поручено заниматься вашим делом, – сурово глядя на меня, сказал мужчина. – Мне необходимо узнать все подробности вчерашнего вечера. Вы помните, что произошло? – сверлил меня тяжёлый взгляд.

Опустив глаза, я вздохнула:

– Я расскажу, что помню... Но половина воспоминаний как в тумане.

Мой собеседник достал из кожаной папки большой блок-

нот и ручку, демонстрируя тем самым свою готовность записывать показания. Я сумбурно рассказала всё, что удалось вспомнить, начиная от момента, как угостила кошку сосиской, заканчивая тем, как очнулась в больнице. По мере моего рассказа мужчина задавал уточняющие вопросы и то и дело хмурил брови.

– Николь, мы ищем этого человека, – наверное, решил успокоить меня полицейский. – Он попал на камеры, установленные у вас во дворе, но поиск осложняется тем, что он закрывал лицо и был в капюшоне. Вам очень повезло, что какой-то парень вас спас. Но и его нам пока найти не удалось.

«Какой-то парень – эхом пронеслось в голове. – Ох! Ден же столько раз мне звонил! Может, это он – мой спаситель?!» – я так разволновалась от одной только мысли, будто уже решила, что это подтверждённый факт.

– Но, – задумавшись, спросила я, – интересно, как он нашёл меня в лесу? – я вопросительно посмотрела на капитана, на что заметила неприкрытое удивление на серьёзном лице.

– Каком лесу?

Я замялась:

– Ну тот человек... маньяк, он же завёз меня в лес, пока я была без сознания?

От одного упоминания мне стало мерзко.

– Вы, наверное, сильно ударились головой, – поразмыслив, медленно ответил Глеб, – он затащил вас в деревья. В те, что напротив вашего подъезда.

У меня открылся рот и тут же закрылся.

– Оу, – только и смогла выдавить я.

В принципе, это возможно, ведь во дворе моего дома было огромное количество зелени, которую при других обстоятельствах я очень любила.

– Капитан, – я внимательно посмотрела на мужчину и громко сглотнула застрявший в горле комок, – мне надо бояться? Этот... этот урод может меня найти?

Нахмуренный полицейский, не раздумывая, ответил:

– Точно никто не скажет. Но моё чутьё говорит, что нет.

От стресса и травм неимоверно сохли губы, и я, облизнув их, вновь задала вопрос:

– Почему вы так считаете?

Мужчина что-то записал в блокнот и поднял на меня угрюмый взгляд.

– Его струсивший помощник или ваш спаситель здорово ему вломил. Он еле выполз из кустов, после того как вас унесли.

От сердца немного отлегло. Какая-никакая надежда на успокоение. Но искренне надеюсь, ему хорошенько попало.

Задав ещё пару вопросов, капитан вручил мне визитку с номером телефона, на случай, если я что-то вспомню. Затем попрощался и ушёл, оставив меня в ещё большей растерянности. Меня накрывала волна сомнений, опустошения и крайней беспомощности. Оказалось, я вообще плохо помнила вчерашние события.

В больничной палате я лежала одна – весь санузел был в моём личном распоряжении, и это была хорошая новость. Выпросив полотенце у медсестры, я залезла под горячий душ. С остервенением натирая себя мочалкой, я представляла, как смываю с себя все грязные прикосновения. Ещё чуть-чуть и я сняла бы кожу. Минут через тридцать морально стало легче, и я вышла из ванной. Разглядев в зеркале своё лицо, я ужаснулась: огромные, как у наркоманки из подворотни, тёмные круги под глазами, на щеках синяки, а шею украшали яркие кровоподтёки в виде лилового ожерелья. С трудом подавив приступ истерики, я вернулась обратно в кровать, прижимая к себе подушку. Зашёл медбрат и что-то мне уколол. Вероятнее всего, успокоительное, так как тут же стало сильно клонить в сон. Засыпая, я вновь и вновь прокручивала в мозгу злосчастный вечер и пыталась представить, как бы иначе я могла поступать и что сказать этому чудовищу. Чаще всего я рисовала в воображении, как избивала его до полусмерти. Но ещё я прекрасно осознавала одно – мне очень повезло. Я чудом избежала самого ужасного его замысла.

* * *

Утро в больнице начиналось рано. Шаги и звон стекла стали доноситься из коридора уже в шесть часов. К тому же у меня успел побывать вчерашний медбрат, он разбудил, что-

бы взять анализы и сделать укол. Я поняла, что спать ложиться бессмысленно, поэтому пошла умылась и почистила зубы. В тумбочке натолкнулась на небольшой пакет: в нём лежала моя сумка, о которой я напрочь забыла. К слову, вещь недешёвая, и потому стало вдвойне обидно, когда я обнаружила оторванную ручку. Внутри было слишком мало вещей: зеркало, помада, пудра, салфетки, духи в миниатюрном формате, ключи от дома и кошелёк. Я взяла в тот вечер только самое необходимое.

«О, да. Я же ходила на “классное” свидание, совсем забыла», – в мозгу промелькнула саркастическая мысль.

Раскопав расчёску, я искренне обрадовалась – на голове было подобие птичьего гнезда после урагана. Мои длинные волосы сильно запутались. В срочном порядке надо было что-то с этим делать. А ведь я давно собиралась подстричься, но все никак руки не доходили. Сейчас бы и проблем не было с каре, например. Поругав себя, я принялась очень аккуратно разделять волосы, прочёсывая попрядно. Задняя часть головы еще отзывалась тупой болью.

Ближе к обеду на осмотр зашёл доктор. Он сообщил, что все мои анализы в норме, на рентгене тоже не было ничего страшного, и потому он не видел смысла держать меня в больнице. Таким образом, завтра я могла покинуть медицинское учреждение. Врач пообещал выписать лечение, которое надо будет продолжить дома. В основном это уколы витаминов, ну а самое главное – отдых и покой, что он осо-

бо подчеркнул. Так что, слава богу, надолго здесь меня не оставят.

В небольшом шкафу в палате я нашла ещё один пакет: с моими грязными вещами. Куртку придётся выбросить, на ней живого места не было. Платье тоже сильно пострадало: нижняя часть разорвана в клочья. Судьба туфель была немногим лучше: у одной стёрт весь бок, а у другой сломан каблук. А это, на минуточку, были мои любимые лодочки.

«Просто “замечательно”. И в чём я пойду домой?»

За спиной кто-то тихонько кашлянул. Я повернулась на звук и увидела Дена. Он скромно стоял в дверях палаты, переминаясь с ноги на ногу, и нелепо улыбался. Парень держал в руках небольшой букет белых очень красивых роз. Его светлые волосы были идеально уложены, а гардероб явно обновился. Не видела прежде на нём этих брюк и свитшота. Я сразу обратила внимание, что он нервничал, и расплылась в ответной улыбке. Ден подошёл ко мне и крепко обнял, прижимая всё ближе к своему телу. Господи, как же мне этого не хватало: чувства безопасности и умиротворённого спокойствия. Или я просто ужасно соскучилась?! В такие моменты забываешь всё плохое, оно кажется ерундовым и абсолютно неважным.

– Ну как ты, киса? – осторожно отстранившись, спросил блондин, поглаживая пальцами мою щёку с синим пятном – следом от удара.

– Не очень, – буркнула я и уткнулась в плечо парня.

Честное слово, я вовсе не собиралась плакать, но пережитый стресс мощной лавиной обрушился на меня. Ведь я сама всем написала, что всё хорошо, чтобы ни у кого и мысли не возникло прийти ко мне в больницу. Они не должны расстраиваться из-за моего жалкого и побитого вида. Но объятия близкого человека действовали так расслабляюще, что мне не надо было держаться и быть напоказ сильной. Ден молча ждал, пока я успокоюсь, нежно прижимая к себе и аккуратно поглаживая волосы. Наконец, вдохнув побольше воздуха, я вытерла глаза и виновато посмотрела на парня.

– Прости, что-то на меня нашло, – еле слышно пролепетала я и отвела взгляд.

Парень, слегка касаясь, взял меня за подбородок и медленно повернул его к себе. Мои глаза встретились с его серо-голубыми радужками. Голос Дена звучал слишком домашнему для моего сердца:

– Тебе не за что извиняться. Я очень испугался за тебя, ты же мне родной человек.

Как же неопишимо приятно слышать такие слова! Шмыгая носом, я улыбнулась.

– Ден, – обратилась я. – А как ты узнал, что произошло? Что я в больнице?

Блондин озадаченно нахмурил брови:

– Ты не в курсе? Про тебя все местные новости уже рассказали и видео показали с видеокамер, – запнулся Ден. – Ты там... у подъезда кошку гладила, а потом кто-то напал на

тебя. Извини, что говорю тебе это.

– Нет-нет, всё нормально, – успокоила я, взяв парня за руку. – Я многого не помню, и вопросов у меня больше, чем ответов, – глядя на него, я задумалась. – Скажи, это ты меня спас?

Необъяснимо, но внутри всё гудело от желания, чтобы ответ оказался положительным. Мне казалось, что это поможет нам... поможет выстроить новые качественные отношения.

Но Дена, очевидно, мой вопрос застал врасплох. Он непонимающе посмотрел на меня.

– Нет, Николь. Я был, – замешкавшись, Ден неоднозначно пожал плечами и отмахнулся, – в другом месте.

От меня не ускользнул тот факт, как он тихонько высвободил ладонь из моей руки. Парень поднялся на ноги и пошёл к окну, но всё это выглядело слишком неестественно. Он просто ушёл от разговора. Интересно, почему? Вот же чёрт! Почему меня так сильно расстроил его ответ? Может, потому что я хотела, чтобы это был он?! Может, потому что, увидев его сегодня, я забыла про все наши конфликты и расставание?! Может, я до сих пор его люблю и хочу думать, что он ждал меня у подъезда в тот вечер, чтобы поговорить и помириться?!

«Какая же я дура!»

– Кико, – прошептала я.

Как я могла забыть про свою кошку?!

Ден взглянул на меня:

– Что?

– Кико дома одна. Можешь заехать покормить её?

Парень любил кошку, как и я. Когда-то мы вместе приняли решение завести животное. Своеобразная репетиция семейной жизни с детьми, как это принято считать.

Кажется, Ден был только рад поводу поскорее смыться:

– Конечно! Тебе что-то привезти?

Прикинув, я набросала маленький список вещей, которые могли мне понадобиться на выписке, и дала ему ключ от квартиры. Парень быстрым движением чмокнул меня в щёку и, пообещав долго не задерживаться, ретировался.

Глава 3. Дружба – не просто слово

Моё утро в больнице началось уже как обычно, спозаранку. Морально я уже с вечера была готова к выписке. Еле дождавшись обхода врача, я забрала все необходимые назначения и с нетерпением покинула госпиталь, страстно желая позвонить маме с папой, обнять свою кошку и встретиться с Кариной. Глупости, наверное, но мне этого не хватало. Абсолютно довольная, я шлёпала по лужам, как озорной ребёнок за спиной у родителей. Небо в пасмурном настроении и немой грусти зависло над головой, что делало ещё более фантастическим появление разноцветной радуги, игриво подглядывающей из разрыва тяжёлых туч. Природа будто бы чувствовала моё душевное состояние, метущееся из стороны в сторону. То мне хотелось звонко рассмеяться от осознания жизни как таковой, то облиться горячими слезами, жалея себя за неудачи. Но надо признаться, первое с перевесом побеждало. Ни разу за время своего существования не задумавшись о смерти, я никогда не сознавала ценности и хрупкости жизни так ясно и так отчётливо, как сейчас. Урок был изошрённый, учитель жестокий, но это меня поменяло и сделало мудрее. И только переливы милой сердцу радуги символизировали надежду на что-то лучшее – я приняла этот знак небес.

Мелкая россыпь дождя щекотно попадала на голову, пле-

чи и лицо, но по какой-то необъяснимой причине мне это безумно нравилось. Я представляла, что дождь – мой спутник, он с заботой доставил меня до дома в целостности и сохранности. Возможно, я свихнулась. Но пусть лучше так, нежели я бы боялась приближаться к своему подъезду.

Когда ключ от входной двери два раза провернулся изнутри квартиры, я испытала небывалое доселе облегчение. Мой дом – моя крепость. Здесь даже стены обладали волшебной силой, магически исцеляющей душу: они, словно мои личные солдаты, оберегали и ограждали от всего зла в этом мире.

Кико, по-видимому, проспала появление блудной хозяйки, и лишь когда я переделалась, кошка пулей вылетела из другой комнаты, мявкая и трясь о мои ноги.

– Мышонок, – я подняла на руки серую чаровницу и поцеловала в щёку, прижимая к себе мурчащее создание. От тела шла такая вибрация, что можно было перепутать с заведённым моторчиком. – Ты скучала, да? Я тоже.

Пуускай я та странная девушка, говорящая с кошками, но по-другому я не умела. Животное в моём понимании – целостная личность, зачастую намного честнее и добрее многих людей. И поэтому я показывала свою любовь и уважение кошке, ровно как и она мне, по-своему: каждый кто как умел.

После беглой уборки в гости заскочила Карина – навестить меня. Подруга привезла гигантский пакет со сладостями: вкусными десертами, фруктами и конфетами. Мне пред-

стояло долго выслушивать, как сильно она возмущена тем, что я не разрешила ей приехать в больницу. Но импульсивность девушки быстро сошла на нет, стоило мне напомнить про Илая. Карина передала мне любезный привет и пожелания скорейшего выздоровления от парня.

– Так вы теперь вместе? – поинтересовалась я, сидя на полу с тарелкой в руках и ковыряя ложкой шоколадное пирожное.

Сменить тему на интересную Карине – идеальная тактика, работающая безотказно. Ведь, пожалуй, я уже наслушалась о том, как была не права, скрывая факт нападения и внезапных больничных каникул.

– Ну знаешь, вроде того, – улыбнулась темноглазая девушка, запихав в рот конфету. – Мы вроде как не торопимся. Но, – она запнулась и, смутившись, продолжила, – мне он реально нравится.

– Он душка, – пожала плечами я, наблюдая за реакцией подруги. – Мне ещё тем вечером всё стало понятно. У вас у обоих так горели глаза.

От моих слов брюнетка расплылась в мечтательной улыбке.

– Может, это и есть любовь, – протянула Кари и фыркнула, – но этот ужасный Тимофей. Где только Илай его откопал?! Кстати, надо спросить, неужели среди всех знакомых не было нормальных?

Я хихикнула, но получилось нервно:

– Не напоминай.

«Странный ты, Тимофей, это точно», – подумала я, с чего-то вспомнив о его серых глазах, и тут же отмахнулась.

– Эй! – Карина встала с дивана и подошла к окну, на котором за шторой прятались нежно-кремовые розы, подаренные моим бывшим. – От кого цветы? Я чего-то не знаю? – с преувеличенно любопытным прищуром уставилась на меня подруга. – Ты в больнице охомутала какого-то сексуального доктора? – вдохнув аромат благородных бутонов, девушка встала напротив меня, сложив на груди руки и театрально внимая.

– Не совсем так, – я лишь слегка улыбнулась из-за её предположения. – Ден ко мне приходил в больницу, ещё вчера, – смутилась я.

Карина нахмурила брови, вперившись в меня неодобрительным взглядом карих глаз.

– Так, так, так. Только этого не хватало! Я уже молчу, что ты мне прийти в больницу не разрешила, а Ден припёрся... И теперь не говори мне, что ты поплыла, – возмущённо воскликнула девушка, взмахнув руками в воздухе. – Ты забыла, что ли, какие у вас отношения были? Ты не помнишь, сколько раз он тебя подставлял? – брюнетка начала загибать пальцы, перечисляя то, из-за чего происходили регулярные ссоры с бывшим: – Ему не нравились все твои друзья, увлечения, даже умудрялся придирааться к готовке. Конечно, он тебя любил... как умел, – подруга особенно выделила два

последних слова и, вздохнув, приземлилась возле меня на диван. – Ладно, я понимаю, что это не моё дело, но я хочу, чтобы ты помнила всегда – ты заслуживаешь счастья, а он – не последний мужчина в твоей жизни.

«Опять она во всём права...» – мне просто хотелось расплакаться.

– Я знаю, – честно ответила я, через силу делая вдох, – я всё это знаю.

Карина вдруг подскочила на ноги.

– Вот что я тебе скажу, кошка. Сегодня, конечно, отдохай от больницы. Но завтра... давай проведём время вместе, сходим в кино, пошопимся, а? Что скажешь?

Я очень сомневалась в этой затее, но пожалуй, дома сидеть ещё хуже. Перспектива целый день провести в одиночестве, снова и снова погружаясь в ужасные воспоминания, совсем не радовала. Просто уже не было сил в который раз обдумывать все произошедшие со мной события. Нельзя отгородиться от мира и всех теперь бояться. Я просто обязана верить в справедливость. Преступник будет найден, и это не моя головная боль!

Не торопясь, подняв глаза на Карину, я согласилась:

– Я пойду.

Взволнованное лицо брюнетки сию секунду засияло облегчением. Карина крепко меня обняла, поддержав моё решение: «Ты молодец».

Подруга просидела ещё не более тридцати минут и отпра-

вилась домой. Мне же просто необходимо было потратить время с пользой и наконец-то поработать. Хорошо, что я «свободный художник», но несколько рекламных статей надо сдать уже на днях – сроки поджимали. Первая часть блока далась мне с трудом, однако дальше пошло как по маслу, и, быстро управившись, я отправила текст заказчику. Какое-то время полистав ленту социальных сетей, я отвлеклась на телефон: мама прислала очередную СМС. Тут же следом от неё пошёл входящий звонок по видеосвязи. Я натянула дежурную улыбку под кодовым названием «Я в полном порядке», категорически не желая беспокоить родителей рассказом о маньяке. Пускай такие переживания будут для них только в детективных сериалах. Выдохнув, я нажала кнопку «Ответить».

– Привет, ма-а-ам, – протянула я, весело махая рукой в экран телефона.

– Привет, котёнок, – ласково пропела мама.

Увидев мамино лицо, такое родное и любимое, услышав её голос, согревающий и уютный, как домашний свитер, теперь я на самом деле расплылась в искренней счастливой улыбке, сознавая, как же я рада её видеть! В этот раз мы долго болтали. Мамины рассказы – отдельный вид прекрасного. Обезоруживающее чувство юмора, потрясающая самоирония с ноткой сарказма – эти те инструменты, которые всегда помогали ей оставаться в тонусе и не давали ни единого шанса другим на шаловливые острые подколы. Шах и

мат, социум!

Мама поведала увлекательную историю об очередном молчаливом конфликте с папой – это их поистине восхищающая фишка. Весь сыр-бор закрутился из-за того, что отец притащил в дом старые удочки и поставил их в шкаф-купе для одежды, спрятав прямо за мамиными платьями и костюмами. Конечно же, втихаря. И тут мама, решив перебрать вещи, чтобы убрать летние и достать зимние, обнаружила за вешалками «сюрприз» от мужа. Она, ничего ему не сказав, переставила их в кладовку, что вообще-то логично. Но у папы было своё мнение на этот счёт. Он не растерялся и в отместку спрятал все её очки. Мамино изложение фактов было таким эмоциональным и красочным, что я гомерически хохотала до колик в животе, и даже щёки заболели. Родители порой вели себя точно как малые дети. Но я не осуждала, мне ещё, надеюсь, предстояло узнать, что такое прожить с одним человеком двадцать пять лет. Может, что похлеще начнётся!

Попрощавшись с мамулей, я с полным зарядом бодрящей энергии решила не ждать завтрашнего дня.

Коснувшись несколько раз экрана телефона, услышала, как в трубке пошли гудки.

– Карина, чем занимаешься?

Девушка удивилась:

– Да ничем особенным. А что случилось?

– Я бы и сегодня с удовольствием выползла из дома. Не хочу ждать завтрашнего дня.

– Кошка, мне нравится твой настрой. У тебя тридцать минут на сборы!

– Замётано!

Незапланированный выход из дома – один из моих самых любимых видов отдыха. И насколько же я была рада иметь в близких отношениях такого человека, как Карина, – просто не передать словами. Она максимально легка на подъём и всегда каким-то необъяснимым, мистическим образом чувствовала меня: не поднимала темы, которые делали мне больно, или, наоборот, смешила и поднимала моё не самое радужное настроение. Она – взбалмошная, своеправная, импульсивная, страстная, всегда в каком-то движении. Я же – спокойная, уравновешенная, рассудительная, с вечными внутренними диалогами и неразрешимыми сомнениями. Мы настоящие противоположности, как инь и ян – совершенно разные, но идеально друг друга дополняющие. Общие взгляды и качества всё же тоже присутствовали. К ним можно отнести обострённое чувство справедливости и человеческую надёжность. Со всем прочим органично сосуществовал ещё один тонкий, но немаловажный нюанс: разный вкус на мужчин и отсутствие жажды соперничества. Как по мне, это и есть залог крепкой женской дружбы.

Я в темпе начала собираться. Слегка подкрутила и взъерошила волосы, накрасила поярче глаза, что-то типа смоки, натянула тёмно-зелёную водолазку и чёрную юбку миди из материала, похожего на кожу. С обувью определилась сразу –

грубоватые чёрные ботинки без каблука на толстой массивной подошве отлично характеризовали моё настроение под девизом «Пошло оно всё! А я хочу жить!». Осталось накинуть пальто и взять небольшую сумку через плечо.

«Вполне», – довольно подмигнула я себе в зеркале и отлепила пластырь со лба.

Мобильник завибрировал от пришедшего сообщения – Карина ждала меня внизу. Я пшикнулась духами с ароматом шоколада и орхидеи, которыми пользовалась лишь в особые дни, поцеловала Кико в щёку, несмотря на её бурное сопротивление, и отправилась на выход.

Ещё спускаясь по лестнице, я услышала, как на весь двор орёт весёлая песня популярной рок-группы. В их репертуаре в основном матерные композиции. Соседи, наверное, были не в восторге. Но кого это волновало?! Сегодня я отмечала свою выписку из больницы и, по факту, второй день рождения.

Подруга, увидев меня, начала смешно пританцовывать за рулем белой «мазды», размахивая руками и тряся головой. Я села в автомобиль, и мы покатали к выезду из двора.

– Готова к приключениям? – весело кривляясь, выкрикнула она.

– Да, командир!

– Не слы-ы-ышу!

– Так точно, командир! – и громко рассмеявшись, Кари прибавила газу.

Мы юрко рассекали по вечерним улицам, дерзко обгоняя другие машины. Музыка орала на всю катушку, но я, окончательно войдя в кураж, хотела ещё громче, ещё мощней. Поддавшись порыву, я даже запела в открытое окно, да так, что в какой-то момент потеряла голос. Дав пару кругов по центральным улицам, мы решили прокатиться в сторону выезда. Неожиданно на светофоре Карина «зацепилась» с каким-то парнем на крутом чёрно-оранжевом «шевроле». Меня не оставляло чувство, что он давно нас приметил. Но это не удивительно – такое бывало и раньше. Это уже не первая машина подруги, и с каждой новой покупкой тачки становились всё быстрее, резче, ну и соответственно дороже. Мы частенько от скуки катались по городу, провоцируя других на спонтанный заезд в квартал или что-нибудь ещё. Вот и сейчас, стартанув по зелёному сигналу, машины как бешеные рванули вперёд – началась настоящая гонка. Скорость пробуждала во мне дикий азарт, и от бьющего в голову адреналина хотелось восторженно кричать. Карина то резко тормозила, объезжая других участников движения, то полностью вдавливала в пол педаль газа, летя опрометью вперёд. Парень с интересом вглядывался в окно Карининой машины, словно пытаюсь рассмотреть меня, а не водителя. Но на скорости это было сложно, хоть и заметно, что незнакомец играл в поддавки. В один момент машины поравнялись, и я встретилась взглядом с парнем. Он слегка улыбнулся, так игриво, но совершенно бесхитростно, а вот ответить тем же я не

успела: мы оторвались от него, потому как незнакомца оставили сотрудники полиции.

– Не повезло, – самодовольно ухмыльнулась Карина, прожоя «шевроле» в зеркале заднего вида, победно сворачивая в сторону торгового центра «Платформа».

Парковка была забита под завязку – сегодня пятница, и наверное, весь город приехал сюда тратить свои деньги. Мы нашли место для машины не сразу, а спустя минут пять, после пары неторопливых кругов вокруг стоянки. Взяв сумочку и поправив красную помаду, которой меня почти насильно накрасила подруга, мы прошли внутрь. Карина с самого начала собиралась присмотреть себе новое нижнее белье – это было привычное дело, когда наклёвывались близкие отношения. Как она говорила, такие покупки вдохновляют на что-то прекрасное и возвышенное. Я же не задавалась целью обязательно потратить деньги, чтобы обзавестись обновками, но если подвернулся бы хороший вариант юбки или милого платья – почему бы и нет.

От нас было много шума, но я этого не стеснялась. Мы дурковали в разных магазинах, примеряя абсурдные вещи: шляпки с перьями, цветные парики, вычурные украшения, представляя себя героинями разных фильмов и до изнеможения хохоча. В примерочной успели надеть кучу сумасшедших фотографий, пока наконец у продавца не лопнуло терпение и нас не выперли из магазина. Расстроились ли мы? Нам было плевать на всё в этот момент – это время без-

удержного веселья. Считается, что после пережитого сильного стресса нужна помощь психолога, но по-моему, это и была самая что ни на есть терапия смехом. Я понимала, как мне повезло с такой сумасбродной, в хорошем смысле, и озорной подругой.

– Карин, – я взяла девушку за руку и от всего сердца поблагодарила, – спасибо тебе, ты невероятная! Я так благодарна, что ты со мной возишься, – на что брюнетка, широко улыбаясь, крепко сцапала меня в объятия.

По итогу, конечно, мы так ничего и не купили. Посидев полчаса в кафешке и побаловав себя мороженым, я и Карина побрели в сторону кинозалов. Наобум выбрали сеанс: какую-то комедию про шпионов с хорошим актёрским составом. Затарились разнообразными вкусностями: чипсами, попкорном, орехами, соком, водой и отправились в зал. Когда нас пустили, свет уже погас, пришлось пробираться к своим местам на ощупь, пару раз чуть не рассыпав наши съедобные припасы на других людей. Фильм шёл около двух часов. Весь зал живо реагировал на шутки из кинокартины, потому что комедия и впрямь оказалась отличная. Громогласный мужчина на переднем ряду то и дело остроумно комментировал происходящее на экране. Я хохотала в голос, хотя обычно мне такие выскочки не нравились.

Свет в зале включили, когда мои часы показывали одиннадцать. Мы переглянулись с Кариной: у обеих была размазана тушь, и синхронно наспех принялись поправлять маки-

яж, пока кинозал поэтапно пустел.

– Я так в жизни не ржала, – сказала подруга, вытирая под глазом чёрный развод.

– Да-а-а, – протянула я. – Фильм крутой, за последнее время это лучшая комедия.

Мы поплелись к выходу, обсуждая смешные моменты из кино, как вдруг я поняла, что забыла в зале свою бутылку воды.

«Блин, ну не покупать же новую», – подумал мой внутренний жмот.

– Я сейчас, – бросила я и поспешила обратно.

Сзади послышался недовольный возглас подруги: «Да брось!», но я как человек, знающий цену деньгам, мыслила рационально и своими заработками никогда не разбрасывалась. Я забежала внутрь зала, боясь, что уборщик всё уже выкинул, и со всего маха влетела в последнего выходящего оттуда человека. Теряя равновесие, я отшатнулась, но крепкие мужские руки успели меня поймать, помогая отыскать твёрдую поверхность под ногами. Я растерянно подняла глаза, собираясь извиниться, и тут же осеклась, на секунду забыв, где я.

– Э... ты?!

Передо мной стоял Тимофей, тот самый, который весь вечер нашего знакомства вёл себя как полный придурок. Он удивлённо уставился на меня и сразу разжал свои руки.

– Прости, – сказал он, невольно замешкавшись.

Я поправила одежду, строго осмотрела себя, перекинула волосы на другую сторону, а брюнет тем временем продолжал стоять и пялиться на меня. Я хмуро взглянула на него ещё раз: он казался несколько растерянным. Невероятно, но факт.

– Ты был на сеансе? – с сомнением спросила я, сама не зная зачем.

По-хорошему я должна была развернуться на сто восемьдесят градусов и свалить подальше от этого засранца. Почему я этого не сделала? Хороший вопрос.

«Он не похож на ценителя комедии, для этого как минимум нужно иметь чувство юмора», – фыркнула я про себя.

– Да, был.

Его голос стал звучать иначе, чем мне запомнилось, – более ровно.

– Удивлена, – честно призналась я.

– Почему? Ты ведь меня совсем не знаешь, – презрительно хмыкнул он.

– Да, и это твоя заслуга.

Для чего это надо было ляпать?!

Я собиралась съязвить, мол, слава богу, что не знаю, но уже получила сполна за свой болтливый язык – отстранённый сероглазый брюнет смотрел на меня то ли с сожалением, то ли с издёвкой.

В зал заглянула Карина, по-видимому, не дождавшаяся моего возвращения.

– Опа, картина маслом. Весьма неожиданно, – выгнув бровь дугой, подруга сложила руки на груди.

– Привет, Карина, – быстро кивнул Тим и перевёл хмурый взор на меня. – Дай пройти, – сказав это, он быстро выскочил из помещения, задев меня плечом.

– И что это было? – брюнетка непонимающе посмотрела вслед парню, на что я ей без утайки рассказала, что произошло всего пару минут назад. – Он реально странный, – подвела она итог, с которым я не могла не согласиться, и, отыскав наконец бутылку с водой, мы свернули в закрывающийся косметический магазин.

Кари была подкована в вопросе парфюмерии и, наспех послушав несколько ароматов, сделала выбор – мужской элитный парфюм, очень популярный среди ценителей.

– У тебя изменились вкусы? – заподозрив неладное, заинтересовалась я.

Карина усмехнулась, показывая продавцу, в какую упаковочную бумагу завернуть покупку.

– Это я не себе. У Илая день рождения через неделю.

– Правда?! Он уже пригласил тебя?

– Мне не нужно приглашение, – небрежно пожалла плечами девушка и кивком попрощалась с консультантом бутика. Когда мы направились к выходу, Карина пояснила: – Я просто хочу ему сделать приятно, уделить внимание. А будет он устраивать праздник или нет – мне не важно.

На секунду задумавшись, я поддержала:

– По-моему, это правильно.

Сделав на авто ещё несколько неторопливых кругов по центру города, Карина припарковала машину возле спуска к морю. Набережная – пожалуй, самое красивое место в Фейт-фоле. К сожалению, сквозь ночную темень невозможно было разглядеть воду, но её не сравнимый ни с чем шум ласкал слух даже на расстоянии.

Ещё по дороге сюда мы купили горячий кофе навынос и медленно прогуливались вдоль блекло освещённой фонарями улицы, наслаждаясь солёным воздухом. Душевные разговоры, совместные воспоминания, общие секреты согревали изнутри. Это сравнимо с небольшим, но очень ценным костерком в грудной клетке. Такие приятные моменты укрепляли фундамент дружбы. Как же хотелось, чтобы этот день не заканчивался, но я обратила внимание, что Карина уже несколько раз сбросила звонок на телефоне.

– Это Илай? – поинтересовалась я.

– Да, – подруга виновато улыбнулась, сверкнув влюблёнными блестящими глазами. – Он ждёт, когда я буду дома, чтобы поболтать по телефону.

Я с пониманием улыбнулась и произнесла:

– Думаю, в любом случае нам уже пора возвращаться. У нас был весёлый и насыщенный вечерок.

– Это точно! Надо повторить, – предложила брюнетка.

Обожаю свою подругу, но надо было прощаться. Ведь я очень сильно желала, чтобы у них с Илаем всё получилось.

А интуиция мне шептала, что это очень даже возможно.

Через двадцать минут Карина привезла меня домой. Машина не тронулась с места, пока я не зашла в подъезд.

«Спасибо», – мысленно поблагодарила я девушку, нажав кнопку вызова лифта.

Перед сном я приняла ванну с арбузной пеной и, завернувшись в полотенце, с разбегу прыгнула в койку. Кико ждала меня, сидя в пододеяльнике. Я ласково потрепала её через ткань, и она громко замурчала, вытянув лапки. Как отключилась, я и не помнила, но это произошло быстро.

Глава 4. С днём рождения, Илай

Прошла неделя. Я чувствовала себя вполне стабильно в моральном и психологическом плане. Лишь иногда во сне я возвращалась в тот вечер и снова проживала момент нападения. В интернете наткнулась на обширную статью, где знатоки рассказывали о таких происшествиях и их последствиях. Понятное дело, это не могло пройти бесследно, но я работала над своими мыслями. Иначе, как писала психолог, я рисковала превратиться в жертву во всех аспектах жизни. А такая проблема существовала и до того злосчастного происшествия. Так что сейчас я усердно боролась с навязчивыми мыслями. Я же не враг себе.

На вечер были грандиозные планы – Илай пригласил меня на день рождения. Вероятнее всего, для того, чтобы Карина чувствовала себя более комфортно в незнакомой обстановке среди чужих ей людей. Я отправилась в торговый центр поискать наряд на праздник. Пара примерок закончились ничем, и я решила, что есть смысл пройтись по шоурумам. В одном из них был отличный выбор различных вечерних образов. С первого взгляда я по уши влюбилась в чёрное шифоновое платье: оно имело нежное задрапированное прозрачное декольте и такие же длинные рукава. Модель платья невероятно выгодно подчёркивала фигуру. Не раздумывая, я оплатила покупку и здесь же в бутике подобрала чёрные стильные

туфли на аккуратном невысоком каблуке с элегантным ремешком на щиколотке.

По возвращении домой я старательно отпарила обновку и, быстренько приняв душ, просушила волосы феном. Причёску, долго не думая, я решила не делать и лишь слегка подкрутила концы. Макияж получился свежим и сияющим – акцент сместила на уши с помощью красивых ажурных серёжек.

Подъехав на такси в назначенное время по нужному адресу, я потеряла дар речи. Около ворот стояла масса дорогущих машин: спорткары, премиальные авто, раритетные. Их было не счесть! Будто я попала на коллекционную выставку какого-то увлечённого богача! Гости именинника явно не бедствовали, и это мягко сказано. Пройдя сквозь длинный автопарк, я дошла до входа в... замок?! Язык не поворачивался назвать это место просто домом: здание было внушительным, с резными балконами и колоннами. Я замерла, боясь ступить во двор, застыв под впечатлением: ещё с улицы всё кричало о грандиозных масштабах и откровенной роскоши. Вся обширная территория просторного двора подсвечивалась приятным золотистым сиянием небольших напольных светильников. Справа разместился огромный бассейн с голубой водой и каменным фонтаном в виде готического замка. Вокруг танцевали парни и девушки, кто-то с разбегу прыгнул в воду, окатив стоящих рядом людей хрустальными брызгами. Какая-то девушка в розовом бикини безмятежно плавала на надувном матрасе, потягивая через тру-

бочку коктейль. Как они не замерзали, ведь на дворе осень? Я не могла представить, что бы меня сейчас кто-то заставил снять хотя бы куртку, не говоря уже о платье. Однако, глядя на воду, от которой вверх поднимался пар, у меня созрел вариант ответа – вода в бассейне была с регулируемым подогревом. Обернувшись, я обнаружила с другой стороны дома большую лужайку и за ней потрясающий сад с невообразимым количеством различных цветов и деревьев. Меня тянуло прогуляться среди этой дивной красоты, но это было бы излишне странно – прийти на праздник и в одиночестве бродить по чужому двору. Но надо признать, что нежный ветерок и сюда доносил незнакомый душистый аромат, даря чарующее предвкушение какой-то неуловимой тайны.

«Кого ограбил Илай?! Это всё стоит целое состояние!» – я озиралась по сторонам, пребывая в полнейшем шоке.

Из особняка по громкоговорителю раздался голос, после чего послышались восторженные крики множества людей. Ещё мгновение – звонкий смех и шумные разговоры заглушила собой громкая музыка, басы которой, казалось, раскачивали стены дома. Я нервно сглотнула, осторожно шагнув на мраморный порог, и открыла парадную филенчатую дверь.

Внутри обстановка была такой же эффектной, как и снаружи: каждая деталь интерьера выглядела дорого и эксклюзивно. Жёлтые ониксовые панели с чёрным узором украшали стены и потолок, оригинально переключаясь в подсветке

из множества ламп. Мраморный пол благородного коричневого оттенка, необыкновенно мягкие ковры, дизайнерские статуи – всё в этом месте вопило о дороговизне. Я ступала аккуратно, боясь поцарапать каблуками дорогушее покрытие под ногами. Мимо пронеслись один за другим официанты: они шустро подавали напитки и закуски гостям. Только я сделала пару шагов вглубь зала, в эту же секунду мне был вручен бокал с шампанским. Пожалуй, это мне не повредит – надо расслабиться. Я огляделась в поиске знакомых лиц, но никого не обнаружила. А вот неизвестные модно одетые люди были повсюду: они расположились на кожаных креслах, диванах, кто-то сидел прямо на журнальных столиках. В центре большого зала с громадной сверкающей люстрой был организован танцпол. У дальней стены этого помещения с широкими окнами в пол с двух сторон разместились настоящая диджейская установка, ничем не отличающаяся от клубной. Парень в кепке козырьком назад и в крупных наушниках играючи управлялся с аппаратурой, задорно двигаясь в такт громкой музыке.

– Ника, ты пришла! – раздался голос за моей спиной.

Я повернулась, активно выискивая глазами источник звука, и увидела Карину. Девушка выглядела под стать обстановке: изысканное красное платье с оголёнными плечами, а высоченные тонюсенькие шпильки сделали её явно выше обычного. Подруга улыбалась, обнимая стоящего рядом Илая. Я поспешила достать из сумки свой скромный пода-

рок, заранее приготовленный и спрятанный в серебристую упаковочную бумагу.

– С днём рождения, – улыбнулась я и смущённо протянула парню свёрток.

Как вообще таким людям что-то дарить? У него было всё и даже больше! Я не была готова к такому торжеству и купила кожаный ежедневник и классную брендовую ручку. В любой другой ситуации я бы считала такой набор неплохим презентом для мужчины.

– Ух ты! Спасибо, Николь! – Илай благодарно меня обнял. – Будь как дома, выпей, расслабься. Я сейчас найду своих друзей и познакомлю вас, – он чмокнул в щёку Карину и скрылся в толпе.

Подруга без слов взяла меня за руку и повела на выход из стеклянных дверей. Мы оказались у кишашего людьми бассейна.

– Хоть уши немного отдохнут, – облегчённо вздохнув, пояснила она.

Я кивнула с блаженным видом – мои уши застонали от громкости сразу, как я попала внутрь дома.

– А ты знала, что Илай такой богатый? – слегка сконфуженно спросила я, обдумывая, корректно ли это звучало. – Это вообще его дом?

Карина невозмутимо пожала плечами.

– Я и сама здесь впервые. Обычно мы где-то гуляли, ходили в кафе. Такого я не ожидала, если честно.

Сделав глоток шампанского, я предположила:

– Может, он олигарх?

– Да понятия не имею. Он говорил, что программистом работает. Подробнее не рассказывал. Но знаешь что? – девушка недовольно надула губы и призналась: – Среди его знакомых мне не очень комфортно.

– Понимаю, – нервозно закивала я, вспоминая, как боялась идти по мраморному полу, – ладно, давай пить шампанское.

Чокнувшись, мы допили до дна содержимое бокалов, и официант тут же подал новые, полные игристого вина, кстати, изумительного на вкус. Пока я и Карина с восторгом и недоумением обсуждали увиденное в доме, среди танцующих у бассейна я разглядела Илая, шагающего в нашу сторону в компании двух парней и девушки.

– Смотри, – шепнула я, и Карина скользнула глазами по указанному направлению.

Илай, подойдя к нам, беззаботно поцеловал Кари в щёку. Он весело смеялся и вообще вёл себя непривычно раскованно, точно уже прилично выпивши. Но изначально я этого не заметила.

– Знакомьтесь, Карина, Николь, это Аззан, – Илай указал на парня, чей образ напоминал актёра кино, причём играющего роль явно не положительного персонажа.

Этот парень был не прост – я сразу ощутила. Он был высок и обладал статной фигурой, за которую любой чуть ли

не живущий в спортзале мог бы и убить. Чёрные как смоль волосы были зачёсаны назад, а лёгкая небритость на квадратном лице ещё выразительнее подчёркивала острые скулы. С первого взгляда я не смогла определить, сколько лет брюнету, но думаю, не больше двадцати восьми. Его движения напоминали пластику хищника: грациозного, завлекающего, но предельно опасного. Стоит к такому повернуться спиной – не успеешь моргнуть, как когти тут же вонзятся в спину – такую жуткую угрозу он мне внушал. Дикость, присущая пантере, читалась даже в необычном движении глаз.

Новый знакомый снисходительно глянул на мою подругу, коротко кивнул и демонстративно при всех что-то шепнул своей спутнице, которая со скучающим видом стояла рядом. Ещё раз окинув Карину оценивающим взглядом, он повернул голову в мою сторону и с вызовом прямо в упор уставился на меня. От его пристального взгляда по спине пробежал холодок.

– Это уже интересно, – задумчиво растягивая слова, произнёс он, продолжая бесцеремонно меня рассматривать тёмными, как ночь, глазами. – Здравствуй!

В этот момент я почувствовала себя маленьким и беззащитным ребёнком. Поведение Аззана ставило меня в позиционный тупик, к тому же все с интересом глядели на нас в ожидании продолжения. Чем-то мне всё это напоминало школу: когда один сильный подросток пытается нагнуть и морально унизить другого. Только сейчас имелось одно от-

личие – борьба была без применения физической силы, она велась на более высоком уровне. И я не тянула эту личностную битву характеров. Поселившийся в груди дискомфорт из-за обжигающего взгляда брюнета пересушил мне рот и горло. Поёжившись, я отвела глаза в сторону, что, конечно, не ускользнуло от внимания Аззана. Он чуть заметно ухмыльнулся, словно мысленно ликуя, что так легко добился желаемого. И вот сейчас мне хотелось лишь одного – схватить подругу за руку и свалить отсюда к чертям собачьим. Эти ребята умели наводить жути. А сам Аззан – настоящий энергетический вампир.

Илай как ни в чём не бывало, продолжил:

– Это Тихон, мой бро, – именинник по-дружески похлопал его по плечу.

Парень казался проще и приятнее всей его компании. Он, искренне улыбаясь, аккуратно пожал нам руки, и только тогда я немного успокоилась.

– А это сестра Аззана – Елена, – Илай указал в сторону девушки с ярко-красными волосами, которые были туго собраны в гладкий хвост на затылке.

Девушка вульгарного внешнего вида сразу не вызвала у меня симпатии. Её короткие кожаные шорты едва прикрывали причинное место, плюс к этому чересчур тесный топ, по моему мнению, неприлично оголял живот и руки. Но стиль одежды – это не самое отталкивающее из того, что в ней было. Девушка крайне наигранно себя вела: излишняя манер-

ность, преувеличенно живая мимика, заученные жесты. Может, ей казалось, что так круто, но со стороны это выглядело очень странно и даже нелепо.

– Да-да, всем привет, welcome и так далее, – девушка, проигнорировав нас, закатила глаза и прокрутилась вокруг своей оси. – Тут есть выпить? Где этот долбаный официант шатается?

Мы с подругой удручённо переглянулись, и Илай приобрёл Карину. На её лице читалось полнейшее недоумение от происходящего, а глаза поблёскивали, будто она еле держалась, чтобы не расплакаться. Ничего не замечающий парень шепнул ей что-то на ухо и вместе со своими друзьями направился обратно в дом. Мой мозг преисполнялся абсолютной растерянностью. Я всеми силами боролась с искушением скорчить кислую мину и плюнуть им вслед. За исключением Тихона, ребята вели себя так, что я даже не могла придумать, как их оправдать. Карина ждала от меня поддержки, но я не знала, что сказать. Никогда прежде мне не доводилось встречать такую презрительную надменность.

– Ника, ты это видела? – воскликнула Карина, когда мы остались вдвоём. – Как это всё объяснить? Эти, как их там?! Рыжая и Нарзан смотрели на меня как на какой-то мусорный бак!

– Елена и Аззан, – поправила я, и подруга нахмурила лоб. – Ну, слушай, в конце концов, тебе не с ними встречаться, – лучшего ответа я не придумала. – Может, это защитная

реакция, новый человек в компании.

Сама не веря в то, что говорю, я болезненно прикусила губу. Но иначе я рисковала захлебнуться от нахлынувшего волной негодования из-за поведения этих самовлюблённых и высокомерных хамов.

– Хреновая реакция! – возмутилась подруга. – Пошли они к черту! Илай может идти вместе с ними. Он спокойно позволил им так себя вести в его же присутствии, – глаза Карины заблестели влагой. – Чёрт, я чувствую себя униженной! Что я не так сделала, чтобы получить к себе такое отношение? – она закрыла ладонями лицо.

Я быстро оглянулась по сторонам, убеждаясь, что этой истории никто не заметил.

– Не смей, – встряхнув девушку за плечи, сквозь зубы прошептала я. – Не доставляй им такого удовольствия. Ты знаешь, где тут уборная? – спросила я, на что Карина коротко кивнула.

Быстрым шагом, держась за руки, я и подруга прошли внутрь особняка. Протиснувшись через длинный холл, забитый людьми, мы вышли к большой белой лестнице с лаковыми деревянными перилами и поспешили подняться наверх. На втором этаже обстановка была не менее шикарной. Представляя, сколько тут всё может стоить, было страшно даже просто к чему-то притронуться. Мы быстро нашли нужную нам дверь и зашли внутрь. У левой стены в просторном нежно-кремовом помещении разместились огромная ванна. На

столах поодаль расположились аккуратно сложенные чистые полотенца. Возле раковины и на тумбах стояли белые свечи и зажжённые ароматические палочки. Потолок украшала интересная люстра из тёмно-золотого металла под старину. Эстетика благородного матового камня – травертина, поражала красотой и изяществом. Это как роскошь и минимализм в одном флаконе. Да, я знала о некоторых природных декоративных материалах, которые любили использовать дизайнеры интерьера, – как-то на заказ писала рекламную статью об этом.

Карина поправила макияж, промокнула лицо салфеткой – ей быстро удалось взять себя в руки. Хотя, по правде говоря, я даже не ожидала, что она может так сильно расстроиться, ей это было вообще несвойственно. Пшикнув духами меня и себя, она довольно заулыбалась.

– Я поговорю с ним, – уверенно заявила девушка, и я снова узнала свою волевою подругу.

Поправив бюстгальтер под платьем, брюнетка с вызовом посмотрела на своё отражение в зеркале. Я одобрительно кивнула, и мы покинули ванную комнату.

Карина чмокнула меня в щёку и спустилась вниз, я же медленным шагом поплелась по второму этажу – здесь было значительно меньше людей, и это обнадеживало. В основном все разделились на парочки и сидели, уединившись, о чём-то отвлечённо болтая. Кто-то, конечно, максимально нескромно целовался – без этого ни одна вечеринка не обходилась.

Проходя мимо высокой арки, ведущей в просторный зал, я заметила сквозь приглушённый свет на белом широком диване красноволосую девицу на руках какого-то парня и поскорее ретировалась, чтобы не попасться ей на глаза.

– Эй, Николь, – услышала я за спиной мужской хрипловатый голос и повернула голову.

В проходе стоял Аззан, опершись спиной о стену и сложив руки на груди. Его заносчивость и самодовольство не имели адекватных пределов.

– Составь мне компанию, пойдём выпьем, – кивнул он в сторону комнаты, на что я буркнула что-то типа «в другой раз» или «в другой жизни» – точно не помню. И поспешила пройти дальше в холл.

«Чем они занимаются, меня волновать не должно, хватает того, что ведут себя они как редкостные уроды. И я уж точно компанию составлять им не собираюсь», – гневно пронеслось у меня в голове при воспоминании о Карининых глазах, полных слёз.

Пройдя мимо всех комнат, я обнаружила проход на широкий балкон, откуда открывался без преувеличения божественный вид на сад. Если тут так красиво ночью, то днём, должно быть, просто фантастически! Моего носа коснулся словно неземной и совершенно чарующий аромат зелени и цветов. Ума не приложу, как такое укромное местечко не обнаружили парочки, целующиеся по углам.

«Это самое лучшее место в этом доме», – закрыв глаза,

я несколько раз глубоко вдохнула, пытаюсь сфокусироваться на обонянии, чтобы запомнить приятный запах.

– Не любишь вечеринки? – спросил вдруг кто-то.

Я повернула голову направо, для того чтобы понять, кто так безжалостно нарушил моё тихое уединение. В метрах трёх стоял, как и я, облокотившись на балкон, парень с бокалом виски в руках. Он сделал короткий глоток, глядя в сторону сада. Из-за покрывающей нас темноты я не видела лица незнакомца – лишь силуэт.

– Не очень, – искренне призналась я. – Я никого здесь не знаю, – и чуть тише добавила, покачав головой, – а кого знаю, лучше б не знала.

Парень тихо засмеялся.

– Понимаю, – сипло произнес он. – Но тогда для чего ты здесь? Такие вечеринки – хорошая возможность найти богатенького маменькиного сынка, – хмыкнула любопытная мужская тень.

У меня расширились глаза от столь неожиданной наглости. Это такой особенный дресс-код этого праздника? Всем необходимо нацепить на себя образ хама? Я развернулась к нему и шагнула в каком-то порыве ближе – человек не шелохнулся.

– А ты в курсе, что делать выводы о людях, не зная их, – вообще-то плохая привычка?! – возмущённо вспыхнула я.

Парень сделал ещё один глоток тёмной жидкости и повернулся ко мне лицом.

Я не сразу поняла, откуда его знаю.

– Серьёзно? – оскалившись, произнёс он. – У тебя учусь.

Ироничная провокация и максимальная колкость выдали Тимофея с потрохами.

Выглядел он несколько иначе, нежели в прошлые наши встречи. Да и вроде сначала вёл себя не так вызывающе, или старался по крайней мере. Но одежда была подобрана всё с тем же вкусом: серые брюки, чёрная рубашка, рукава, закатанные до локтя. На правой руке около кисти с внутренней стороны была набита татуировка, что именно – я не успела рассмотреть, но поняла, что лаконичность во всём – его стиль.

– Ты сегодня как никогда разговорчив, – саркастически подметила я.

– Сам в шоке, – его глаза блеснули, и краешек губ дёрнулся в полуусмешке.

Я приняла расслабленную позу и вновь уставилась на открывшийся вид с балкона.

– Стоит признать, для этого вечера ты ещё не худшая компания, – протянула я, наблюдая за деревьями, и неожиданно для себя улыбнулась.

Тимофей хмыкнул:

– Даже страшно представить, в какую тогда ты попала компанию... если я не худший вариант.

Не совсем поняла, что он имел в виду: было ли замечание сказано в серьёзном ключе или это очередной ехидный под-

кол. Но боковым зрением я заметила, как парень смотрит на меня, будто что-то решая в своей голове. Тимофей подошёл ближе с непонятым интересом в глазах и протянул бокал с алкоголем.

– Будешь?

Долго не думая, сама не зная почему, я согласно кивнула и сделала несколько глотков, которые моментально обожгли горло и приятно изнутри согрели тело. Я поморщилась, а парень усмехнулся. Вытерев губы, я протянула бокал обратно. Тимофей медленно, словно играя, взял его у меня, коснувшись пальцами моей ладони. В его взгляде промелькнула какая-то тень, и он, о чём-то задумавшись, сделал глоток виски.

«У него правда такие красивые глаза или это я настолько пьяная?» – я была поражена, о чём решила подумать моя голова.

Но отрицать, что его глаза притягивали меня, как магниты, я не могла – это была бы откровенная ложь. В темноте не рассмотреть цвет, но я прекрасно помнила, что они серые, как грустное небо ранним утром, и прозрачные, как капли дождя, безропотно стекающие по стеклу.

Что со мной произошло потом, я не имела ни малейшего понятия!

Движимая неизвестно откуда взявшимся желанием, подкреплённым алкогольной решимостью, я приблизилась к Тиму. Вплотную. И заглянув в его глаза, отвечая на свой же

вызов себе, я мягко коснулась смоченных в виски мужских губ. Парень замер. Казалось, он мог ожидать чего угодно, но только не этого. Оторопев от своего поступка, густо покрасневшись в смятении, я отпрянула назад.

«Боже, как стыдно», – хотелось ладонью треснуть себе в лоб.

– Прост... – я не успела договорить.

Тимофей оборвал мои неуклюжие извинения и во внезапном порыве страстно впился в мои губы. Сильные руки обвились вокруг моей талии, тёплые ладони нежно скользили по спине. Зарывшись пальцами в его короткие волосы, я периодически плавно оттягивала их, отчего он ещё сильнее прижимал меня к своему крепкому торсу. Я слышала, как часто билось сердце в его груди, напоминая птицу в запертой клетке. Дыхание сбилось, и я уже тянула его за рубашку: запах алкоголя и парфюма смешался воедино и просто сводил с ума от желания. Чем дольше я целовала нежные губы, тем острее ощущала возбуждение, и с каждой секундой мне хотелось больше. Его всего. Целиком. Что со мной не так? Я едва знала этого парня, но мозг упорно отказывался включаться.

Брюнет медленно отстранился, держа мое лицо в своих руках.

– Я бы очень не хотел, чтобы ты об этом пожалела, протрезвев завтра утром, – глубоко вздохнув, сказал он, глядя мне в глаза с невыразимой нежностью.

Вот только откуда в нём это? Как он мог так умело это скрывать? Тим ласково погладил мою горящую щеку тыльной стороной руки и, взяв бокал, допил содержимое до дна. И вдруг раздался писклявый голос:

– Малыш, вот ты где?! – в проходе на балкон появилась Елена с ехидной улыбочкой на смазливом лице. Она обратилась к Тимофею, растягивая каждое слово, – я тебя жду. – Девушка сладко улыбнулась и перевела испепеляющий взгляд на меня.

Глава 5. Личный супергерой

Я, хлопая ресницами, растерянно уставилась на Тимофея, будто надеясь, что это поможет прояснить ситуацию. Но он вёл себя абсолютно спокойно, коротко взглянув на меня, обратился к Елене:

– Зачем ты меня ждёшь?

О, это знакомое выражение лица, полное холодного равнодушия, – проходила и выучила. Но в этот раз порция льда не для меня.

– Ну как же, – игриво защebetала Елена, облизывая губы, – мы же общались и так хорошо проводили время вместе. Потом ты пошёл проветриться, и я нигде не могла тебя найти. Я уже соскучилась, – девушка подошла к парню вплотную и, кинув злой взгляд на меня, шаловливо провела ладонью по его груди, словно играя пальчиками по клавишам импровизированного пианино.

Парень убрал руку Елены с привычным для него безразличием. А я, не дожидаясь дальнейшего развития событий, поспешила ретироваться, потому как почувствовала себя здесь лишней и весьма уязвлённой. Пробурчав что-то вроде «мне пора», я чуть не врезалась в антикварную вазу, стоящую у стены, но, быстро опомнившись, нашла-таки выход и вылетела с балкона, как метеор.

«Это не у него ли она сидела на руках? – дошло до меня. –

Понятия не имею, что их связывает, но пусть разбираются сами – меня это не касается. Плевать!» – решила я и ещё ускорила шаг.

Такие девушки, как Елена: чересчур уверенные в своей красоте и привлекательности, и надо признать, небезосновательно, часто заставляли меня сомневаться в себе. От них за версту веяло кричащей сексуальностью, а потому все представители мужского пола, поддавшись животным инстинктам, неизменно обращали на них своё внимание. Тимофей наверняка не исключение. Такие «Елены» с лёгкостью выживали меня из компаний. На фоне их я всегда была слабым звеном. Поэтому спастись бегством давно вошло у меня в привычку.

«И снова я это сделала... Удрала! Вот же слабачка».

Почти бегом я спустилась на первый этаж, в поисках Карины обошла все комнаты, но подругу так и не нашла. С трудом протиснувшись к бассейну через толпу танцующих людей, я увидела её и Илая, вместе сидящих у бара. Шатен нежно держал Каринину руку в своей руке и что-то с чувством говорил. Лица подруги было не видно: она опустила голову, и её пышные тёмные локоны, спадая волной, закрывали обзор.

«Похоже, им есть что обсудить», – вздохнула я, искренне надеясь, что этот разговор поможет им покончить со всеми недомолвками.

Взяв у официантки стакан воды, я вышла на крыльцо

особнячка, обдумывая, что делать дальше. А какие имелись варианты? Ждать подругу не было смысла – она на дне рождения возлюбленного, к тому же с некоторого рода претензиями к нему же. С кем мне оставалось проводить остаток вечера? Аззан?! Елена?! Или, может, Тимофей?! Смех, да и только. Никогда больше не позволю себе пить крепкие спиртные напитки. Целоваться полезла... где были мои мозги?! Приняв окончательное решение ехать домой, я направилась в сторону парковки и набрала номер такси. Стоя у дороги и безуспешно пытаюсь поймать сеть на телефоне, я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу от вечерней прохлады. Каждый мой звонок неумолимо сбрасывался.

«Да что же это такое?» – я начинала злиться.

Тем временем за спиной кто-то плавно, точно на корабле, подъехал и притормозил. Я обернулась через плечо: перед глазами плыло ярко-голубое пятно – кабриолет. Броский автомобиль без крыши поравнялся со мной. Я тут же отошла в сторону и двинулась вдоль дороги, делая вид, что не узнаю водителя. Хотя Аззана спутать с кем-то практически невозможно – запоминающийся персонаж, надо сказать.

– Николь, – позвал он меня.

Прикрыв глаза и сделав выдох, я повернулась.

– А, это ты, – бросила я, не останавливаясь.

Парень смотрел на меня как собака на кость: его взгляд пылал чем-то диким и ненормальным. Я мысленно просила бога, чтобы мимо проехала хоть какая-нибудь машина.

– Тебя подвести? – Аззан хищно сверкнул чёрными глазами, отчего меня передёрнуло.

– Нет, я жду такси, – соврала я, на что брюнет склонил голову вбок и скептически усмехнулся.

– Занятно, но врунишка из тебя никакая, – приподняв бровь, заметил он. – Тебе не кажется, что прелестным девушкам небезопасно гулять одним в столь поздний час?

Больше не было смысла себе врать – я безумно боялась этого человека: он до трясучки меня пугал! Сердце панически набирало темп, а в ушах нарастал гул.

– Всё нормально, – отмахнулась я, молясь про себя, чтобы он оставил меня в покое.

Аззан хмыкнул и, остановив автомобиль прямо на проезжей части, вышел из него. Моё тело напряглось, как натянутая струна, ведь на дороге никого, кроме нас, не было. Он, несомненно, хорош собой, но интуитивно мне хотелось держаться от парня как можно дальше. Было в нём что-то звериное и неистовое – и это необъяснимо.

– Садись давай, я тебя отвезу, – направляясь ко мне, произнёс он и, приподняв брови, ухмыльнулся: – Или ты боишься меня, малышка?

Пульс взлетал, набирая обороты: сердце точно вырывалось из груди. Я видела по мужским глазам, как его забавляла моя реакция. Он подошёл ближе и потянул меня за локоть. Я дёрнула руку на себя, но он не отпускал. Почему здесь стало так невыносимо душно? Мне перестало хватать воздуха.

Ноги предательски задрожали, а перед глазами замелькали воспоминания и картинки, словно я попала в галерею личного ада: человек в капюшоне бьёт меня по голове, а потом его скользкие мерзкие руки на моих бёдрах... Я начала сильнее вырывать руку, но Аззан вцепился мёртвой хваткой и потянул меня к машине. Окончательно запаниковав, я начала бить его ладонью свободной руки.

– Хорош ломаться, – прошипел он, больно сдавив сустав. «Нет! Я не позволю этому случиться снова!»

– Отпусти! – закричав, я со всей силы ударила парня коленом в пах, отчего тот с тихой руганью сполз за землю.

Я отшатнулась и попыталась отдышаться, но кислорода катастрофически не хватало. На бег не оставалось сил. И только увидев под ногами бликующий свет от фар, я поняла, что сзади к нам незаметно подкатила какая-то чёрная машина. Тонированное стекло опустилось: на месте водителя сидел Тимофей. Он невозмутимо взглянул сначала на трясущую меня, потом на Аззана, лицо которого было искажено злой гримасой. Черноволосый парень уже поднялся с асфальта и держался за капот.

– Я со всеми попрощался, можем ехать, Николь, – спокойным тоном произнёс Тим как ни в чём не бывало.

Я, не раздумывая, подбежала к машине и, чуть не потеряв сумку, запрыгнула внутрь. За спиной послышалось недовольное сопение Аззана:

– Так бы и сказала сразу, что ждёшь другого, бешеная

стерва! Ничего, ещё увидимся!

Иномарка тронулась с места, пустынный городской пейзаж за окном пролетал всё быстрее. Пытаясь восстановить сбившееся от стычки дыхание, я закрыла глаза и откликнулась на спинку сиденья. Тут же навернулись слезы, и я, хлопая носом, смахнула их рукой. Тимофей посмотрел на меня и без слов протянул пачку бумажных платков, а затем включил печку в машине, заметив, как я дрожу. Но вряд ли это от холода. Какое-то время мы ехали молча, и лишь успокоившись, я обратилась к нему.

– Спасибо тебе, – искренне поблагодарила я, всё ещё шмыгая носом.

«А что было бы, если бы Тимофей не появился и не подыграл?» – ужаснулась я.

Парень чуть помедлил и начал:

– Знаешь, это плохая компания. Они – нехорошие люди, – серьёзно произнёс он и, подумав немного, добавил: – Деньги портят людей. Не всех, конечно. Но многих.

Я отвернулась в окно, погрузившись в раздумье.

– Дело не совсем в Аззане, – зачем-то сказала я, и брюнет бросил короткий взгляд в мою сторону. Я продолжила: – Просто мне кажется, я превратилась в трусиху.

Тимофей негромко спросил:

– Почему ты так думаешь?

Зачем я говорю это малознакомому человеку – для меня открытый вопрос. Возможно, я пришла к тому, что хочу об-

судить произошедшее со мной. Но выбор собеседника для этого меня и саму немало поражал.

Я с трудом сглотнула и ответила:

– Наверное, потому что я перестала чувствовать себя в безопасности.

Парень повернулся ко мне:

– Сейчас ты в безопасности.

«Я это знаю. Откуда-то».

На какое-то время мы оба замолкли. Но от меня не ускользнул тот факт, что Тимофей вёл машину, не торопясь – было с чем сравнивать. Мне казалось, это могло значить, что он не заинтересован побыстрее закинуть меня домой и наконец отвязаться, как от надоедливой проблемы.

Обдумывая всё сказанное Тимофеем, я первая нарушила тишину и вернулась к началу.

– Зачем ты водишься со всей этой компанией, если считаешь, что Аззан и его круг общения плохие люди? – задала я вполне логичный вопрос.

Парень не дрогнул.

– Так надо, – не сводя глаз с дороги, ответил он и добавил: – Это нелегко объяснить.

– Я не заставляю это делать. Просто непонятно.

Парень снова мельком взглянул на меня.

– Почему ты ушла?

– С дня рождения?

– С балкона, – ровный голос звучал по-особому низко.

Зачем-то мои руки потянулись к волосам, делая вид, что поправляют причёску. Опять шалют нервы?!

– Мне показалось, вам есть что обсудить с Еленой.

Тимофей усмехнулся и то ли с удивлением, то ли с любопытством глянул на меня.

– Так вы уже знакомы, – развеселился вдруг парень.

– Ну если это можно так назвать... нас представил друг другу Илай, – поморщилась я, вспомнив момент первой встречи. – Так... она твоя девушка? – максимально безразлично выдавила я, и Тим улыбнулся.

– Тебя это волнует? – лукаво прищурившись, он кинул взгляд в мою сторону.

«Да, чёрт возьми! Меня с какого-то перепуга это волнует! А Елена дико бесит, – мысленно призналась я себе и прямо оторопела. – Один поцелуй, и ты, Николь, поплыла? Совсем рехнулась?!»

– Кхм, – судорожно кашлянув, разгоняя снующие дурацкие мысли, и задрав подбородок, я добавила: – Разумеется, нет.

Ну вот. Он теперь расплылся в самодовольной ухмылке. Наверняка со стороны я выглядела ужасно глупо и жалко. Больше чем уверена!

Я лишь сейчас поняла, что машина проехала поворот, ведущий в мой район, и направилась в сторону гор. Тим повернул голову, бросив выжидающий взгляд на меня, но я абсолютно не возражала против небольшой поездки – совсем не

хотелось возвращаться домой.

«Или с ним прощаться не хотелось. – Вскользь посмотрев на водителя, я сердито отвела глаза. – Да что со мной такое? Внутренний голос, тебе пора заткнуться и перестать болтать об этом парне! Мы живём в современном обществе. Один поцелуй – ещё не повод влюбляться!»

Чем дальше поднималась на возвышенность машина, тем сильнее у меня закладывало уши. Привычное дело: из-за перепада атмосферного давления. Но стоило незаметно зевнуть, как всё быстро нормализовалось. Тим свернул на небольшую смотровую площадку, откуда открывался невероятный вид на ночной город. Заглушив мотор, мы вышли из машины и уселись на ещё тёплый капот иномарки. Тимофей любезно принёс с заднего сиденья свою куртку и накинул мне её на плечи. Теперь я остро ощущала его пряный, немного амбровый и табачный парфюм, и мне это безмерно нравилось. Брюнет как-то совсем незнакомо и необычайно мягко улыбнулся, встретившись со мной взглядом, и осторожно сел рядом. Именно в такие моменты мне казалось, что это прорывается наружу настоящее лицо парня, а всё его напускное безразличие и нарочитая холодность – не более чем маска. Она есть у всех. Но Тимофей выбрал самую отталкивающую. Я не понимала, как он так долго мог прятать свою истинную чуткость и доброту? Однако ощущения рядом с Тимом были очень странные: мы не разговаривали, но прекрасно понимали друг друга. Будто в молчаливом царстве

ночи существовали лишь я и он.

Тысячи электрических огоньков, хаотично рассыпавшись по всему курорту, горели ярким золотистым пламенем, даря чувство небывалого единения с городом. Все недостатки скрылись под тенью бархатного неба, и теперь безлюдные улочки, высокие и низкие домики, пустующие сейчас магазины издали напоминали мерцающую праздничную гирлянду. Это, должно быть, магия! Пока я наблюдала за ослепляющим пейзажем ночного города, все мои проблемы попросту растворились. И стало так легко дышать.

– Тебе лучше? – наконец нарушил тишину парень.

Я согласно закивала головой, не отводя взгляда от впечатляющей панорамы.

Тимофей тихо добавил:

– Мне показалось, тебе сейчас это необходимо.

– И ты прав, здесь замечательно, – чуть смутившись, промолвила я и хмыкнула, – сегодня очень странный и насыщенный вечер выдался.

– Совсем ничего хорошего не было? – заинтересовано заглянул мне в глаза парень.

Я склонила голову набок и за распущенными волосами сама себе улыбнулась, чтобы этого не увидел Тимофей.

– Кое-что было, – призналась я, прикусив нижнюю губу и вспоминая наш поцелуй. – Неожиданное... и хорошее, – я подняла томный взор на Тима.

«Интересно, я до сих пор пьяна?» – у меня плохо получа-

лось найти оправдание своей смелости.

Уголки губ Тима дёрнулись в улыбке, и он приобнял меня одной рукой, а я, словно на автомате, положила голову на крепкое мужское плечо. Не хотелось ничего говорить, мне просто нравилось ощущать приятное тепло его тела.

Взглянув на часы, парень слегка отстранился:

– Нам не пора домой? Три часа почти.

Как незаметно пролетело время!

– Да, пожалуй. Уже очень поздно, – по правде говоря, с неохотой отреагировала я.

Мы вернулись в машину и очень скоро заехали в мой двор. Я замешкалась, сама не зная, чего хочу от Тимофея под конец нашей спонтанной вылазки и как же правильно закончить этот вечер. Я совершенно не понимала, почему теперь при виде этого сероглазого брюнета моё сердце срывалось как с цепи. За несколько часов, проведённых с ним, у меня будто съехала крыша!

– Мне нужно ехать. Проконтролировать, чтобы день рождения Илая закончился без эксцессов, – с толикой вины посмотрел на меня Тим.

– Да-да, конечно. Это правильно, – засуетившись, я схватила свою сумку и потянулась к дверной ручке.

Внезапно, словно поддавшись некому стихийному порыву, Тим резко схватил меня и, развернув моё лицо к себе, мягко коснулся губ, утапливая свои пальцы в длинных волосах. Сладостно отвечая на его порыв, лишь одной нахлынув-

шей нежностью я пыталась сказать, что он по каким-то абсолютно необъяснимым, а, быть может, и сверхъестественным причинам стал для меня чем-то большим, нежели я могла предположить. Каждое плавное движение губ связывало меня с ним всё туже, точно невидимыми нитями. Одно прикосновение Тимофея заставляло сжиматься в комок всё моё нутро. А от шокирующего понимания, что мне совсем не хочется с ним расставаться – кружилась голова.

Парень медленно отстранился от меня и, ещё раз коротко чмокнув в губы, открыл бардачок, достал оттуда чёрную гелевую ручку, и щекотно написал свой номер телефона на моей ладошке. Затем поднял взгляд на меня и, подмигнув, улыбнулся.

– Вот, если будет скучно, – прошептал он, поцеловав меня в щёку возле уха.

Я в замешательстве смотрела в его светлые даже в темноте глаза, не понимая, как так получилось, что сейчас у меня в животе становится тепло от одного его присутствия. Я молча кивнула и вышла из машины. Направившись к ступенькам подъезда, за спиной я услышала, как в авто опустилось стекло. Я обернулась, решив, что позабыла что-то в салоне.

– И кстати, – сказал Тим с загадочной ухмылкой, – с Еленой меня ничего не связывает.

Тронувшись с места, уже через мгновение чёрный «мерседес» скрылся за поворотом.

Поднималась я домой, по-идиотски улыбаясь. Прокручи-

вая в голове все события прошедшего вечера, я первым делом кинулась к столу и записала номер с ладони в блокнот, чтобы случайно не смыть его водой или не стереть об одежду. Могла ли я предположить, что день рождения Илая окажется таким ошеломляюще безумным? Даже в самом смелом сне – нет.

В постель я завалилась, не приняв душ: от каблучков нещадно гудели ноги. К тому же, если быть до конца честной, мне совсем не хотелось снимать одежду, ещё хранившую в себе дурманящий флёр мужского парфюма. Не заметила, в какой момент, но я перестала анализировать «как? почему?» всё произошло именно так. Зная меня, любой бы порядком изумился: да чтобы я с кем-то спонтанно поцеловалась?! В моей жизни обычно это целое событие, к которому долго и поэтапно шли отношения. А здесь всё изначально было неправильно. И насколько же прекрасно!

Я лежала, глядя в потолок, и только и думала что о дымчатых глазах и мягких поцелуях Тима.

«Я хочу увидеть его снова», – оттянув воротник платья и втягивая носом аромат его одеколona, окончательно призналась я себе.

Глава 6. Официальное свидание

Глаза не без труда сумели разлепиться только в полдень, и то лишь потому, что я испытывала дикую жажду. Я еле доползла до холодильника, держась за больную и слишком тяжёлую голову. Раздобыв холодной воды, я залпом осушила всю бутылку. Пройдя с закрытыми глазами мимо зеркала, дабы не портить свою и без того нестабильную психику, я вернулась в кровать и натянула плед на голову, чтобы хоть как-то спрятаться от яркого солнечного света. Я всегда была из той категории людей, которым хватало только посмотреть, как кто-то пьёт спиртные напитки, чтобы наутро страдать от похмелья. Одним слово, много не надо.

Взглянув одним глазом на экран телефона, я обнаружила два ночных сообщения от Карины. Первое СМС было с эмоциональным вопросом, куда я пропала с вечеринки. Второе же извещало о том, чтобы вечером я ждала подругу в гости. Как-то подозрительно быстро Карина переключилась с темы на тему.

«Наверное, ей есть что рассказать. А пока посплю ещё пару часиков», – успела подумать я и окунулась в приятную дрему.

Немного погодя, сквозь сон начал доноситься противный скрежет, и, посидев минуту на краю кровати, я, как зомби, побрела на звук. Оказалось, шум исходил из туалета: Кико

бурно наводила порядок в своём лотке. Шикнув на кошку, я приступила к уборке и после включила душ. Раз уж проснулась, не ложиться же снова.

От горячего пара в ванной комнате стало очень тепло, и я шагнула под воду. Обжигающие капли согревали нагое тело, помогали собраться в кучу и прийти в себя. Сливочный аромат миндального скраба окутывал кожу сладким уютным облаком. Весь груз вчерашнего дня словно смыло водой, и я почувствовала себя обновлённой. Обмотавшись в большое банное полотенце, я вышла из душа и поспешила в комнату, чтобы завернуться в мягкий махровый халат.

Пока я листала социальные сети и заявки на пиар-статьи, время пролетело незаметно, и вскоре раздался звонок в дверь. Карина приехала ровно к намеченному часу и привезла с собой огромную пиццу. Я заварила китайский пуэр с ароматом карамели, и мы в предвкушении плюхнулись на излюбленный диван. Девушка была в очень хорошем расположении духа, и это сразу бросалось в глаза. Её лицо как открытая книга, всеми чувствами наружу.

– Нам вчера удалось поговорить, – начала она. – Я честно сказала Илаю всё, как есть. Мириться с этими его «друзьями» и их поведением я не буду, поэтому может общаться с ними, а про меня забыть, – решительно заявила Карина со свойственной ей категоричностью. – Но он предложил другой вариант. Сказал, будет общаться с ними только тогда, когда меня нет рядом. У них какие-то дела общие. И ещё...

– произнесла она и закусила губу, видимо, чтобы не разулыбаться, – Илай признался мне в любви.

Я обалдела:

– Ого! Ну а ты что? Рада? – обескуражено спросила я.

– Конечно, – наконец Карина искренне широко улыбнулась и созналась: – Очень рада. Я сама уже, кажется, готова ему это сказать.

– Я не думала, что всё так серьёзно, – удивилась я, ведь ребята встречались около двух недель, не больше.

Карина засмеялась:

– А, считаешь, я думала, когда собиралась на свидание с парнем из интернета?

Я нервно хихикнула, откусывая большущий кусок пиццы.

– А ты рассказать ничего не хочешь? – подруга вперилась в меня внимательным взглядом. – Например, куда ты вчера делась? А?

– Ну... – запнулась я, и Кари с ходу меня перебила.

– Куда ты уехала с Тимофеем? – на что я вылупилась на неё, как пучеглазый долгопят. – Елена всем рассказала, что вы укатили вместе, – усмехнулась Карина. – Даже те, кто тебя не знают – теперь в курсе. Она ещё та истеричка, – ехидничала девушка.

Чего это мои щёки стали гореть?

– Всё вышло случайно. Я вообще собиралась вызвать такси, чтобы ехать домой, – призналась я, не утаивая.

– Так у вас что-то было? – с сомнением спросила подруга.

– С чего ты взяла?

Девушка сверкнула шоколадными глазами:

– Чуйка. Так что, было или нет?

– Нет, – твёрдо ответила я, разливая чай по кружкам. –

Мы... просто целовались.

– Что?! Целовались? Да ладно! С языком? Прямо по-взрослому? – возбудилась Карина, желая знать все подробности, на что я рассмеялась.

Понимая, почему факт близости с малознакомым человеком так удивлял, мне пришлось обстоятельно всё рассказать. На минуточку, с Деном я впервые поцеловалась лишь через две недели регулярных свиданий.

– Поверь на слово, я удивлена не меньше твоего, – открылась я, в деталях обрисовав ситуацию, в которую попала на улице, вызывая такси.

– Аззан большой придурок, – зло процедила сквозь зубы девушка. – Я бы его за кокушки подвесила, если б он тебе навредил! Псих!

Я кивнула:

– Вот и получается, что Тимофей меня выручил. Чётко подыграл.

Подруга задумалась, почесав ноготками подбородок.

– Сама-то как думаешь, тебе Тим правда понравился или это банальное чувство благодарности за спасение?

По секрету сказать – я знала ответ этот на вопрос. Но вслух не готова была озвучить.

– Карина, – протяжно застонала я и уронила голову на диван, – у меня и так башка трещит. Я не знаю. Не могу думать. Может, для него это вообще ничего не значит.

– Так надо выяснить! – загорелась Карина. – Где его номер? Пиши прямо сейчас: «Я тебя хочу», – на что я её легонько толкнула в бок, и подруга залилась звонким смехом. – Ладно, давай так: «Привет. Хотела ещё раз поблагодарить тебя за своё спасение», и смайлик, – она карикатурно мне подмигнула, показывая тем самым, о каком смайле речь.

Я с надеждой взглянула на брюнетку:

– Может, попозже?

– Ну уж нет! Я тебя знаю. Я уйду, и ты ничего ему не напишешь. Отправляй сейчас же, трусишка, – я поёжилась, но, послушав подругу, нажала «Отправить». – Вот так-то, – довольная собой девушка наставительно мне кивнула и подтянула коробку с пиццей. – Ешь давай, всё уже остыло.

«Да вот только теперь кусок в горло не лезет», – поморщилась я, кинув взгляд на еду.

– Но я до сих пор не могу поверить, – не успокаивалась Карина, – что ты его сама поцеловала. Первая! Тебе определённо надо чаще выпивать!

Мы вместе рассмеялись.

Посидев около часа у меня, девушка уехала домой. У неё ещё были совместные планы с Илаем на этот вечер. Помыв посуду и убравшись на кухне, я вернулась в комнату и первым делом взяла в руки телефон – ничего не приходило. Ох,

зря я это затеяла. Если он не ответит, чего уж таить, это будет очередной удар по моей и так растоптанной самооценке. Я всегда знала, что принимать близко к сердцу такие моменты не стоит, но по-другому у меня не получалось. Смешанные чувства заполняли душу, в голове путались мысли, а ладони неистово потели. С одной стороны, я ещё прекрасно помнила неразговорчивого и хамоватого парня из кафе. Вчерашний же вечер открыл мне абсолютно новую грань этого человека. Кто он сегодня – я не знала.

Не в состоянии сконцентрироваться, но всё же заставив себя поработать за ноутбуком, я потянулась, разминая мышцы, как вдруг телефон пикнул. На экране высветилось сообщение от Тимофея. Я замерла, боясь его читать.

«Я что, школьница?!» – разозлилась я на себя за трусость и открыла сообщение: «Ты можешь поблагодарить меня лично при встрече. В 8 подойдёт?»

В панике кинув взгляд на часы, я наспех набрала «Ок» и отправила. На сборы оставалось около часа.

Очуметь! Это вроде как моё первое настоящее свидание после разрыва отношений с Деном. Или не свидание? Ладно, думаю, это станет понятно позже.

С такой скоростью я давненько никуда не собиралась. Обычно я любила эту рутину ухода за собой и всё делала не торопясь, смакуя каждый этап сборов. Но не сегодня. Распустила пучок, и волосы сами легли симпатичными волнами, мне оставалось только слегка подкрутить отдельные прядки

и сбрызнуть лаком. Макияж получился свежим и практически незаметным. Нанеся персиково-розовый блеск для губ, я поспешила к комоду. Перерыв все вещи, остановила свой выбор на синей джинсовой юбке чуть выше колена и тонком белом свитере с высоким горлом. Надев чёрные полуботинки и накинув на плечи кожаную куртку, я прихватила небольшую сумочку и, брызнувшись любимым цветочным парфюмом, вышла на улицу.

Ровно в назначенное время во дворе стояла хорошо знакомая мне машина. Я обошла её и села внутрь. Тимофей, слегка улыбнувшись, поздоровался, невзначай скользнув по мне взглядом. Колёса автомобиля, тихо шурша по асфальту, выкатили нас со двора.

– Как твоя голова сегодня? – чуть усмехнувшись, спросил он, выворачивая руль.

– Уже неплохо, – скривилась я.

– Я рад, – промолвил парень, бросив задумчивый взор в мою сторону. Казалось, его что-то беспокоило.

– Куда мы едем? – бодро спросила я, меняя тему, на что Тим с хитрым прищуром взглянул на меня.

– Увидишь.

И я окончательно расслабилась. Не знаю, почему, но я чувствовала себя рядом с этим сложным, на первый взгляд, человеком под абсолютной защитой.

Мы проехали километров тридцать пять за город, за это время успело густо стемнеть. К тому же и сама погода одно-

значно намекала на скорый дождик. Вскоре, свернув на гравийную дорогу в сторону тёмного леса, автомобиль замедлил ход. Длинная широкая тропа между деревьями говорила о том, что тут часто ездят машины, но я никогда раньше здесь не была. В общем-то, неудивительно, ведь на природе я ездила очень редко, всего пару раз за свою жизнь, ещё будучи школьницей. Мои родители чаще проводили время врозь, так что воспоминания о совместных маленьких путешествиях у меня отсутствовали. Всегда завидовала тем, кто всей семьёй устраивал вылазки.

Наконец автомобиль остановился. Я вышла на улицу, застегнув на молнию куртку. Вокруг был очень темно, и я совершенно не понимала, где мы находимся, только редкие капельки дождя падали мне на лицо. Тимофей раздобыл в багажнике фонарик и, аккуратно взяв меня за руку, повёл в сторону блёклых огоньков.

– Не замёрзла? – послышался вкрадчивый голос парня.

Смущённо посмотрев на брюнета, я благодарно улыбнулась:

– Нет, всё хорошо.

При всём внешнем спокойствии Тимофея меня упорно не оставляло чувство, что внутри парня шла некая борьба.

Через несколько минут я разглядела место, куда мы держали путь, потому как здесь всё было украшено маленькими яркими фонариками. В одно мгновение я замерла от восторга, осознав, что эти украшения специально для меня. Но всё

это ничто по сравнению с открывшимся невиданной красоты озером, в центре которого вздымались ввысь могучие стволы деревьев.

– Ты уже бывала тут раньше? – тихо поинтересовался Тим.

– Нет, никогда. Только пару раз читала, что в наших краях есть кипарисовое озеро.

Я точно заворожённая смотрела на подлинное чудо света, не в силах отвести глаз. Этот момент не был бы так упоителен, если бы не сильные руки, которые аккуратно обвили мои плечи сзади и прижали к себе. Знакомая благостная вибрация прошла по всему телу, и я нежно коснулась рук Тимофея. Ласковое тепло тела парня согревало не только мою спину, но и что-то внутри грудной клетки, заставляя сердце сжиматься от удовольствия. Брюнет, мягко поцеловав меня в затылок, за руку потянул за собой, и мы подошли к небольшой белой лодке на берегу. Парень помог мне вскарабкаться, а потом и сам ловко забрался внутрь. Тим сидел напротив меня и неторопливо поднимал и опускал вёсла в воду. В размеренном темпе мы поплыли в сторону деревьев в сопровождении игривой трели сверчков откуда-то сбоку.

– Ты знаешь, как эти кипарисы оказались здесь? – нарушил тишину Тимофей.

– Нет, а ты? – полюбопытничала я.

– Существует легенда, – начал рассказ парень, медленно загребая воду, – что когда-то давно в этой долине обитало воинственное племя – натухай. На их самой высокой горе жи-

ли боги, которым они поклонялись. Племя любило это место и очень ценило его природу. У них была традиция: когда в семье рождался сын, новоиспечённый отец высаживал яблоню рядом с домом, а мать окунала ребёнка в воду, чтобы он вырос настоящим воином, – Тимофей вздохнул и продолжил: – Наслышанный о рае на земле, Зевс позавидовал богам племени и потребовал от натухайцев служения себе. Но люди не спешили соглашаться, чем вызвали нешуточный гнев Зевса. Он лично отправился в долину. Всё окунулось во мрак, не прекращаясь, шли дожди с громом и молниями. Обитель племени превратилась в горное озеро. И тогда защищать свою землю вышли тридцать два самых храбрых воина. Они встали живой стеной и перегородили ущелье. Вода с силой ударялась о преграду из людей и отступала. Зевс метал свои молнии в воинов, и многие из них погибли в той битве, но стена продолжала стоять. И тогда Зевс, пораженный мужеству натухайцев, отступил. Небо прояснилось, и боги племени увидели стену из павших героев... В память об их подвиге боги превратили воинов в такие сильные кипарисы. По сей день стоят, – закончив рассказ, Тим едва заметно улыбнулся.

– Красивая и грустная легенда, – я удивлённо смотрела на брюнета, поражаясь его познаниям.

В этот же момент лодка неспешно проплывала около деревьев, и я робко с внутренним уважением к достоянию природы дотронулась до ствола.

– Можешь загадать желание, ты же впервые тут, – довольный произведённым эффектом, хитро ухмыляясь, сказал парень.

Почему бы и нет?! Дурачась, я показательно зажмурилась и мысленно загадала успешно, легко и без проблем окончить университет и найти хорошую и высокооплачиваемую работу. Открыв глаза, заметила изучающий взгляд Тима.

– Расскажешь, что загадала?

– Нет, нельзя же, – я широко улыбнулась и тут же стала игриво серьёзной, – но ты можешь попробовать угадать.

На секунду мне показалось, что парень замешкался, но в следующий миг он отпустил вёсла и встал. Тимофей осторожно, стараясь не раскачивать лодку, подошёл ко мне. Он сел на корточки напротив, подтянув меня к себе за колени и не сводя блестящего взгляда, лёгким движением взял меня за шею и мягким прикосновением дотронулся губами до моих губ. Нежные касания пробуждали во мне скрытую страсть, заставляя дрожать от переизбытка чувств. Положив ладони на крепкую шею брюнета, мне не хотелось сдерживать нахлынувшие эмоции. Наши губы создали свой танец, понятный лишь нам двоим.

Оторвавшись от меня, Тим внимательно заглянул мне в глаза.

– Угадал? – тихо спросил парень.

– Да, – солгала я.

Ведь я действительно забыла, что загадала. И это уже было

не важно.

Вдруг я почувствовала, как на руки и голову начали падать крупные капли воды. Наслаждаясь этим вечером и компанией друг друга, мы и не заметили, как слегка накрапывающий дождик перерос в яростный ливень. Поспешно возвращаясь к берегу, мы успели основательно промокнуть. Тимофей ловко выскочил из лодки, и я, явно переоценив свою сноровку, подорвалась за ним. Мои ноги резко поехали в сторону на скользком днище лодки, и я, размахивая руками, точно ветряная мельница, смачно рухнула в воду.

Вода нещадно обдала кожу холодом, распалая чувство стыда в груди до размеров костра времён святой инквизиции. Пальцы машинально принялись искать опору и нащупали илистое дно, слегка провалившись в мягкую вязкую массу. Я не ударилась и не успела испугаться, но позорная досада будто временно дезориентировала меня в пространстве.

«Ну это только я могла на чудесном романтическом свидании звездануться с лодки, как неуклюжая вафля», – кипятилась я, пока была под водой, но всё же пришлось встать – воздух заканчивался.

Мокрая до самых трусов, я поднялась на ноги. Представляя, какое устроила эффектное шоу, я не могла остановить свой нервный смех. Хотя нет, это была форменная истерика. Тимофей сначала застыл, увидев меня по колено в озере, затем, оценив ситуацию, прямо в одежде зашёл в холодную воду и, широко улыбаясь, сгрёб меня в спасительные

объятия. Дождь, перешедший, кажется, в настоящий тропический ливень, хлестал по голове, лицу, рукам, но мне было наплевать. Ведь Тим сейчас рядом, и мы, вкушая прелесть неповторимого момента, безудержно хохотали и опьяняюще целовались.

– Пойдём, так и заболеть можно, – прошептал Тим, убирая мои мокрые волосы от лица. И мы, держась за руки и весело шлёпая по воде, вышли на берег и поплелись к машине.

Надо сказать, в мокрой одежде и в обуви, хлюпающей от воды, передвигаться довольно проблематично. К тому же я быстро начала замерзать. Дойдя наконец до автомобиля, парень достал из багажника плед и закинул его в салон. После он шустро завёл машину и включил печку на полную мощность. Для меня он где-то раздобыл небольшое полотенце. Я завернулась в него, насколько это было возможно, скинув в пакет ботинки и часть одежды, и села в иномарку, стуча зубами. С носа Тима капала вода: он тоже промок насквозь. Глянув на меня, парень разулся и стянул прилипшую к телу рубашку. Заставив себя отвести взгляд от его обнажённого влажного торса, я куталась в маленький кусочек ткани, отчаянно пытаюсь согреться. Заметив дрожащую от холода девушку, Тимофей накинул на меня покрывало и притянул к себе, сильно прижимая к крепкому телу. Я чувствовала, как под его рёбрами размеренно билось сердце. Запах мяты и одеколона, исходящий от мокрых волос, заставлял меня тонуть с головой в этом моменте. В нём не было и намёка на

пошлость, только безграничная обволакивающая нежность и бережная забота.

– Согрелась? – ласково погладив меня по спине, спросил Тим.

– Да, сейчас намного лучше, – сладко улыбнулась я.

Тим выпустил меня из объятий, поправив плед на моих плечах, после чего положил руки на руль, и мы неторопливо тронулись с места.

Мельком покосившись на меня, брюнет еле сдержал смех.

– Ладно, смейся уже, – толкнула я его локтем в бок, догадываясь, что он вспоминает мой сногшибательный кульбит. И мы вместе звонко расхохотались.

– Может, как-нибудь повторишь? Я хотел бы лучше рассмотреть все элементы, – от души веселился Тимофей.

– Это неповторимый номер, – поддержала его я, прикидывая, насколько комически всё выглядело со стороны.

– Тут уж не поспоришь!

Всю оставшуюся дорогу мы смеялись, вспоминая разные нелепые случаи из жизни. Например, Тимофей однажды потерял шорты в озере, после того как прыгнул в воду с высокого утёса. А на берегу отдыхала многодетная семья, и выйти на сушу в чём мать родила совесть не позволяла. Парень больше часа плавал в поисках своей потери или же выжидая, когда люди уйдут. Я пошутила, что после таких фактов его биографии мы точно стали ближе. Так незаметно автомобиль подъехал к незнакомому мне небольшому домику, рас-

положенному на въезде в город. Тимофей многозначительно посмотрел на меня, заглушая двигатель.

– Нам обсохнуть надо, потом я тебя отвезу домой, – ответил он на мой немой вопрос.

«Это его дом?»

Глава 7. В омут

Закинув меня полураздетую и босую на спину, как детёныша обезьяны, Тимофей проворно проскочил в дом. Оказавшись внутри, парень махнул рукой, показывая, в какой стороне уборная, а сам вышел, чтобы загнать машину в гараж. Я с пакетом своих вещей закрылась в ванной. С ужасом взглянув в зеркало, обнаружила размазанную по всему лицу тушь.

«Вот это видок», – успела подумать я, и в дверь постучали.

– Николь? – звучал знакомый мужской голос.

– Да?

– Там в шкафу за белой дверцей есть чистые полотенца и футболки. Можешь брать всё, что нужно, – подсказал он, и я оглянулась. – Не стесняйся, можешь и душ принять, быстрее согреешься. Вещи кинь в стиральную машину.

«Это очень мило и... мегастранно. Мы так мало знакомы, а я душ собралась принимать в чужом доме. Но болеть хочется ещё меньше», – убедила я себя, включая горячую воду.

Быстро обмывшись, я нашла в указанном Тимофеем шкафу всё, что необходимо. Надев длинную серую футболку, я отжала волосы и вышла из ванной комнаты.

Тимофей, стоя у компактного кухонного стола, всё так же с обнажённым торсом, заливал кипятком в заварник.

«К этому и привыкнуть можно».

Кинув быстрый оценивающий взгляд в мою сторону, брюнет взял свои вещи и сам направился в уборную.

– Располагайся, сейчас чай заварится, – проговорил он и скрылся за дверью.

Подойдя к столу, я взяла из хрустальной вазочки шоколадное печенье и, с аппетитом жуя, отправилась рассматривать жилище парня.

Дом был совсем небольшой, однако довольно уютный, и напоминал своей планировкой квартиру-студию. Кухня и гостиная расположились в одной комнате – их разделял лишь одинокий красный плюшевый диван с милыми нарядными подушками. Рядом около светлой однотонной стены устроился высокий стеллаж. На его полках разместились книги в красивых ярких переплётках, декоративная шкатулка и статуэтка, похожая на ангелочка из белого, неизвестного мне камня. Немного правее я заметила деревянную дверь и, чуть приоткрыв её, заглянула внутрь: крохотная, но комфортабельно обставленная комнатка, в которой Тим, по-видимому, обычно спал. Широкая двуспальная кровать была аккуратно заправлена мягким вязаным пледом. Здесь, как и во всём доме, был идеальный порядок, и складывалось впечатление, что либо хозяин дома тут бывает нечасто, либо он страшный чистюля.

Услышав, что вода в душе выключилась, я быстренько поспешила вернуться за стол и разлить по кружкам горячий чай. На этот раз Тимофей вышел полностью одетый, в чёр-

ную футболку и светлые трикотажные штаны – очень просто, по-домашнему. С растрёпанных тёмных волос стекали мелкие капли и падали на плечи и грудь, оставляя мокрые разводы. В руках Тим держал мои промокшие ботинки и свои кеды. Поставив сохнуть обувь у обогревателя, он сел за стол напротив меня.

– Тебе не холодно? Могу дать кофту и штаны, – любезно предложил Тим, глядя на меня своими выразительными прозрачно-серыми глазами.

– Не нужно. У тебя дома очень тепло, – с благодарной улыбкой произнесла я и огляделась по сторонам. – Ты живёшь тут один?

– Да, – коротко бросил Тим.

Чисто теоретически размышляя, я задумалась, как такой молодой парень мог в свои года приобрести уже и хорошую машину, и весьма приличный дом. Ответ напрашивался сам собой: обеспеченные родители. Впрочем, я сразу это поняла при первой встрече. Но решила убедиться в своей правоте:

– А где твои родители? Живут отдельно? – возможно, чересчур любопытно выдала я, и парень отрешённо на меня посмотрел.

Тимофей в задумчивости отпил чай и поставил кружку на стол.

– У меня нет родителей, – помедлив, проронил он и залпом допил горячий напиток.

Поставив чашку в раковину, он переместился на мягкий

диван, и я, последовав его примеру, села рядом.

– Извини, если я лишнего спросила.

Мне очень хотелось убрать повисшее в воздухе напряжение.

– Ты тут ни при чем, – покачал головой парень, проводя рукой по волосам. – Я просто не привык обсуждать эту тему с кем-то. – Я не могла не заметить, какая тоска отразилась в его отстранённом взгляде. – У меня есть близкие, которые мне помогали, к которым я отношусь по-особому. Но... о настоящих родителях я могу только мечтать. Вот так и получается, что я волк-одиночка, сам по себе.

– Мне очень жаль, – выждав паузу, тихо произнесла я, не зная, какими словами можно поддержать парня в этот момент.

– Мне иногда тоже. Но я привык, так что, пожалуйста, не вздумай меня жалеть, – сказал как отрезал брюнет. О чём он? У меня не было к нему чувства жалости, я восхищалась его силой воли и настоящим мужским стержнем. – Ну а ты? Расскажи мне о себе, кто такая Николь, – Тимофей неторопливо заправил прядь моих волос за ухо и тепло улыбнулся.

– Что ты хочешь узнать? – задала я вопрос, глядя на его губы.

Брюнет многозначительно шепнул:

– Всё.

Собравшись с мыслями, я начала автобиографическое повествование. Рассказала о своих родителях и наших непро-

стных взаимоотношениях. О том, как всё детство я только и слышала что крики да ругань между мамой и папой, и о том, как сразу после школы сбежала от них на съёмную квартиру. При этом я их очень любила, пускай они и не были идеальны. Поведала об учёбе в университете и планах на будущее. Моя мечта – стать журналистом, по этой причине я уже сейчас работала в интернете и писала коммерческие рекламные статьи на заказ: это позволяло содержать саму себя. Рассмешила парня своими рассказами о кошке Кико и о войне за первенство в нашем с ней маленьком прайде. Не забыла упомянуть и об истории знакомства с Кариной. Оно произошло в соседнем городе: мы случайно столкнулись в кинотеатре и, разговорившись, с удивлением обнаружили, что живём рядом. Так и начали общаться, и уже долгих замечательных десять лет она – мой самый близкий человек. Наша беседа лилась нескончаемым потоком легко и непринуждённо, не заставляя меня подбирать выражения от боязни быть собой. Не передать словами, какое это потрясающее ощущение. Тимофей внимательно меня слушал, кивал головой и задавал всё новые вопросы. Его глаза периодически зажигались необъяснимым светом – парня вправду интересовала моя жизнь. Я настолько смогла довериться ему, что свободно, без всякого неудобства рассказала о нападении на себя в вечер нашего первого и абсолютно неудавшегося свидания. Тим участливо внимал моему откровению, но избегал каких-либо вопросов и уточнений, наверное, чтобы не слишком углубляться

в неприятную тему и не травмировать меня ещё больше. И почему мне казалось, что я могу довериться этому парню всё самое сокровенное? Природный магнетизм, не иначе.

Надо же, я только сейчас заметила за спиной Тима часы на стене и очень удивилась – уже была глубокая ночь. Парень озадаченно посмотрел на время и повернулся ко мне.

– Может, у меня переночуешь? Я постелю тебе на кровати, сам на диване буду спать, – вопросительно поднял брови Тим.

– Так и скажи, везти не хочешь, – легонько толкнув его в бок, я показательно надула губы.

– Есть такое, – потянулся парень и хитро глянул на меня. – Если честно, салон надо в машине просушить после всех наших приключений, – задорно ухмыльнулся он. – Я обещаю не приставать, не переживай, – Тим поднял руки вверх, сдаваясь.

– Ладно, – протянула я, делая вид, что это вынужденная мера.

«Не обманывай хотя бы себя, Николь», – внутри укоризненно хмыкнула я.

Тимофей выудил из шкафа чистое и вкусно пахнущее кондиционером постельное бельё с бело-голубыми узорами и помог расстелить его на кровати. Затем, достав из машинки свежестырированные вещи, мы развесили их на сушилке. И вот, пожелав спокойной ночи и чмокнув в уголок губ, парень оставил меня наедине с собой. Рухнув в большую кро-

вать, я подтянула к себе уютное одеяло и закрыла глаза. Мысли, воспоминания, чувства и желания смешались в голове в переперчённый винегрет. Меня невероятно раздражало, что я улеглась, не сделав хоть каких-то шагов навстречу парню. Переворачиваясь с бока на бок около получаса, я никак не могла найти удобную позу и отключиться, зная, что этот вредный сероглазый брюнет спит в соседней комнате. Настоящее испытание на прочность, надо сказать. Сев на край кровати, коснувшись босыми стопами мягкого ворса ковра, я прислушалась: за стенкой не доносилось ни звука. Увязая в паутине собственных сомнений, я всё же решилась: подошла к двери и аккуратно её отворила. На цыпочках, почти не дыша, прокралась на кухню, налила стакан воды и вмиг его осушила. В сумраке я пыталась рассмотреть на диване Тима. Он лежал на спине. Тонкое покрывало сползло до пояса, и его обнажённая грудь то медленно вздымалась, то так же медленно опускалась.

Вопреки здравому смыслу и логике я приблизилась к тихо сопящему парню и осторожно присела к нему на диван. Его глаза тут же широко распахнулись, и Тим, приподняв голову, с удивлением уставился на меня.

– Николь... – прошептал он, привстав на локтях и склонив голову, – чего ты хочешь, Николь? – на что моё сердце начало отстукивать ритм в два раза быстрее.

– Тебя, – чуть слышно ответила я с пересохшим горлом. Даже в полумраке я видела его обаятельную улыбку.

– Я обещал не приставать к тебе, помнишь?

Чувствуя, как сердечный ритм окончательно сбился, а учащённое дыхание предательски выдавало лихорадочное волнение, я осмелела и негромко произнесла:

– А я не обещала.

В качестве неоспоримого доказательства я наклонилась к нему и чувственно прильнула к его губам. Что ж, целовать Тима первой было не в новинку! Он будто ждал моей инициативы, моментально обвил руками талию и, откинувшись на спинку дивана, в стремительном порыве посадил меня на себя верхом. Сильные руки гладили мою спину, оставляя нежные разводы на коже и заставляя покрываться мурашками. Каждый его сладостный поцелуй отрывал меня от реальности, вынуждая утопать в чувствах, накрывающих меня с головой. Плед, разделявший нас, полетел на пол, как подушки и вся лишняя одежда, и я, выгибая спину, вплотную прижалась к его крепкому торсу. Хрупкая шея и ключицы покрывались влажными следами, которые томительно опускались всё ниже. Мощные и одновременно ласковые руки соскользнули на грудь: парень не пропускал ни одного сантиметра кожи, не поцеловав его. Мои пальцы ерошили волосы Тима и прижимали его лицо ближе к себе. Ощущая страстное мужское желание, яркий огонь внутри меня распался неистовым жгучим пламенем, и ожидание издевательски мучило.

– Ты меня с ума сводишь, – тяжело дыша, прошипел Тим мне в ухо.

Шумно выдохнув, парень поднял меня, поддерживая за ягодицы, не прерывая требовательного слияния губ, донёс до кровати в спальне, и мы вместе упали на прохладные простыни. Нежные поцелуи превратились в дразнящие укусы, и наши тела слились воедино одним умелым движением. Парень двигался медленно, боясь сделать мне больно, но темп постепенно ускорялся, и мои ногти стали впиваться в его спину, оставляя алые отметины. Могучие ладони стискивали мои бёдра, и я больше не в силах была сдерживать жаркие стоны. Моё тело ещё никогда в жизни так безумно не хотело мужчину, я не могла оторваться от него ни на секунду. Прижимая его к себе за поясницу, я окончательно перестала сдерживаться. Мой голос звучал всё громче и в итоге сорвался на крик. Я ощутила сумасшедшую вспышку, отчего тело свело в приятной судороге. Пытаясь восстановить сбившееся дыхание, я послушно обнимала плечи брюнета, давая ему дойти до кульминации. Впечатанная в кровать, я почувствовала несколько финальных толчков, и напряжённые мышцы парня обмякли.

С нежностью выводя пальцами линии по его спине, я давала передышку сильному телу, хотя казалось, паузы были лишними. Лаская, целуя, прижимая, меняя позы, мы не могли насытиться друг другом ещё несколько часов, и оба рухнули без сил лишь на рассвете.

Глава 8. Твоя девочка

Чувствуя тёплые утренние лучи на своём лице, я приоткрыла сонные глаза и сладко потянулась. Лениво перевернувшись на другой бок, обнаружила, что в мятой постели одна, не считая упаковки от контрацептивов под подушкой. Наконец неторопливо поднявшись с кровати, я открыла комод с вещами Тимофея. Выбрав наугад, надела на обнажённое тело рубашку из тонкой белой ткани, закатала рукава до локтей и вышла в зал – но и тут никого не было.

«Не сбежал же он от меня из своего собственного дома», – приснула я от пришедшей в голову мысли и зашла в ванную комнату.

Умывшись прохладной водой и прополоскав рот с зубной пастой, я причесала взъерошенные волосы пальцами. Отражение в зеркале меня приятно удивило: я выглядела свежей и отдохнувшей, будто неделю пребывала где-то в горах и дышала кристально чистым живительным воздухом. Розовый румянец на щеках, томный блеск в глазах и соблазнительно припухшие от поцелуев губы.

«Давно я себя такой не видела. А скорее даже, никогда».

Возмущённое урчание живота напомнило о том, что неплохо бы и подкрепиться. На кухне я ничего не нашла, кроме остатков шоколадного печенья и вафель в ажурной вазочке. Но кофеварка уже подогревала приготовленный ранее

чёрный кофе, который, как я догадалась, оставил для меня Тим. Наполнив кружку бодрящим напитком, я села за стол и съела все сладости. Неожиданно где-то за холодильником послышался металлический лязг. Затаив дыхание, я медленно подошла к источнику звука и с изумлением обнаружила весьма неприметную дверь, которая выглядела просто как продолжение стены. Я осторожно нажала на гладкую рукоять и прошла в небольшое помещение, ступая босыми ногами по холодному кафельному полу. Оказалось, что за дверью скрывался просторный гараж, в котором стояла с открытыми окнами чёрная иномарка хозяина дома. На стенах висели разнообразные инструменты и запчасти, а на полу стояли всякого рода ёмкости и цветные банки. Запахи натуральной кожи, свежей краски и чего-то мне неизвестного смешались в спёртом воздухе.

Снова послышался приглушённый стук. Обернувшись, я разглядела ещё одну дверь. Подойдя ближе и заглянув внутрь, я увидела светлую и внушительную по площади мастерскую. Много сложного оборудования, подъёмники, яркие экраны и датчики были повсюду. Спиной ко мне, не замечая моего присутствия, стоял Тимофей. Склонившись над открытым капотом какой-то белой машины, он что-то увлечённо ремонтировал. Литые мускулы его тела играли от напряжения, и через тёмную ткань футболки виднелся скульптурный рельеф. Убедившись, что парень один, я на цыпочках подкралась к нему и очень аккуратно обняла со спины,

прижавшись щекой к его плечу. Уже хорошо знакомый мне аромат одеколона слился воедино с запахом бензина, и это придавало брюнету мужественности и дерзкой сексуальности. Он медленно выпрямился, развернувшись ко мне, перехватил меня за талию и коснулся губами моего лба. Стянув рабочие перчатки, он нежно провёл рукой по моим волосам.

– Проснулась наконец? – с ласковой улыбкой спросил он, на что я кивнула. – Как спалось?

– Спасибо, очень хорошо, – я почувствовала, как щёки заливаются румянцем. – А тебе?

– Ещё спрашиваешь! – приподняв брови, театрально возмутился брюнет. – Ты мне спать не давала, всю ночь храпела, – дразнил он, на что я хищно приблизилась к его уху и слегка прикусила мочку.

Тим залиvisto рассмеялся, прижимая меня к себе. Я ловила себя на мысли, что такого Тимофея не знала прежде: в его глазах было столько мягкости, а в улыбке столько солнца, что казалось, он светится изнутри. Обнимая его, я и сама чувствовала глубокое умиротворение, по всему телу разливалась чудесная трепетная дрожь, которая словно согревала душу и сердце, изнутри обволакивая чем-то волшебным.

– Прости, что разбудил, я честно старался не шуметь, – прошептал брюнет и, чуть отодвинувшись, заглянул мне в глаза.

– Я уже не спала. На кухне нашла кофе и... случайно у тебя закончились вафли и печенье, – хитро улыбаясь, выдала

я.

– Да, в холодильнике шаром покати, надо бы в магазин смотаться, – будто вспомнив, отметил Тим, проводя рукой по своим волосам. – Поедем вместе?

Я пожала плечами:

– Ну, мне сначала надо домой заехать, а потом, если хочешь, можем и в магазин. А чем ты тут занимался? – мой взгляд приковало незнакомое авто.

Парень обвёл рукой помещение:

– Знакомься, это моя мастерская, – воодушевлённо пояснил Тим. – Я автомеханик, инженер-механик, реставратор, дизайнер и прочее, – широко улыбаясь, парень указал на светлый кабриолет, – например, это Shelby 289 Cobra¹ 1963 года. Один богатый англичанин выкупил эту крошку на аукционе. Это настоящее произведение искусства, ты только посмотри! – Парень подвёл меня ближе, демонстрируя машину и в красках расписывая её историю, на что я послушно кивала. – Мои клиенты в основном – это люди со средствами, потому что то, что я умею – стоит дорого. Эксклюзивность нынче в моде, тем более среди ценителей.

Тимофей устроил мне полноценную экскурсию по боксу. Как выяснилось, копаться в машинах довольно увлекательное занятие, и мне даже захотелось пойти учиться в автошколу. Он с таким энтузиазмом обо всём рассказывал, что

¹ AC Cobra – британский спортивный автомобиль, выпускавшийся фирмой AC Cars с 1961 по 1967 год.

я сразу поняла, насколько он обожал своё дело – хобби, превратившееся в любимую работу. Его монолог вдруг прервал телефонный звонок, я успела заметить высветившееся имя «Илай» на экране. Тим перекинулся с ним парой холодных фраз и положил трубку.

«Странные у них отношения, однако».

– Наверное, пора уже ехать, – слегка расстроено произнёс он, не поднимая глаз.

– Да, конечно, – озадаченно пробормотала я.

Мы молча прошли на кухню, и я заметила, что оставила на столе невытую кружку. Быстро подхватив её, я подошла к раковине и вымыла посуду – совсем не хотелось показаться ленивой неряхой. Вытирая руки о мягкую ткань полотенца, я развернулась и увидела Тимофея, стоящего прямо напротив, облокотившись на кухонный остров. Серые глаза скользили по мне с нескрываемым любопытством. Его интерес во взгляде распался с каждой секундой всё больше и больше, отчего у меня по рукам и ногам предательски побежали мурашки. С лукавой ухмылкой он приблизился ко мне и обнял за талию, задирая подол и обнажая округлые ягодицы.

– Как это я сразу не рассмотрел, как тебе идёт моя рубашка, – томно произнёс парень, откидывая назад мои волосы и прильнув губами к хрупкой шее.

Только его фанатичная увлечённость машинами могла конкурировать со мной – по крайней мере так мне хотелось думать. Такое соперничество я, пожалуй, переживу.

Глаза закрылись от приятных нахлынувших ощущений, и, закусывая нижнюю губу, я гулко выдохнула.

– Ты же сказал, нам пора ехать, – я отодвинула от себя парня, уперевшись ладонью в твёрдую грудь и пытаюсь поймать его взгляд.

– Правда? – игриво усмехнулся Тим. – Думаю, можно несколько изменить план.

– Ты готов пойти на такие жертвы? – театрально приподняв брови, подзадорила я, на что Тимофей, широко улыбаясь, посадил меня на стол, и что-то со звоном слетело вниз и рассыпалось. Но кто будет сейчас обращать на это внимание?!

Приподняв мою ногу, он обрушил россыпь нежных поцелуев на внутреннюю сторону бедра, поднимаясь всё выше. Моя спина коснулась поверхности стола, а тонкие пальцы путались в тёмных волосах парня. От горячих влажных поцелуев брюнета внизу живота сводило ноги и перехватывало дыхание. Схватив его за футболку, я с силой потянула её на себя, одновременно высвобождая тело от лишней одежды и поднимая лицо парня к своим губам. Целуя страстно, ощущая, как пламя между нами разгорается с неистовой силой, я всё плотнее прижималась к парню, настойчиво требуя его всего. Послышался треск ткани, и маленькие пуговицы полетели на пол, как и остатки рубашки. Жаркое дыхание прошлось по обнажённой груди и вернулось к шее, когда я вдруг почувствовала, как наши тела стали одним це-

лым. Периодически замедляясь, Тим старался продлить удовольствие ради нас двоих. Я обнимала мощные плечи, притягивая к себе влажное напряжённое тело. Запах его кожи и пьянящие прикосновения погружали в блаженный экстаз. Ускоряясь, Тимофей душил меня сладостными поцелуями, заставляя моё тело испытать волну дикого удовольствия одновременно с ним. Обессиленные, мы так и лежали на кухонном столе, чувствуя, как бешено колотятся наши сердца. Горячее дыхание брюнета ощущалось на шее, а я нежно поглаживала его вдоль позвоночника.

* * *

Через пятнадцать минут мы, уже полностью одетые в свои постиранные вещи, сели в машину и поехали в город. Рассказывая про автомобили, работу и интересные запросы клиентов, Тимофей то улыбался, то выразительно хмурил брови, и я, кивая, повторяла его мимику. Я незаметно посматривала на него, когда он был увлечён дорогой. Его необычайно пленительное лицо казалось мне ещё красивее, чем пару дней назад: мягкий взгляд пепельных глаз предназначался теперь только мне, и я ловила его с упоением. Заезжая в знакомый двор, я грустно покосилась на брюнета: мне совсем не хотелось его отпускать. Но Тима ждал Илай, так что задерживать парня я не могла.

– Я закончу все свои дела и наберу тебе, – повернувшись

ко мне, сказал Тимофей.

– Хорошо, – кажется, улыбка расплзлась по моему лицу.

Тёплая мужская ладонь скользнула по щеке, и Тим ласково меня поцеловал.

– Моя девочка, – выдохнул он прямо в губы, и от этих слов меня как током ударило... таким приятным током, и я расцвела.

– Твоя.

Обнявшись, мы так и просидели несколько минут. Казалось, он так же, как и я, не желал расставаться ни на минуту. Раздался нетерпеливый гудок – сзади подкатила машина, а мы мешали проезду.

– Я позвоню, – напомнил мне сероглазый брюнет, и чёрный «мерседес» скрылся за поворотом.

Прискакав домой словно школьница, получившая на уроке «отлично», резво скинув обувь, я прямо в одежде рухнула на кровать и не могла заставить себя перестать улыбаться. Мысли спутались в тугой клубок, губы ещё горели от жарких поцелуев, и я лишь чувствовала, что мне необъяснимо хорошо: сознание мечтательно парило высоко в облаках, а в животе тысячи бабочек устроили рискованный полёт.

Пришедшая Кико выразительно глянула на меня, без лишней скромности залезла мне на живот и, удобно устроившись, довольно замурчала.

– Я тоже по тебе соскучилась, – аккуратно потрепав за холку, я заключила в объятия любимую серую кошку.

Насыпав свежего корма своему питомцу и налив чистой воды, я осознала, что и сама не прочь перекусить. В холодильнике нашлось куриное филе, я на скорую руку поджарила его в специях и так же быстро съела со свежим огурцом.

Мой смартфон давно просох после купания в озере, так что я ловко его собрала и включила. Пришло несколько сообщений от мамы и Карины. Взяв ноутбук, я позвонила матери по скайпу. Мне не хотелось заставлять её нервничать, и я всё ей рассказала, опустив момент того, что ночевала у парня. Зная меня, она совсем не удивилась, что я упала с лодки, и от души посмеялась. Ещё пару рассказов о её приключениях – и мы попрощались. Закрыв компьютер, я набрала номер Карины.

– Алло! – громко прозвучал голос девушки на другом конце провода.

– Привет. Ты занята?

– Есть немного. Я на фермерском рынке, покупаю продукты, руки заняты. Сегодня у родителей обмываем покупку загородного дома. Кстати, приходи в гости на ужин.

– О, а Илай тоже будет?

– Нет, – живо отреагировала подруга, – у него какие-то дела. Так что, придёшь? Родители тебе будут рады!

«Интересно, если Тимофей с Илаем, а Илай не придёт на ужин, значит, я успею сходить в гости. Может, к тому времени и Тим освободится», – успела я проанализировать сложившуюся ситуацию.

– Хорошо, я буду, – решила я.

– Супер! Тогда в шесть у родителей дома. Всё! Целую, кошка! Увидимся вечером, а то руки сейчас отвалятся, – попрощалась Карина, и я пошла собираться.

Глава 9. Я правда влюбилась?

Моё изумительно игривое настроение заставило меня надеть нежно-розовое шифоновое платье чуть выше колена и серые замшевые сапожки на небольшом каблучке. Волосы я выпрямила утюжком и дополнила весь образ милыми серёжками в виде тюльпанов – тот случай, когда в душе во всей своей красе вдруг расцвела весна. Накинув лёгкое пальто и надев небольшую сумку через плечо, я подкрасила губы блеском и вышла на улицу.

Во дворе стояла невероятно тёплая солнечная погода, на ясном голубом небе ни облачка – даже намёка не осталось на вчерашний дождь. До ужина ещё час, и я решила заглянуть в гипермаркет, поискать подарок, потому как с пустыми руками в гости идти совсем не хотелось. Проходя мимо косметического отдела, не смогла удержаться и приобрела себе новый лак для ногтей светло-коричневого оттенка и слегка переливающиеся румяна красивого персикового цвета. В подарок родителям Карины я выбрала симпатичные фарфоровые менажницы в форме бутонов. Упаковав их в яркую бумагу и приклеив розовый бант на коробку с презентом, я направилась в нужном направлении. Наконец дотопав до места назначения, я позвонила в дверь – она моментально раскрылась, и передо мной предстала сияющая брюнетка.

– Ника, – обняла меня Карина, – проходи давай. – Девуш-

ка выхватила у меня из рук коробку и слегка потрясла её. – О, а тут что?

– Маленький подарок твоим родителям, – смущённо про-
бормотала я, снимая верхнюю одежду.

– Ой, да не стоило. Но спасибо, сейчас маме отдам, – под-
мигнув, подруга указала головой, куда проходить.

Я разулась и прошла следом за девушкой на кухню. По
центру столовой зоны был накрыт праздничный стол: раз-
личные салаты, необычные закуски и напитки на любой вкус
занимали всю его площадь. Из другой комнаты вышла ма-
ма Карины, которую я называла просто Анна. Заметив меня,
она широко улыбнулась и обняла меня.

– Николь, милая, очень рада тебя видеть, – искренне го-
ворила женщина с красивым открытым лицом. – Как твои
дела? Как учёба? Кариша говорила, ты всерьёз занимаешься
журналистикой где-то в интернете.

– Да, это правда. Современные технологии позволяют
сейчас подрабатывать и совершенствовать свои навыки, не
выходя из дома, – пыталась я понятнее выразиться о своей
деятельности.

Женщина дружелюбно кивнула.

– Я рада за тебя, ты умница. И спасибо за подарок, – сказа-
ла она, чмокнув меня в щёку, когда сзади послышался муж-
ской голос.

– Ника, привет, – это был папа Карины Виктор, он весело
дал мне пять и обратился к супруге: – Милая, что там у нас

с ужином?

– Все готово, садитесь. Я принесу вино для девочек, – сообщила Анна и скрылась из виду.

Мы послушно расселись по местам в ожидании хозяйки. Папа Карины положил себе в тарелку разных салатов и бутерброд с красной икрой, подруга разливала сок по стаканам, я же решила дожидаться, когда все будут в сборе.

Так получилось, что семья подруги сразу стала очень близка мне – роднее, чем некоторые кровные родственники. Я считала их своими крёстными родителями, пускай это и не было официально и церковно оформлено. Они всегда поддерживали меня, помогали решать проблемы, когда моя мама не в силах была помочь, а отец попросту не хотел. Да, к сожалению, и такое бывало. Отношения между Анной и Виктором были близки к идеальным, и в моём представлении, это то, к чему стоило стремиться. Поддержка, сплочённость, уважение, дружба и безмерная любовь неизменно царили в их доме. Когда-то обычная молодая пара смогла добиться хорошего достатка и высокого статуса в нашем городе. Но, как это всегда бывает, у успеха есть и обратная сторона: множество злобных, враждебных взглядов от посторонних завистников. Однако все эти мелкие детали меркли на фоне настоящего счастья и делали семью только крепче.

Анна вернулась с бутылкой белого вина, Andre Perret Condrieu Chery ²2016 года и наполнила бокалы. Глава семей-

² Белое сухое вино стоимостью около 140 долларов США.

ства налил себе коньяк, объясняя это тем, что кислое сухое вино не мужской напиток, на что Карина закатила глаза и задорно рассмеялась.

– Ну что, давайте за нашу покупку, – произнёс тост Виктор. – У нас много планов на этот домик. Хотим всё обустроить для души. Так что, надеюсь, в скором времени соберёмся уже там.

Бокалы зазвенели, и все дружно принялись за еду.

Карина вспомнила:

– У меня же есть фотки. Сейчас покажу тебе, – девушка на смартфоне пролистала фотографии: участок выглядел ухоженно, с нескромным по размерам домиком из светлого кирпича и живописным фруктовым садом. – В идеале папа хочет построить там баню, а может, и небольшой бассейн. А мама разные цветы посадит.

Родители подруги ещё долго и подробно рассказывали, как они выбирали участок, сколько всего пересмотрели перед тем, как определиться с выбором. Мне нравились такие непринуждённые разговоры – они дарили мне ощущение, что я часть этой замечательной семьи. В этот момент негромко пикнул телефон, и я, незаметно взяв его в руки под столом, прочитала сообщение: «Я соскучился». Оно было от Тимофея. Я смотрела, как горел текст на экране, и мечтательно расплылась в улыбке. Где-то вдалеке услышала, как меня кто-то зовёт по имени. Я растерянно подняла глаза и увидела, что подруга и её родители внимательно на меня

смотрят.

– А... простите, что? – запнувшись, пробормотала я.

– Папа спрашивал, продал ли твой отец ваш дом за городом? У вас же был на выезде, за Малым шоссе, – Карина с сомнением в голосе, по-видимому, повторила вопрос.

– А. Да, давно продали, у нас часто воровали там ягоды и фрукты, и всем просто это надоело, – пожав плечами, ответила я, и родители подруги продолжили рассказ.

Карина под столом пнула меня по ноге и, опустив голову, прошипела, глядя хитрым взглядом.

– Я хочу знать всё. Кто это тебя так из реальности выбил? Свидание удалось, похоже.

– Ла-а-адно, – так же тихо загадочно протянула я.

Допив свой бокал вина, который цедила весь вечер, я поблагодарила хозяев дома за вкусный ужин и встала со стула. Подруга и её мама начали убирать со стола, а я стала помогать им, хотя они и пытались возмущаться. Втроём мы быстро управились, и Карина завела меня к себе в комнату. Вернее, в бывшую комнату, ведь уже несколько лет она жила в отдельной квартире. После её отъезда Анна и Виктор ничего здесь не поменяли, наверное, это давало им ощущение, что дочь всё ещё рядом. Прикрыв за собой дверь, мы плюхнулись на удобную охристую софу, на которой, кстати, мы не раз вместе спали, когда я оставалась у подруги с ночёвкой. Опуская интимные подробности, конечно, я рассказала Карине всё, что со мной происходит. Брюнетка, пребывая в

полном восторге, всей душой за меня порадовалась.

– Я до сих пор в глубоком шоке от того, что Тимофей может быть таким лапочкой! – подняв брови, искренне удивилась девушка. – Кстати, знаешь, – чуть запнулась она, – я тут Дена встретила в торговом центре, когда мы с Илаем там были. И, по всей вероятности, он встречается с какой-то блондинкой.

– М-м, – выдавила я из себя.

– Я вообще не хотела тебя расстраивать, но и не рассказать не могу, ты должна это знать... – девушка вздохнула и громко сглотнула. – Илай откуда-то знает эту блондинку, и он сказал, что часто видел их вместе.

– И что? – не поняла я.

Карина, глядя на меня, сконфуженно продолжила:

– Илай сказал, что это происходит уже около года.

Что?! Мы расстались три месяца назад! А Ден встречался с кем-то около года, параллельно со мной? Нет! За моей спиной! Ложился в мою постель, после того как побывал в другой... Ко всему прочему, что он сделал мне, ко всей той боли теперь можно приплюсовать и измены? Регулярные? Это точно контрольный выстрел во всё то, что когда-либо нас с ним связывало. Меня словно окатили ледяной водой – так я себя почувствовала. Всё, что мне хотелось сказать ему в лицо, так это одно вполне конкретное слово: «Ненавижу».

– Понятно, – покачала я головой, поправляя волосы и вспоминая со злостью, как ещё недавно любовалась подарен-

ными им красивейшими розами.

Карина с опаской уставилась на меня, наверняка внутри жестоко себя поругав за то, что ей пришлось донести до меня такие новости. Но я же, потупив глаза в пол, пыталась сосредоточиться на своих ощущениях, копнуть вглубь и понять, что я в действительности сейчас чувствую. Именно к Дену как к когда-то любимому человеку.

Но как ни удивительно, не было ничего.

«Пустота? – вдруг осознала я. – Меня что, это больше не задевает?» – в недоумении поймала я себя на мысли и, вспомнив, что не ответила на сообщение Тима, торопливо полезла в сумку.

Наблюдающая за мной девушка одновременно ошарашенно и заинтересованно склонила голову набок.

– Определённо Тимофей мне нравится всё больше, – обалдело проронила Карина, и я подняла на неё растерянный взгляд. – Он вернул тебя к жизни, подруга.

«Похоже, она права», – подумав, согласилась я, отправляя в ответ простое, но ёмкое СМС: «Я тоже».

Пока мы болтали с брюнеткой на разные нейтральные темы, парень написал, что сможет меня забрать, и я скинула ему геолокацию своего местонахождения. Через какое-то время пришёл ответ: «Жду у подъезда», и я, собравшись и поправив макияж и причёску, вышла на улицу.

Облокотившись на капот машины и скрестив руки на груди в выжидающей позе, стоял тот самый влекущий меня да-

же на расстоянии парень, по которому я безумно скучала весь день. Синяя джинсовая куртка, надетая поверх белой толстовки, и тёмные штаны с кедами ему необычайно шли – он был похож на самую настоящую модель из модных журналов. Я подбежала к нему и бросилась на шею. Обнимая в ответ, он подхватил меня так, что ноги оторвались от земли. Осторожно, словно я очень хрупкий и ценный экспонат, Тимофей поставил меня обратно. Было слышно, как он, зарывшись лицом в мои волосы, размеренно вдохнул их аромат.

– Ты и правда соскучилась, да? – игриво ухмыльнулся Тим и, чмокнув меня в губы, развернулся к машине.

Я тут же последовала его примеру и, подходя к двери авто, заметила в окне дома прикрытое шторкой хитрющее лицо подруги, – оказывается, она наблюдала момент нашей встречи. Я показала ей язык, на что она, передразнивая меня, ответила тем же. Улыбаясь и закатив глаза, я села в иномарку.

– Ну как всё прошло? Как там загородный дом? – бросив взгляд на меня, спросил парень. Убрал одну руку с руля, он накрыл мою холодную ладонь на колене.

– А ты откуда уже знаешь?

– Илай проговорился. Поэтому я знал, что ты в гостях, – с самодовольной улыбкой выдал брюнет.

– Ничего от тебя не скроешь, значит? – раззадоривая, спросила я, слегка поглаживая его руку.

– Нет, – чересчур серьёзным тоном ответил Тимофей на кокетливый вопрос, отчего улыбка сползла с моего лица. –

Я бы хотел попросить тебя сегодня вечером остаться дома, – уже более мягко проговорил парень, кинув на меня взор.

– Почему? – недоверчивые нотки заиграли в моём голосе.

Машина медленно затормозила на светофоре, и Тим повернулся ко мне.

– Мне так будет спокойнее, – нежный взгляд его серых глаз моментально уговорил меня сделать так, как он просит. – Хочу, чтобы ты была в безопасности, пока меня нет рядом.

«Надо же, запомнил моё пьяное бормотание... он знает, откуда растут ноги у моих страхов», – отметила я про себя.

– У тебя планы?

Брюнет недовольно вздохнул:

– Не совсем. Илаю надо помочь.

– Ладно, – согласилась я, – тем более и домашних дел уже накопилось немало, – повела я плечом, и парень ухмыльнулся. – А вы чем будете заниматься?

Тимофей тронулся с места на зелёный сигнал светофора.

– Я помогаю с одним... делом, – на последнем слове Тим запнулся, и меня не оставляло чувство, что он что-то недоговаривает.

Неприкрытое любопытство сразу же вскипело во мне и молниеносно активизировалось.

– Что за дело?

– Долго объяснять, – отмахнулся парень.

Я как бы равнодушно отвернулась к окну и попыталась

зайти с другой стороны.

– Это дело как-то связано с Еленой?

Даже не знаю, откуда это взялось в моей голове? От вопроса парень прыснул смехом и с любопытством на меня уставился.

– Только не говори, что ревнуешь к ней. Я надеялся, ты поняла, что у меня хороший вкус, – его тёплая ладонь скользнула по моему бедру, чуть сжимая.

– Вкусы имеют свойство меняться, знаешь ли, – задрал подбородок, я, посмотрев на дорогу впереди себя, уже заметила свой подъезд.

Машина остановилась, и парень притянул меня к себе, ласково целуя в ушко.

– Не надо во мне сомневаться и придумывать всякие глупости, ты разве забыла, что ты моя девочка? – Тимофей счастливо улыбнулся и нежно погладил меня по волосам.

От его прикосновений тело привычно среагировало – моментально вспыхнуло яркое пламя желаний, а дыхание неистово участилось. Смотря в глубокие, словно горные озёра, серые глаза, я не сомневалась в его словах – они не могли врать. В очередной раз позволив себе отрешиться от всех сомнений и тревог, я прильнула к его манящим губам, целуя страстно, безудержно, требуя, чтобы он помнил этот поцелуй, где бы и с кем бы ни находился. Чтобы его губы горели, вспоминая эту минуту. Пробудив животное желание в парне, еле оторвавшись от него, я ещё раз заглянула ему в глаза,

понимая, что всё сделала правильно.

– Помни, я буду скучать по тебе, – с придыханием шепнула я в ухо Тимофею и вышла из машины, оставив его одного.

«Теперь, думаю, ты освободишься быстрее», – удовлетворённо хихикнув, я скрылась в подъезде.

Глава 10. Насыщенный вечер

Дома я, точно вихрь, заскочила в душ, переделалась в соблазнительную чёрную шёлковую пижамку, приготовила в микроволновке сладкий попкорн и, включив фильм на ноутбуке, завалилась в кровать. Не заставляя себя долго ждать, явилась, как ясное солнышко, Кико, составить мне компанию и получить свою порцию вычёсывания. Кино, как назло, оказалось ужасно нудным и вскоре совершенно наскучило. Поглядывая время от времени на телефон, я поглаживала мурчащую под боком кошку и обдумывала, а не пойти ли мне смыть макияж к чёртовой матери. Как вдруг мобильник звякнул: «Номер квартиры?»

«Он всё же приехал?» – я тут же подскочила к окну и увидела хорошо знакомый паркующийся чёрный автомобиль.

Отправив цифры, я пулей полетела в спальню, на ходу закидывая какие-то вещи в шкафы и тумбочки, отчего не на шутку напугала Кико: она рванула в другую комнату, явно сомневаясь в моей адекватности. Успев подкрасить губы блеском с фруктовым ароматом и пшикнуть ненавязчивой туалетной водой, я приоткрыла входную дверь. Спустя секунд тридцать в прихожую ворвался растрёпанный и запыхавшийся парень.

– Лифт не работает? – растерянно спросила я.

Тимофей, успокаивая дыхание, выпрямил спину и вплот-

ную ко мне приблизился. Прижав меня к стене, всё ещё тяжело дыша, он наклонился ниже, и я заметила, как плотьядно расширились зрачки брюнета.

– Я не мог его ждать, – негромко промолвил он и страстно впился мне в губы.

От его настойчивости кружилась голова, потолок давил от нехватки кислорода, а стены сузились и душили своей теснотой. Сильные мужские руки скользили по тонкой талии, прижимая к себе и опускаясь бесстыдно ниже. Не отрываясь друг от друга, мы переместились в спальню, попутно стягивая ненужную одежду, которая едва не плавилась от бешеного огня между разгорячёнными молодыми телами. Не доходя до кровати, Тимофей резко развернул меня лицом к стене, и одним ловким движением сорвал тонкие трусики. По всему телу побежали приятные мурашки предвкушения. Дурманящие поцелуи покрывали хрупкую шею и чувствительную кожу спины, а его тёплые руки бродили по упругой груди, по плоскому животу, скользя всё ниже и ниже. Я всем телом ощущала, как дико желает меня сероглазый парень. Неожиданно почувствовав грубый толчок, я даже, кажется, вскрикнула и, сама того не понимая, завелась ещё больше. Тем практически замер, давая мне прийти в себя, после чего начал медленно двигаться, постепенно набирая темп. Умеренная жёсткость распалая костёр страсти до сумасшедших, невообразимых пределов, обостряя все чувства и эмоции. Сильная рука, зарывшись в длинные тёмные воло-

сы, потянула голову на себя, натягивая мышцы шеи так, что поцелуи ощущались всё ярче и горячее. Не успев опомниться, мы оказались на мягкой кровати. Крепкое жаждущее тело прижало меня сверху, стискивая тонкие запястья над головой. Покрывая частыми поцелуями лицо, шею и мускулистые плечи парня, я с упоением вдыхала его запах и вскоре утратила всякий контроль над собой. Сладостный стон перешёл в громкий крик, и широкая ладонь аккуратно зажала мне рот. Парень приблизился к моему уху и срывающимся голосом прошипел:

– Тише, тише, моя девочка.

Истомившееся тело не хотело успокаиваться, а его слова лишь участили мой и без того бешеный пульс: кровь бурно стучала в висках. Закусив нижнюю губу, я почувствовала, как всё тело от пальчиков ног и до корней волос свело в дикой приятной дрожи. Почти сразу же жилистое мужское тело напряглось, и Тим, жадно втягивая носом воздух, упал на спину рядом со мной. Положив голову на мощное плечо, я слышала, как колотились наши сердца. Молча переводя дух, Тимофей нежно гладил мою спину, рисуя на ней только ему известный замысловатый орнамент.

* * *

Прошло не больше пяти минут, как я вернулась из душа, не прочь получить свою порцию добавки. Теперь, я думаю,

у меня есть полное право на это. Тимофей лежал на кровати и робко подвинул ко мне мобильник.

– Тебе несколько раз Карина звонила.

Заглянув в телефон, я обнаружила кучу сообщений от подруги с бессвязным набором букв вместо текста и два пропущенных звонка, как и говорил Тим.

Плюхнувшись на кровать, я мрачно вздохнула.

– Она, похоже, напилась, – набрала я номер Карины.

Парень, конечно, удивился, но никак не прокомментировал.

– Алло? – в трубке громко играла музыка, и было сложно разобрать слова, но разговаривал точно Илай.

– Илай? – изумилась я и встревоженно покосилась на Тима. – Где Карина?

– Николь! – попытлся перекричать шум Илай. – Прости, что звоню так поздно. Но тебе надо приехать в клуб.

– Что?! Зачем?

– Карина перебрала и сказала, что без тебя никуда не поедет.

Тимофей всё слышал, а я остолбенела, глядя на него, и с надеждой переспросила Илая:

– Это шутка какая-то?

– Нет, Николь. Она упёрлась.

Я раздражённо закатила глаза:

– Скинь адрес.

Когда я положила трубку, то была очень зла. Да, такое бы-

вало раньше, Карина в лёгкую могла перепить в баре. Ну а кому ей звонить? Конечно, мне. На первом курсе такие выходы были чуть ли не каждые выходные. Но что оставалось делать? Бросить свою единственную настоящую, хоть и вредную временами подругу я не могла. Люблю её, сразу.

– Мне придётся съездить, – бросила я, в спешке натягивая на себя леггинсы из кождама.

Парень сначала вылупил на меня, видимо, обдумывая серьёзность моих намерений, и тоже поднялся с кровати, натягивая джинсы.

– Я с тобой.

Это было приятно. Даже очень. Поддержка и помощь мне не помешают.

Мы энергично спустились вниз и выехали по указанному адресу. Заведение нашли быстро и без каких-либо проблем. Оказывается, оно пользовалось большой популярностью: на парковке не было ни одного свободного места. Приткнув автомобиль где-то сбоку от клуба, мы заплатили за вход и проскользнули внутрь.

«Я убью Карину», – мысленно ругала я подругу за пустые расходы.

Тимофей держался рядом, не отходя от меня ни на шаг. Сквозь мешающую смотреть и отчаянно слепящую светомузыку на фоне фиолетового дыма я наконец-то заметила у малого бара знакомую женскую фигуру с размазанной красной помадой.

– Кошка! – закричала девушка и обняла меня, когда мы подошли. – О, и ты тут, – Карина оглядела Тима и легонько щёлкнула его по носу, сопровождая пьяным смешком.

От брюнетки ощутимо разило алкоголем. Я строго и с осуждением, как суровый родитель, посмотрела на Илая, вид которого напоминал нашкодившего щенка, но вероятно, он действительно пропустил момент, когда время «навеселе» перешло в состояние «в стельку». И в какую-то секунду я думала, мне показалось, но за спиной Каринино бoйфренда мелькнуло печально известное и совсем нежелательное лицо. Даже через сверкающие молнии и яркие вспышки светомузыки я узнала его: Аззан стоял в компании Елены и Тихона и, заметив меня и Тимофея, тотчас же направился в нашу сторону.

«Тьфу ты!».

Дёрнув Тима за рукав, я не успела ничего сказать, как возле нас нарисовалась неприятная троица. Аззан широко улыбался и будто по-дружески закинул мне на плечо руку, отчего брюнет заметно напрягся:

– Не ожидал вас тут встретить! – поддельно весело рассмеялся черноглазый парень.

Тело покрылось холодными иголочками, и я, резко скинув руку, подошла к подруге.

– А вас сюда кто позвал? – взвизгнула Карина, подогретая коктейлем, который я сразу же выхватила из её рук. – Вали-те, утырки!

Я еле сдержала смешок, но увидев гневное лицо Аззана с раздувающимися ноздрями, смеяться перехотелось.

– Она просто перебрала, – попыталась я сгладить углы, и Илай тут же её обнял, закрывая от препротивной троицы.

Но Каринина персона явно не занимала этого опасного, зловещего парня: его выразительные глаза не отлипали от меня. Что за нездоровый интерес у Аззана ко мне?

– Как дела, Николь? – с издёвкой процедил неприятный брюнет, всё ещё играя на публику роль дружелюбного приятеля.

Елена, выглядевшая по обыкновению как дешёвая проститутка, прямо-таки наслаждалась зрелищем, при этом только успевая метать многозначительные взгляды на Тимофея. Как же она меня бесила!

– Мы уже уходим, – отрезал Тим, закрывая меня широким плечом от чёрных, как сущность Аззана, глаз.

Но жуткий главарь недобро ткнул пальцем в грудь Тимофея и бросил сквозь зубы:

– Задержись. Мне с тобой кое-что обсудить надо.

Я схватила Тима за руку и умоляюще на него посмотрела:

– Нет, нам некогда! – от плохого предчувствия саднило в горле.

Елена едко усмехнулась, утешительно-жалостливо глядя на меня:

– Мы просто поговорим. Не переживай, мышка.

Последнее слово мне словно выплюнули в лицо, таким

оно было подчёркнутым. Она сознательно пыталась меня принизить на своём ярком фоне, имея в виду, что я – «серая мышь».

Незаметно коснувшись моей ладони, Тим негромко про-
изнёс:

– Всё нормально. Я ненадолго.

Скрепя сердце я отпустила руку. Мне это всё ой как не нравилось! Я села за барную стойку, пытаюсь успокоиться, но с минуту нетерпеливо поёрзав на стуле, нервно с него соскочила. Нет, Аззан не внушал мне доверия, а теперь с ним парень, который мне совсем не безразличен. В негодовании я не могла стоять смирно и задумчиво топталась на месте. От волнения и чувства неясной опасности подло вспотели ладони.

– Что они от него хотят? – я обратилась к Илаю.

Парень пожал плечами и нахмурил лоб:

– Они не из тех, кто будет делиться со мной какой-либо информацией.

– Это же твои друзья, не мои. Ты что, вообще их не знаешь? – непонимающе вылупилась я на него.

Илай виновато улыбнулся, придерживая Карину за спину, и пробубнил:

– На дне рождения я перебрал и слишком погорячился, называя их своими друзьями.

Чего?! То есть Тим там один с чёрт знает кем? Тревога накрыла меня новой волной.

– Следи за Кариной, – наказала я парню и побежала к выходу.

Их нигде не было: ни внутри, ни на улице у входа, ни на парковке. Но неожиданно около аляпистой стены я заметила неброский закуток. Пройдя по нему, вышла к чуть приоткрытой тяжелой металлической двери. Судя по всему, это был чёрный вход в клуб. Убедившись, что на улице никого нет, я осторожно просунула голову в щель. Вдруг послышались приглушённые голоса: они доносились из-за небольшой хозяйственной пристройки. На цыпочках, словно шпион в ночи, я подкралась, стараясь не издавать ни звука, и села на корточки у угла металлической конструкции. Голос Аззана, приправленный неприкрытой агрессией, я узнала сразу.

– ...мне это не нравится. И если я узнаю, что это не совпадение – пеняй на себя.

– С чего ты решил, что можешь диктовать мне условия? – парировал Тимофей. – Я в твои игры не играл и не собираюсь.

Аззан сплюнул.

– Ты кем себя возомнил?

Последовали резкий глухой звук от удара и какая-то суета. Я вжалась в стену, не понимая, что произошло. Только глаза суетливо забегали от испуга. Но противный писклявый голос прояснил ситуацию:

– Чёрт! Аззан, прекрати! Он просто балуется с игрушкой, чего непонятного? За что бить-то?

«Бить?! Он ударил Тима?» – я не успела даже пораскинуть мозгами, как рефлекторно выскочила.

– Какого хрена вы творите?! – заорала я.

Тимофей сидел на асфальте, около него заботливо присела на корточки Елена, нагло положив свою лопату под названием «рука» на плечо моего вообще-то парня, а Аззан и Тихон стояли напротив. У разъярённого брюнета покраснели костяшки на правой руке, а Тихон испуганно озирался по сторонам, словно вообще не сознавая, что он там делает. Я резким движением оттолкнула Елену от парня – она отшатнулась к своему брату. Затем я помогла встать удивлённому Тимофею, который точно не предполагал меня здесь увидеть. Лидер жуткой компании внимательно смотрел на меня, будто пытался просканировать насквозь. Да вот только пусть выкусит!

Красноволосая подскочила к Аззану и гневно зашипела в ухо:

– Она меня уже достала!

– Рот свой закрой! – неожиданно для себя встряла я, сверля свинцовым взглядом девицу. Стоявший рядом Тим с покрасневшей скулой тоже, казалось, немало опешил. Такую меня он ещё не знал. Хотя, возможно, я и сама себя такую ещё не знала.

Елена, яростно сверкнув глазами, открыла свой большой размалёванный рот, чтоб возмутиться, но Аззан одним повелительным жестом оборвал её. И лишь сейчас я заметила на

его лице предназначенную мне плотоядную, хищническую ухмылку. От этого парня мороз по коже.

– Ещё раз такое устроите, я полицию вызову! – строго предупредила я.

Честно? Мне было дико страшно! Но ещё страшнее было показать это мерзкой тройце. Такие, как они, слабость не прощали. Откуда мне известно? Интуиция, наверное, и инстинкт самосохранения.

– Николь, Николь, – усмехаясь, пропел Аззан мне и Тиму в спину. – Ты уверена, что хорошо знаешь того, за кого заступаешься? – угольно-чёрные глаза враждебно перескочили на Тима.

Я обернулась, но не ответила. Мне было достаточно знать Аззана и помнить, как он силой тащил меня в машину.

Пропихнув внутрь заведения Тима, я, злая, как собака, взяла его за руку и вернулась за Кариной с Илаем. Грозно и без лишних пререканий растолкав всех по машинам: Илая отправив на такси, а мы втроём отдельно – я слегка успокоилась. Отчитывать Карину сейчас не имело никого смысла – этим я планировала заняться завтра, поэтому мы просто отвезли её домой. А вот Тимофею я была готова высказать своё недовольство.

– Это что ещё такое там было? – наконец вырвалось у меня, когда мы остались в машине одни.

Тим покачал головой:

– Я тебе говорил, они нехорошие люди.

– Я это помню. Но что им нужно от тебя?

Парень не смотрел на меня, но я видела, как на скулах напряжённо заходили желваки.

– То, что они хотят – они не получают. Тебе не о чем переживать.

Никогда раньше в моей жизни такого не было, чтобы от каких-то людей меня прямо пронизывал страх. Но теперь я боялась не только за себя, но и за Тимофея.

– Что они хотят, ты можешь сказать? – просящей интонацией произнесла я.

Тимофей погладил меня по ноге так ласково, как маленького ребёнка.

– Не беспокойся. Это личные счёты.

Легко сказать «не беспокойся». После этой фразы хоть кто-нибудь когда-нибудь успокаивался?

– Меня не устраивает, что этот хмырь распускает руки и бьёт моего мужчину! – возмущённо выпалила я, вскинув брови.

Не особо к месту Тимофей вдруг расплылся в улыбке, как довольный котяра, который только что от пуза наелся сметаны.

– Ты чего улыбаешься? – смутилась я.

Тим отозвался, паркуя машину в моём дворе:

– Мне нравится, что ты называешь меня «своим женщиной».

«Как странно. Я ведь совсем этого не заметила! Вылетело

само по себе».

Через несколько минут мы оказались у меня дома. И продолжили то, на чём остановились.

Глава 11. Я люблю тебя

Откуда-то издалека доносился гулкий звук шагов, и я догадалась, что это соседи как обычно с утра пораньше уже отправились по своим делам. Слышимость в квартирах нашего дома была что надо. Приоткрыв глаза и повернув голову, я почти нос к носу встретилась с мирно сопящим Тимофеем. Парень лежал на боку, его расслабленная рука обнимала меня чуть выше талии, а веки слегка подрагивали во сне.

«Что тебе снится?» – подумала я, изучая прекрасное умиротворённое лицо в утренних лучах осеннего солнца, аккуратно проводя по волосам. Краснота на скуле от удара Аззана практически бесследно прошла. Тимофей, почувствовав мой взгляд, не просыпаясь, мягко прижал стройную фигуру к себе, и я ощутила у виска его тёплое размеренное дыхание.

От его нежности я была готова замурчать, словно кошка. Мы пролежали в обнимку ещё какое-то время, и я, аккуратно пытаюсь высвободиться из цепких объятий, всё-таки разбудила брюнета. Сонные серые глаза медленно распахнулись, и я не могла не отметить, что они казались ярче по цвету, удваивая свою красоту и очарование.

– Доброе утро, – привлекая меня к себе, хрипло произнёс Тимофей.

– Доброе, – расплылась я в улыбке.

– Давно не спишь? – легонько поцеловав в краешек губ,

поинтересовался Тим.

– Минут пятнадцать, наверное. Но тебя будить не хотела, пыталась незаметно ускользнуть, – вымолвила я и виновато закусила губу.

– Ускользнуть от меня?! На что ты вообще рассчитывала? – задорно сверкнул глазами парень и, ловко нырнув под одеяло, принялся щекотать меня под рёбрами.

Я хохотала на всю квартиру, извиваясь, как змея.

– Хватит, хватит, прошу, – сквозь смех простонал мой писклявый голос.

Парень тут же выполнил просьбу и показался снаружи, откидывая покрывало назад и заинтересованно заглядывая мне в глаза. Подтянувшись на руках к моему раздумянному лицу, Тимофей провёл тыльной стороной ладони по шелковистой коже от щеки до подбородка, отчего внизу живота сразу же расплескалась сладостная истома. Опустившись на локти ближе, парень томно смотрел своими дымчатыми прозрачными глазами – в них было столько невысказанных чувств.

– Ты такая красивая, – с придыханием, не отрывая внимательного взгляда, прошептал он и с нежностью коснулся моей щеки губами, оставляя дорожку из едва ощутимых неторопливых поцелуев, ведущую к чуть припухшим девичьим устам. Я с наслаждением ответила, ощущая приятную негу в теле.

– Я голодная, – облизывая губы, пробубнила я, когда Тим

лёг рядом, перебирая пальцами мои длинные волосы.

– В холодильнике есть какие-нибудь продукты? – оживился парень.

Задумавшись на пару секунд, я ответила, усмехнувшись:

– Какие-то точно есть.

– Ладно. Я с этим разберусь, с меня завтрак, – вскочив с постели и попутно чмокнув меня в губы, сообщил брюнет. – А ты не вставай, – уже из прихожей послышался голос, и я, рассмеявшись, упала на мягкую подушку.

Полежав и понежившись в кровати, я бросила взгляд на пол: одежда Тимофея валялась вперемешку с моей. Я вспомнила, как быстро мы вчера поднимались домой, чтобы завершить то, на чём нас прервали Илай и Карина. Я тихо выбралась из уютных простыней и, быстренько собрав всё, разложила вещи на столе. Взгляд зацепился за мужской кошелек из тёмно-коричневой кожи. Он лежал около шкафа на светлом ковре. Я подняла находку и рассмотрела ближе: на гладкой поверхности было небольшое тиснение – «Т». Из аккуратного небольшого кармашка торчал кусок бумаги, и я, кинув беглый взгляд в прихожую и убедившись, что парень ещё не идёт, потянула за край. В руках оказалась маленькая фотография, по виду довольно старая, возможно, даже прошлого века. Изображение не отличалось чёткостью, но сразу стало понятно, что это застенчиво улыбающаяся девушка примерно восемнадцати лет. У неё были нежные черты лица и несколько болезненный вид.

«Может, это его мама? Он же так и не рассказал подробнее о своей семье», – грустно подумала я и услышала доносящиеся с кухни шаги. Спешно вернув фото на место, я кинула портмоне к остальным вещам и запрыгнула в койку, набросив на себя одеяло.

В комнате появился широко улыбающийся Тимофей с белым подносом в руках. Мужское тело прикрывали только тёмно-синие боксеры. Фигура у Тима была идеальна, и наверняка он об этом знал и бесстыдно пользовался. Лицезреть его в таком виде по утрам – суперпривлекательная перспектива, могу признаться.

– Соскучилась? – довольный собой, полюбопытствовал парень и сел с другой стороны кровати, устраивая завтрак на постель между нами.

– Ого-о... – протянула я от искреннего изумления. Тимофей приготовил тончайшие блинчики, полил их сверху золотистым мёдом и сварил две большие кружки кофе с молоком. Это не мужчина – это мечта! – Ты умеешь удивлять, – честно призналась я, потянувшись к нему, чтобы поцеловать в знак благодарности.

– Я люблю кулинарить, только время на это редко бывает, работы много, – скромно повёл плечом Тим. – Даже за продуктами забываю заехать, ну ты сама видела, – улыбнулся парень и поднял на меня лукавый взгляд, – но для тебя мне хочется готовить.

Откуда он такой взялся? Не иначе подарок небес! За все

мои страдания. Я очень скоро опустошила тарелку и кружку, потому как аппетит не на шутку разгулялся после изматывающего вечера, а затем и ночи. Сытая и абсолютно счастливая, я поставила поднос с посудой на тумбочку и придвинулась ближе к парню. Мне совершенно не хотелось его отпускать, и, как мне казалось, это было взаимно. Мы просто лежали вместе, обнявшись и о чём-то болтая, перескакивая с темы на тему.

– Тебе сегодня надо работать? – поинтересовалась я, надеясь на отрицательный ответ.

– Мне каждый день надо работать, – ласково ответил брюнет. – Запись на несколько месяцев вперёд.

Я опешила от того, что такое бывает.

– Ничего себе!

– Да. Обычно я работаю без выходных, но тут кое-какие обстоятельства изменились, – поцеловав меня в макушку, ухмыльнулся он.

– Обстоятельства?! Вот, значит, как я называюсь, – приподняв брови, наиграно возмутилась я, вызывая улыбку на мужественном лице, и, немного подумав, продолжила: – Почему ты о себе так мало рассказываешь? Я почти ничего о тебе не знаю, – уже серьёзно произнесла я и, сев в постели, развернулась к Тиму лицом.

Брюнет подтянулся на руках и прислонился голой спиной к деревянному изголовью кровати, неотрывно смотря мне в глаза.

– Что ты хочешь знать? Задай любой вопрос.

Прикусив щёку, я подумала с чего бы начать.

– Ну... например, какое твоё любимое блюдо?

– Пицца, – его голос был полностью спокоен, а на лице играла привычная ухмылка.

– Какие фильмы ты любишь?

– Исторические.

– Какой самый плохой поступок ты совершил?

– Думаю, таких много, как и у всех, – голос даже не дрогнул.

– Хватит увиливать! – я легонько толкнула его рукой. – Тогда какой самый хороший поступок ты совершил?

Парень склонил голову и странно на меня посмотрел.

– Всё слишком относительно. Мне может казаться, что поступок хороший, но как именно он изменит жизнь другого человека – нам не известно. Всегда ли к лучшему? – он грустно усмехнулся и снова нацепил свою фирменную ухмылку. – Ладно, недавно вот бабулечке помог, котёнка снял с дерева, считается?

Я закатила глаза и продолжила расспросы, не обращая внимания на то, что Тимофей пытался уклониться от прямых ответов. Я просто так никогда не сдавалась. Мой взгляд упал на татуировку на запястье парня, которую я не раз рассматривала: непонятные узоры около кисти с внутренней части руки.

Ткнув пальцем, я полюбопытничала:

– Что означает твоя тату?

Парень опустил глаза, задумчиво разглядывая замысловатый рисунок на коже. Он не поднял глаз, когда ответил:

– Понравился узор. Необычный.

Нахмутив лоб, я почему-то не поверила, что всё так просто. Но докучать не стала.

– Илай тебе друг? – пытаюсь подловить, задала я следующий вопрос.

– Можно и так сказать, – с тем же спокойствием ответил Тим, демонстративно зевнув.

– А с виду так не скажешь... – пробубнила я себе под нос.

Тимофей усмехнулся:

– Это не вопрос.

– Хорошо, – взмахнула я руками от нетерпения. – Почему с виду не скажешь, что вы с ним друзья? – довольная своей сообразительностью, я уставилась на парня, вопросительно приподняв одну бровь. Тимофей, как всегда, обворожительно улыбнулся и привлёк меня ближе, прижимая к сильному торсу.

– Твоё любопытство знает пределы? – засмеялся он и чмокнул меня в макушку. – Что касается Илая... у нас с ним весьма своеобразные отношения, но я отношусь к нему хорошо. Хотя временами меня и злит его глупость, – слова звучали неподдельно искренне, и я оставила эту тему и задумалась.

– Знаешь, – осторожно начала я, – мне непонятно, почему

в первую нашу встречу ты так странно себя вёл, – я даже поморщилась, подбирая слова, – будто я тебе противна.

Тимофей молчал, но я заметила изменения в его дыхании – оно участилось, стало беспокойным. Я подняла глаза на Тима, выжидая хоть какой-то вразумительный ответ.

– Я просто придурок.

Мне стало отчего-то смешно.

– Это и есть причина?

Тим тоскливо вздохнул и пояснил:

– При первой встрече ты очень сильно напомнила мне одного человека.

– Плохого человека? – уточнила я.

На мужском лбу пролегла сосредоточенная морщина, будто Тим что-то вспоминал:

– Нет. Просто это было очень странное чувство...

Конечно, я запомнила этот разговор и эту тему, и волнение, которое парень стал испытывать от одного лишь упоминания о ком-то. Пока что открыться Тим по какой-то причине, похоже, был не готов. Насильно вытягивать клещами – последнее дело. Я не забыла, я просто отложила этот разговор в долгий ящик.

Прикидывая в уме все возможные варианты того, почему Тимофей всё же так напрягся в наш первый вечер, я, не задумываясь, ляпнула:

– А ты когда-нибудь любил?

«Я это вслух сказала? – тут же спохватилась я. – Такое

вообще уместно спрашивать? Николь, где твои мозги?!» – в сердцах бранила я себя, но парень только посмотрел на меня нежным взглядом, откинув от моего лица выбившиеся пряди волос.

– Лишь однажды, – еле слышно промолвил он.

Я подняла на него глаза, не решаясь продолжить этот разговор, хоть и невыносимо хотелось.

– И... и почему вы расстались?

«Какой же глупый вопрос, но слова не заберёшь обратно», – продолжала злиться на себя я.

– С чего ты взяла, что мы расстались? – серьёзно посмотрел на меня Тимофей, отчего внутри живота что-то шевельнулось. О чём это он? – У нас всё только началось, и я надеюсь, что она не захочет расстаться, – брюнет с тёплой улыбкой взглянул на меня, а я лишь чувствовала, как мои и так не маленькие глаза становятся всё больше.

– Это значит... – я боялась ошибиться, правильно ли поняла слова Тима, но он перебил меня, не дав закончить.

– Николь, – мягко приподняв моё лицо за подбородок и заглянув в глаза так, что дыхание перехватило, Тимофей тихо прошептал, – я люблю тебя, Николь.

Его зачарованный взгляд медленно скользил по моему лицу, в то время как внутри моей грудной клетки бушевала настоящая буря из чувств и эмоций. Вены бешено пульсировали от воспламеняющейся в крови любви. Ожидая реакции, он робко опустил глаза и неуверенно продолжил:

– Я влюбился в тебя сразу, как только увидел, у подъезда дома Карины. Ты стояла вся такая скромная, милая, красивая и так нервничала, – в смущении он выдержал паузу. – Я почувствовал необычайную и необъяснимую близость между нами, будто что-то невидимое связывает нас и притягивает друг к другу.

Тимофей наконец посмотрел на меня, а я лишь слышала свой собственный пульс в ушах от трепета и восторга. Ласково проведя пальцем по моей щеке, чуть дыша, он повторил слегка дрожащими губами:

– Я люблю тебя.

Всё, больше я была не в силах контролировать себя, свою голову, сердце! Он помнил всё! Каждую мелочь! Даже волнение моё ощущал! Его признание было настолько чистым и искренним, что меня не покидало чувство, будто он, сказав мне это, испытал настоящее облегчение.

Мои эмоции прорвались наружу.

Я забралась на него сверху и, осыпая лицо поцелуями, еле слышно прошептала:

– И я очень тебя люблю.

Тимофей, услышав ответ на своё откровение, притянул меня к себе с какой-то новой невинной нежностью, и мы слились в опьяняющем поцелуе. Что-то волшебное проникло в наши сердца, от чего кружилась голова и путались мысли. Целуя парня так трогательно, с такой упоительной лаской, я всё ближе прижималась к нему. Но это не было похо-

же на прелюдию перед любовной утехой. Мы наполнились поистине светлым чувством, а не жадной страстью и вожделением. Я понимала каждое слово, которое произнёс Тимофей. С первой нашей встречи, пусть и такой странной, я ощущала не совсем понятную, но сильную и волнующую тягу к нему. Раз за разом вспоминая невероятные пепельные глаза, я успокаивала сама себя, придумывая нелепые оправдания. И нет, это не чудодейственная сила алкоголя тогда на балконе. Этого осознанно хотели моя трезвая голова и израненная душа. Нет, даже требовали! Теперь я очень чётко это осознала. Этот парень вернул меня к жизни, воскресил из мрачной депрессивной рутины, и теперь мне было так хорошо рядом с ним, как никогда ни с кем прежде. Моё сердце вновь собралось по частям, не оставляя ни единого шрама от трагедий прошлого.

«У меня к тебе ещё столько вопросов, но не сегодня... не сейчас», – я полностью отдалась этим сказочным, но в то же время таким настоящим чувствам.

Глава 12. Я отказываюсь в это верить!

Тима уехал ближе к полудню, и то только потому, что ему, да и мне, надо было поработать. После всех недавних событий и неожиданных признаний я никак не могла сосредоточиться. Фраза «витать в облаках» стала для меня более чем ясна и обрела новый смысл. Казалось, всё вокруг стало красивее, люди добрее, а жизнь интереснее. Проблемы?! Какие проблемы? Ведь всё так замечательно!

«Я и не помню, чтобы когда-нибудь испытывала такое всепоглощающее чувство к человеку», – лёжа на кровати, уставившись в экран компьютера, я в седьмой раз читала условия заказчика, абсолютно не понимая дальше первой строчки.

Отодвинув ноутбук в сторону, я решила сделать перерыв и отправилась на кухню. Желание поколдовать за плитой не оставляло меня после вкусного завтрака в исполнении Тима. Обдумав, какие продукты необходимы для моего обеда, я составила список и отправилась в супермаркет.

Погода стояла невероятно тёплая, поэтому я оделась легко, в красный вязаный костюм и жилетку. Игривый ветерок покачивал подсохшую листву на деревьях и ласково поглаживал мои волосы. В воздухе витал несравненный запах свежести и сладкий аромат каких-то цветов. Проходя мимо дет-

ской площадки, я заметила забавно играющих с родителями маленьких детей в ярких комбинезонах. Девочка с милыми светлыми косичками выгуливала пушистую собаку, и вокруг неё собралась небольшая очередь из желающих погладить очаровательное животное. Неподалёку от парковочной зоны, около лавок, двое ребят постарше учили кататься на роликах мальчишку лет семи. Я улыбнулась им, на что они в ответ дружно поздоровались.

«Почему я раньше не обращала внимания на то, какой у меня потрясающий двор и соседи?» – крутился в голове вопрос.

Незаметно, скрасив путь праздными размышлениями, я дошла до магазина и накупила множество всякой еды. Мне нравилась мысль о том, что Тим мог оставаться у меня с ночёвкой и мы по очереди или вместе могли готовить что-нибудь вкусненькое.

«А ещё целоваться много и долго, и не только...» – я мечтательно улыбнулась сама себе, получая удовольствие от приятных фантазий.

Моё погружение в себя прервал телефонный звонок: на экране высветилось любимое, как я уже призналась, имя.

– Да? – сияя, пропела я, точно соловей.

– Привет, моя девочка, – послышался в трубке мужской голос, и я растаяла.

– Привет, – прошло всего пару часов, как он уехал, а я уже так сильно соскучилась. Я сошла с ума?

– Чем ты там без меня занимаешься?

Стало хуже слышно, звук приобрёл невнятное эхо. Видимо, Тимофей переключился на громкую связь.

– Я в магазин ходила, купить продуктов, чтобы тебе было из чего готовить в следующий раз, – облизывая губы, довольно сообщила я.

– Понравилось, да? – прозвучал самодовольный голос.

– Ещё как, – честно ответила я, светясь, как лампочка.

Улыбался и Тимофей – я догадалась об этом по его интонации.

– Я соскучился, – признался парень, и в моём животе снова что-то зашевелилось: наверное, бабочки ожили.

– Я тоже. Мы сегодня увидимся?

– Ну раз ты так высоко оценила мои кулинарные способности, приглашаю тебя к себе на ужин, – торжественно объявил Тим. – В полдевятого нормально будет?

На фоне что-то звякнуло, и парень тихо ругнулся.

– Нормально. Ты там, главное, пальцы береги, – шутливо наказала я и только потом поняла, как это, возможно, двусмысленно прозвучало.

– Постараюсь, – засмеялся Тим. – За тобой заехать?

– Я сама доберусь, не отвлекайся от ужина и удиви меня, – дразнила я брюнета.

– Даже не сомневайся. Тогда до встречи. Целую.

– До вечера.

Размечтавшись, я и не заметила, как вприпрыжку подня-

лась по ступенькам в подъезде. Закрыв за собой входную дверь и войдя в прихожую, я увидела выглядывающую из спальни хитрую серую морду. Быстро скинув верхнюю одежду, я подошла к кошке и взяла её на руки. Она признательно замурчала, отвечая на мои почёсывания.

– Ты скучала? – на что животное махнуло хвостом и пренебрежительно отвернулось. – Ну не ревнуй, он тебе тоже понравится, дай ему шанс, – потрепав за шерстку на голове, я отпустила Кико и отправилась разбирать покупки.

Проверив телефон на пропущенные сообщения и звонки, я включила музыку и воодушевлённо принялась за готовку. Замариновав в майонезе и специях куриные крылышки, я мелко нарезала шампиньоны и слегка обжарила их на сковороде, в конце добавив репчатый лук. Затем взяла форму для запекания, переложила в неё грибы и немного посолила. Сверху натёрла твёрдый сыр и отправила в духовку. Настало время приготовления кляра: два куриных яйца взбила блендером с небольшим количеством пива, потом подсыпала туда пшеничной муки и всё хорошенько перемешала. Макая крылышки в полученную смесь, обжарила каждое на сильном огне. Квартира наполнилась аппетитным ароматом, отчего захотелось как можно скорее сесть за стол и попробовать, что получилось.

«Давно я так вкусно не готовила. Тимофею бы точно понравилось», – заслуженно похвалила я себя и тут же обалдела от собственных мыслей.

Тим так внезапно ворвался в мою жизнь и, словно могучий цунами, накрыл меня взрывной волной впечатлений и необратимых изменений. Наши отношения развивались с невероятной скоростью, но лишь потому, что мои и его чувства являли собой саму стихию, и их невозможно было сдержать. Каждый проведённый с ним день становился особенным, но в то же время таким естественным и привычным, будто так было всегда. Точно как если бы две детали соединились в каком-либо устройстве и создали единый цельный механизм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.